

Вестник Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова
Vestnik of North-Eastern Federal University

СЕРИЯ
ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.
ПРАВО
HISTORY. POLITICAL SCIENCE.
LAW

№ 4 (24)

2021

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

16+

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

4 (24) 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднёва*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО».

HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии:

А. А. Муталиева, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАН, Российской государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н. проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кавнин*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шапаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: http://s-vfu.ru/universitet/nauka/Magazines/History_polit_jur/

© Северо-Восточный федеральный университет, 2021

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical
Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

4 (24) 2021

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A.N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Svitseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series:

A. A. Mutalieva, Cand. of Law.

Production Editor:

A. A. Pavlova, Cand. of Law.

Technical Editor:

N. Yu. Pechetova, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammer*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Y. D. Petrov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

http://s-vfu.ru/universitet/nauka/Magazines/History_polit_jur/

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Бердников А. Н.</i> Принцип равенства граждан перед законом в свете положений Конституции Российской Федерации	5
<i>Григорьева А. Е.</i> Изменения в системе мер пресечения в связи с появлением запрета определенных действий	8
<i>Данилова К. А., Павлова А. А.</i> Устойчивость как критерий бандитизма в правоприменении Российской Федерации	12
<i>Ефимова М. П.</i> Социально-экономические факторы делинквентного поведения в семье	17
<i>Корякин И. И.</i> Прокуратура Российской Федерации – федеральный государственный орган	23
<i>Корякина З. И., Шаталов А. С.</i> О лицах, обладающих правом на защиту в уголовном судопроизводстве	27
<i>Муталиева А. А.</i> Некоторые аспекты правового регулирования фармацевтической деятельности, и ее соотношение с медицинской деятельностью	36
<i>Муталиева А. А., Силин А. С.</i> Отдельные аспекты обжалования действий (бездействий) заказчика при закупке товаров, работ, услуг по Закону 223-ФЗ	43
<i>Мухамедшин И. С.</i> Правовые основы предпринимательства в сфере интеллектуальной собственности	47
<i>Ноговицын А. К., Маякунов А. Э.</i> Философско-правовой аспект формирования природоохранной функции прокуратуры	52
<i>Оглезнева Т. Н.</i> Законодательство Республики Саха (Якутия), регулирующее семейные отношения по некоторым вопросам, отнесенными к ведению субъектов РФ	57
<i>Степанова А. Н., Иванова Т. С.</i> Стандарт ответственности резидентов арктической зоны как мера государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера	61
<i>Шаталов А. С.</i> Вопросы повышения эффективности научной и педагогической деятельности, через призму научных исследований уголовно-процессуальной тематики	67
<i>Яковлева Т. А.</i> К вопросу о правовом регулировании охраны многолетней мерзлоты	76

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Парфенова О. А., Новоприезжий А. О.</i> Генезис нормативно-правовой и институциональной базы парадипломатии Республики Саха (Якутия)	83
<i>Фалалеев М. А., Ситдикова Н. А., Нечай Е. Е.</i> Цифровые технологии и трансформация политических институтов в США	89

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Макарова М. М., Курчатова Т. Т.</i> Работа с документами по личному составу в Национальном архиве Республики Саха (Якутия)	94
<i>Радченко Н. Н.</i> Повседневная жизнь политических ссыльных в городах Якутской области в конце XIX – начале XX вв.	99

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Шадрин В. В.</i> Договор и вручение себя: новые подходы к типологии правопонимания	105
---	-----

CONTENT

LAW

Berdnikov A. N. The principle of equality of citizens before the law in the light of the provisions of the Constitution of the Russian Federation	5
Grigorieva A. E. Changes in the system of preventive measures in connection with the emergence of a ban on certain actions	8
Danilova K.A., Pavlova A.A. Sustainability as a criterion of banditry in the law enforcement of the Russian Federation	12
Efimova M. P. Socio-economic factors of delinquent behavior in the family	17
Koryakin I. I. Prosecutor's Office of the Russian Federation – federal government agency	23
Koryakina Z. I., Shatalov A. S. On persons who have the right to defense in criminal proceedings	27
Mutalieva A. A. Some aspects of legal regulation of pharmaceutical activity, and its correlation with medical activity	36
Mutalieva A. A., Silin A. S. Some aspects of appealing costumer's actions or inaction in the case of purchasing goods, works, services under Federal Act N 223	43
Mukhamedshin I. S. The legal basis of business activity in the field of Intellectual property	47
Nogovitsyn A. K., Mayakunov A. E. Philosophical and legal aspects of forming the Prosecutor's Office environmental function	52
Oglezneva T. N. The legislation of the Republic of Sakha (Yakutia) regulating family relations on some issues related to the jurisdiction of the subjects of the Russian Federation	57
Stepanova A. N., Ivanova T. S. The standard of responsibility of residents of the Arctic zone as a measure of state support for the traditional economic activities of indigenous peoples of the North	61
Shatalov A. S. Issues of increasing the effectiveness of scientific and pedagogical activities, through the prism of scientific research on criminal procedural topics	67
Yakovleva T. A. On legal regulation of the permafrost protection	76

POLITICAL SCIENCE

Parfenova O. A., Novopriyesshiy A. O. The genesis of the regulatory and institutional framework of the paradiplomacy in the Sakha Republic (Yakutia)	83
Falaleev M. A., Situdikova N. A., Nechay E. E. Digital Technologies and the transformation of political institutions in the United States od America	89

HISTORICAL STUDIES

Makarova M. M., Kurchatov T. T. Working with documents on personnel in the National Archive of the Sakha Republic (Yakutia)	94
Radchenko N. N. Daily life of political exiles in the towns of the Yakutsk region in the late 19th – early 20th centuries	99

YOUNG RESEARCHER'S TRIBUNE

Shadrin V. V. The contract and handing of self: new approaches to the typology of law understanding	105
---	-----

– ПРАВО –

УДК 343.211.4

A. N. Бердников

Принцип равенства граждан перед законом в свете положений Конституции Российской Федерации

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы несоответствия ст. 4 УК РФ положению ст. 19 Конституции Российской Федерации. Статья основана на положениях Конституции РФ, уголовного законодательства, анализа позиций исследователей рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: конституция, закон, гражданин, суд, потерпевший.

A. N. Berdnikov

The principle of equality of citizens before the law in the light of the provisions of the Constitution of the Russian Federation

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article discusses the issues of non-compliance of Article 4 of the Criminal Code of the Russian Federation with the provision of Article 19 of the Constitution of the Russian Federation. The article is based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation, criminal legislation, analysis of the positions of researchers of the issues under consideration.

Keywords: constitution, law, citizen, court, victim.

Одним из принципов уголовного законодательства является принцип равенства граждан перед законом, который закреплен в ст. 4 УК РФ и гласит: «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [1]. Данная норма является реализацией положения, закрепленного в ст. 19 Конституции Российской Федерации и, следовательно, не должна противоречить ему. Однако это не совсем так. Название статьи 4 УК РФ говорит об обратном.

В отличие от ст. 19 Конституции РФ, в которой указывается, что «все равны перед законом и судом», в ст. 4 УК РФ говорится только о равенстве граждан перед законом [2]. Насколько это обоснованно?

В юридической литературе существуют различные точки зрения по данной проблеме. В своей монографии С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев полагают, что «это различие не является случайным, оно отражает своеобразие регулирования общественных отношений материальным уголовным законом, который не касается процессуальных прав граждан при осуществ-

БЕРДНИКОВ Александр Николаевич – ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

BERDNIKOV Alexander Nikolaevich – Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

влении правосудия» [3]. Комментируемая статья имеет в виду, если можно так выразиться, «уголовно-правовой аспект» равенства граждан, т.е. равенство привлечения к уголовной ответственности в случае совершения кем бы то ни было деяния, содержащего признаки преступления. На такой же позиции стоит и проф. И.Э. Звечаровский.

Думается, что в этом случае необходимо отталкиваться от сферы действия принципов уголовного законодательства, которая распространяется как на законодательные, так и на право-применительные органы. По мнению проф. А.В. Наумова, применение норм уголовного закона, т.е. норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, это исключительная прерогатива государства [4]. В свою очередь проф. В.В. Мальцев отмечает: «правоприменительный аспект в силу ч. 1 ст. 49 Конституции РФ реализуется только судом» [5]. Отсюда, указав в ст. 4 УК РФ на равенства граждан перед законом, законодатель должен был бы упомянуть и об их равенстве перед судом [2]. В противном случае может возникнуть подозрение, что такая формулировка есть не что иное, как законодательное оправдание существующего на практике неравенства при применении тех или иных уголовно-правовых норм.

Рассматривая утверждение о том, что равенство перед судом носит в большей степени уголовно-процессуальный характер, заметим, что уголовное и уголовно-процессуальное право тесно связаны между собой. И при привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности суд применяет уголовно-правовые нормы, но действует в рамках порядка, установленного уголовно-процессуальным законодательством. Таким образом, суд обязан обеспечивать равные права и обязанности лиц независимо от каких-либо обстоятельств.

Есть еще одно несоответствие норме Основного закона, на которое не раз обращали внимание ученые, занимающиеся проблемами уголовного законодательства, состоит в том, что в Конституции РФ говорится о равенстве прав и свобод человека и гражданина, а в названии ст. 4 УК РФ упоминается только гражданин. Проф. И.Э. Звечаровский пишет: «название ст. 4 УК РФ противоречит не только Конституции РФ, но и реалиям уголовно-правового регулирования. Дело в том, что в качестве потенциальных субъектов преступления (субъектов, способных нести уголовную ответственность) по российскому уголовному законодательству выступают не только граждане, но и лица без гражданства и иностранные граждане. Поэтому слово “граждане” из названия рассматриваемой статьи вообще следует исключить» [6].

Касаясь данной темы, нельзя не остановиться на следующем. Проф. Н.А. Лопашенко пишет: «в уголовном праве в отношении всех других категорий граждан должен применяться данный принцип в том объеме, в котором он сформулирован в Конституции РФ» [7].

На сегодняшний день права, свободы и законные интересы потерпевших, нарушенные преступлением, остаются за пределами сферы действия УК РФ. Это связано в большей степени с широко распространенной в теории уголовного права точки зрения на субъекты уголовно-правовых отношений, которыми, по мнению целого ряда авторов, являются, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, а с другой – государство. О потерпевшем же говорят как о субъекте общественных отношений, нарушенных преступлением, либо как об одушевленном предмете преступления.

Сейчас вариантом решения данной проблемы должно выступать положение ст. 19 Конституции РФ, которое имеет высшую юридическую силу и прямое действие, и, следовательно, ее нормы распространяются на все отрасли права без исключения. В связи с вышесказанным ст. 4 УК РФ нуждается в доработке и изменении.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2021 года.
3. Келина, С.Г., Кудрявцев, В.Н. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. – М., 1987.
4. Наумов, А.В. Применение уголовно-правовых норм. Учебное пособие. – Волгоград, 1973.

5. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – Санкт-Петербург, 2004.
6. Звечаровский, И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – Санкт-Петербург, 2001.
7. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – Санкт-Петербург, 2004.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12. 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda.
2. Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii po sostoyaniyu na 1 noyabrya 2021 goda.
3. Kelina, S.G., Kudryavcev, V.N. Ugolovnyj zakon: opyt teoretycheskogo modelirovaniya. – M., 1987.
4. Naumov, A.V. Primenenie ugolovno-pravovyh norm. Uchebnoe posobie. – Volgograd, 1973.
5. Mal'cev, V.V. Principy ugolovnogo prava i ih realizaciya v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti. – Sankt-Peterburg, 2004.
6. Zvecharovskij, I.E. Sovremennoe ugolovnoe pravo Rossii: ponyatie, principy, politika. – Sankt-Peterburg, 2001.
7. Lopashenko, N.A. Osnovy ugolovno-pravovogo vozdejstviya: ugolovnoe pravo, ugolovnyj zakon, ugolovno-pravovaya politika. – Sankt-Peterburg, 2004.

A. E. Григорьева

Изменения в системе мер пресечения в связи с появлением запрета определенных действий

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье исследуются изменения в системе мер пресечения, связанные с появлением новой меры – запрета определенных действий, а также первый опыт его избрания и применения. Проанализированы статистические данные, выделены и обобщены основные проблемные вопросы по запрету определенных действий, отражающиеся в правоприменительной практике. Аргументируется необходимость дальнейшего развития системы альтернатив самой строгой меры пресечения, внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: мера пресечения; альтернативные виды мер пресечения; залог; домашний арест; запрет определенных действий; заключение под стражу.

A. E. Grigorieva

Changes in the system of preventive measures in connection with the emergence of a ban on certain actions

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the changes in the system of preventive measures associated with the emergence of a new measure – the prohibition of certain actions, as well as the first experience of its election and application. Analyzed statistical data, highlighted and summarized the main problematic issues on the prohibition of certain actions, which are reflected in law enforcement practice. The necessity of further development of the system of alternatives to the most stringent preventive measure, amendments to the criminal procedural legislation is argued.

Keywords: preventive measures; alternative preventive measures; bail; house arrest; prohibition of certain actions; detention.

Гуманизация уголовно-процессуального законодательства в вопросах правовой регламентации мер пресечения, как самых строгих инструментов воздействия на поведение обвиняемых и подозреваемых, остается актуальным направлением его реформирования. На протяжении двух последних десятилетий отечественная система мер пресечения подвергалась значительным преобразованиям, направленным на расширение сферы применения залога и домашнего ареста как мер пресечения, альтернативных заключению под стражу. Способствовало этому и Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 2009 г., содержавшее рекомендацию о необходимости экономии мер процессуального принуждения и смягчения применяемых мер пресечения [1].

В силу того, что в содержание домашнего ареста входит изоляция лица при общих с заключением под стражу основаниях и порядке избрания, многими учеными и практиками именно данная мера пресечения рассматривалась в качестве основной и реальной его альтернативы. Последнее десятилетие прослеживается неуклонный рост количества его избрания по ходатайствам органов предварительного расследования. Вместе с тем, количество замен иных мер пресечения (залога и заключения под стражу) на домашний арест на стадиях судебного про-

ГРИГОРЬЕВА Ачена Егоровна – к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law and Proceedings, Law Faculty, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

изводства, сопоставимое в 2016-2017 годах с количеством избрания его на стадии предварительного расследования, с 2018 года стало резко снижаться. В целом, избрание и применение домашнего ареста в последние пять лет не превышало 7 000 случаев, и лишь в 2020 году совокупно достигло количества 7 212 (6 949 по ходатайствам органов расследования и 263 – в качестве замены заключения под стражу в судебном производстве) [2].

И все же статистические данные свидетельствуют о том, что усилия законодателя не привели к значительному расширению практики применения залога и домашнего ареста. И, соответственно, снижению случаев избрания и применения заключения под стражу. По данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, в 2020 году были удовлетворены судами 84 919 ходатайства об избрании заключения под стражу, залога – 244, домашнего ареста – 6 949. Статистические данные по заключению под стражу, с одной стороны, показывают неуклонное снижение случаев его избрания за последние пять лет [2]. Но снижается и количество всех зарегистрированных и раскрытых за указанный период тяжких и особо тяжких преступлений, по которым подозреваемые или обвиняемые, как правило, заключаются под стражу. И, как отметили Л.В. Бертовский и А.В. Кызык, если сопоставить эти данные, то получается, что «пропорциональное количество заключенных под стражу лиц по данным категориям преступлений постоянно возрастает». И эта негативная тенденция сложилась уже в 2015 году, когда по утверждению названных авторов, «каждый второй человек при подозрении или обвинении в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления был заключен под стражу» [3]. Вопросы об обоснованности таких высоких показателей применения судами заключения под стражу при несопоставимо малом количестве избрания залога и домашнего ареста, а также о поиске альтернативных решений проблемной ситуации, приобрели еще большую злободневность и актуальность.

В результате принятия Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ [4] появилась новая мера пресечения – запрет определенных действий, ранее незнакомая отечественной системе уголовно-процессуального принуждения. Ей посвящена ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Ее появление внесло определенный диссонанс в стройную иерархическую систему мер пресечения, что вызвало неоднозначную оценку у ученых-процессуалистов: от полной поддержки «революционного» решения законодателя до утверждения о его поспешности и непроработанности, ведущих к усложнению деятельности правоприменительных субъектов уголовного судопроизводства и, как следствие, к нарушению прав других участников [5, с. 106].

Прежде всего, это связано с положением, что запрет определенных действий имеет двойственный характер применения. Во-первых, он может выступать как самостоятельная мера пресечения, являясь более мягкой по сравнению с домашним арестом. Во-вторых, в соответствии с ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ, ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд при избрании залога, домашнего ареста вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого запреты, входящие в содержание названной меры пресечения. Вместе с введением данной меры пресечения домашний арест не только «передал» ей часть своих признаков (запретов и ограничений), но и принципиально изменил характер применяемого принуждения. Он стал значительно жестче. Если раньше домашний арест мог заключаться как в частичной, так и в полной изоляции лица от общества, то теперь это только полная изоляция. Частичная изоляция «ушла» в содержание новой меры пресечения. Поэтому вполне резонно утверждение И.В. Головинской о том, что новая мера пресечения является «производной от содержания меры пресечения в виде домашнего ареста» [6, с. 162].

Таким образом, система мер пресечения кардинально изменилась. Фактически произошел отход от существовавшего ранее принципа избрания только одной меры пресечения из содержащегося в УПК РФ перечня. Система приобрела гибкость, появились комбинированные виды мер пресечения. К примеру, залог и залог с возложением одного или нескольких запретов.

Несмотря на проблемные вопросы, связанные с механизмом реализации отдельных запретов, входящих в содержание названной меры пресечения, правоприменитель положительно воспринял ее, она не только стала избираться как самостоятельная мера пресечения, но в большей степени, – именно как комбинированная с залогом и домашним арестом.

Для наглядности приводим составленную на основе данных статистической отчетности Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации таблицу. В ней сведены данные по запрету определенных действий с момента его введения в 2018 году, а также приведены для сравнения данные за тот же период по заключению под стражу.

Таблица

Порядок избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий и заключения под стражу в период с 2018 г. по 2020 г.

Годы	2018	2019	2020
Разрешение ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ст. 105.1 УПК РФ) или возложение его при избрании залога и домашнего ареста			
Всего рассмотрено ходатайств	347	1 417	2 112
Из них удовлетворено	301	1 246	1 850
Возложение обязанности на подозреваемого (обвиняемого) по соблюдению запретов при избрании залога и домашнего ареста	877	1 903	2 012
Разрешение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ст. 108 УПК РФ)			
Всего рассмотрено ходатайств	114 300	106 046	96 665
Из них удовлетворено	102 205	94 633	84 919

В большинстве случаев, инициатива применения запрета определенных действий исходит не от органов предварительного расследования, а от суда. Скорее, это происходит при отказе в избрании более строгой меры пресечения.

Данные судебной статистики показывают значительный рост востребованности запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве с 2018 года. Станет ли она реальной альтернативой заключению под стражей, покажет время, но уже сейчас она занимает достойное место в системе мер пресечения.

В настоящее время система альтернативных заключению под стражу мер пресечения еще находится в стадии становления, требует разрешения проблемных вопросов и законодательной доработки. Вместе с тем, прослеживается общая тенденция к повышению востребованности таких альтернатив, как домашний арест и запрет определенных действий, а также комбинирования ограничений, входящих в содержание последней, с другими мерами пресечения. Это позволит отойти от излишнего ограничения свободы при применении заключения под стражу, что, в свою очередь, будет способствовать экономии принуждения и гуманизации российского уголовного судопроизводства.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. 13 ноября.
2. Основные статистические показатели деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012-2020 годы. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.12.2021).
3. Бертовский Л.Ф., Квык А.В. Новая система альтернативных заключению под стражу мер пресечения: первые результаты применения и перспективы развития // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 242-255.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста:

Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 20 апреля. – № 85.

5. Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3(45). – С. 103-110.

6. Головинская И. В. О расширении перечня мер пресечения // Территория науки. – 2018. – № 2. – С. 157-163.

References

1. Poslanie Prezidenta Rossiijskoj Federacii D.A. Medvedeva Federal'nomu Sobraniju Rossiijskoj Federacii // Rossiijskaja gazeta. 2009. 13 nojabrja.

2. Osnovnye statisticheskie pokazateli dejatel'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii i mirovyh sudej za 2012-2020 gody. [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossiijskoj Federacii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashhenija: 09.12.2021).

3. Bertovskij L.F., Kvyk A.V. Novaja sistema al'ternativnyh zakljucheniju pod strazhu mer presechenija: pervye rezul'taty primenenija i perspektivy razvitiya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2020. – T. 14, № 2. – C. 242-255.

4. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossiijskoj Federacii v chasti izbraniya i primenenija mer presechenija v vide zapreta opredelennyh dejstvij, zaloga i domashnego aresta: Federal'nyj zakon ot 18 aprelja 2018 g. № 72-FZ // Rossiijskaja gazeta. – 2018. – 20 aprelja. – № 85.

5. Chernova S.S. Novaja mera presechenija v ugolovno-processual'nom zakonodatel'stve Rossiijskoj Federacii // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. – 2018. – № 3(45). – S. 103-110.

6. Golovinskaja I. V. O rasshirenii perechnja mer presechenija // Territorija nauki. – 2018. – № 2. – S. 157-163.

К. А Данилова, А. А. Павлова

Устойчивость как критерий бандитизма в правоприменении Российской Федерации

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации бандитизма, в частности по признаку устойчивости организованной группы, количеству совершенных или планируемых преступлений. Судебные органы вынуждены при вынесении решений обращаться к доктринальным источникам, которые содержат противоречивые мнения правоведов, так как законодательное закрепление понятия устойчивости отсутствует, а то, которое дано в Постановлении пленума Верховного суда РФ недостаточно раскрыто и неоднозначно для понимания. В связи с этим различны и судебные решения по аналогичным делам, что в свою очередь противоречит принципу справедливости. Автор предлагает внести изменения в текст постановления пленума Верховного Суда РФ и в текст ст. 209 Уголовного кодекса РФ для разрешения обсуждаемой проблемы.

Ключевые слова: бандитизм, устойчивость, признаки бандитизма, преступность, реформирование, уголовное право, судебная практика, организованная преступность, борьба с преступностью, квалификация бандитизма.

K. A. Danilova, A. A. Pavlova

Sustainability as a criterion of banditry in the law enforcement of the Russian Federation

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the problems of qualification of banditry, in particular, on the basis of the stability of an organized group, the number of committed or planned crimes. When making decisions, the judiciary is forced to turn to pre-ruling sources that contain contradictory opinions of legal scholars, since there is no legislative consolidation of the concept of sustainability, and the one given in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation is not sufficiently disclosed and ambiguous for understanding. In this regard, court decisions on similar cases are also different, which in turn contradicts the principle of justice. The author proposes to amend the text of the ruling of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the text of Article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation to resolve the problem under discussion.

Keywords: banditry, sustainability, signs of banditry, crime, reforming, criminal law, judicial practice, organized crime, combating crime, qualification of banditry.

Определение бандитизма не закреплено в законодательных актах Российской Федерации. При изучении научных трудов интегративным методом нами было сформировано следующее определение: банда – это разновидность организованной группы, которая характеризуется объединением членов банды единой целью нападения на граждан и организации, вооруженностью хотя бы одного из участников и устойчивостью формирования.

ДАНИЛОВА Ксения Анатольевна – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: ks-german96@mail.ru

DANILOVA Ksenya Anatolyevna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Наиболее обсуждаемым и неоднозначным признаком является устойчивость банды, данный критерий проанализирован множеством авторов, среди которых А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, П.И. Гришаев и т.д. Мнения правоведов различны во многих аспектах «устойчивости», среди судебной практики также выявлена разноречивость. Для дополнительного обоснования актуальности темы приведем статистические данные по росту организованной преступности (в том числе бандитизма) на территории Республики Саха (Якутия) (см. рис.1). Данные представлены на официальном сайте Генеральной Прокуратуры РФ на портале правовой статистики, где отчетливо виден максимальный рост данного вида преступности в 2012 г. и практически стабильно высокие показатели в период 2018–2020 гг. [1].

Рис. 1. Статистические данные по росту организованной преступности (в т. ч. бандитизма) на территории Республики Саха (Якутия)

Данная научная статья нацелена на поиск и решение проблемы разноречивости правоприменительной деятельности при признании преступления бандитизмом, в том числе исходя из критерия наличия устойчивости формирования банды.

Устойчивость – один из признаков банды, отличающих ее от группы лиц по предварительному спору. Сложность разграничения форм соучастия обоснована в основном законодательной неопределенностью понятия устойчивости, так как оно содержит оценочные суждения. Выбор определения степени или наличия устойчивости той или иной группы определяется в каждом конкретном случае правоприменителем. Но судебная практика для определения степени устойчивости формирования вынуждена обращаться к доктринальным источникам, которые весьма разнообразны.

Так, критерием данного признака А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский предлагали рассматривать число запланированных и совершенных преступлений [2, 3]. Эту позицию поддерживал и А. Лаптев. Авторы утверждают, что банда планирует совершение не единичного преступления, после которого группа прекратит существовать, а задумали постоянно или временно вести деятельность, рассчитанную на неоднократность преступных действий [4]. Противоположную позицию занимали П.И. Гришаев и Г.А. Кригер, которые полагали, что устойчивость может проявляться и при совершении одного преступления [5].

Противоположное мнение у Ю.Б. Мельниковой и Т.Д. Устиновой, которые считают признаком устойчивости интеллектуальный уровень взаимосвязи, подчеркивая, что перерывы между преступлениями могут быть, но наличие переговоров, обсуждение и планирование новых противоправных деяний уже говорит об устойчивости [6].

В.Ю. Стельмах полагает, что устойчивость представляет собой единение нескольких составляющих: заблаговременная договоренность о совершении нападений, длительность времени существования и организованности группы [7].

Иные признаки устойчивости упоминает в своих научных трудах А.В. Шеслер:

- 1) длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток во времени период преступной деятельности группы, складывающийся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы;
- 2) соорганизованность участников группы;
- 3) относительно стабильный состав участников группы;
- 4) постоянство форм и методов преступной деятельности [8].

Едины ученые лишь в одном: следует законодательно закрепить признаки устойчивости, чтобы в дальнейшем избежать различия в толковании судами и иными правоприменителями и обеспечить единство приговоров по аналогичным преступлениям.

Согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», признаками устойчивости банды являются: стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. Все же возникает проблема в установлении длительности подготовки одного нападения бандой. Предлагается также законодательно установить, что банды всегда планирует несколько (минимум два) преступления. Рассмотрим судебную практику, где ярко выражена неоднозначность понимания признаков устойчивости банды [9].

Согласно материалам дела Пермского областного суда от 24.03.2017 по делу № 2-34/2015 граждане Д. и Н. 7 февраля 2015 года совершили нападение на ломбард с целью хищения ювелирных изделий, а также на покупательницу, находившуюся в соседнем салоне сотовой связи. Органы следствия установили, что нападение было заблаговременно спланировано, а также что была осведомленность о наличии оружия у членов группы. Однако, по мнению Пермского суда, вывод о постоянстве форм и методов преступной деятельности, как и о длительности существования организованной группы (банды) не основан на исследованных доказательствах, поскольку гражданами Д. и Н. 7 февраля 2015 года совершено нападение на ломбард, а 23 февраля 2015 года нападение на соседку с целью грабежа, а указанный период времени не может свидетельствовать о длительности существования группы, постоянстве форм и методов её деятельности и, соответственно, об устойчивости этой группы как необходимом условии для признания ее организованной. Преступники Д. и Н. были оправданы по ч.1, ч. 2 ст. 209 и п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ [10].

Т.В. Якушева в свою очередь придерживается позиции обязательного наличия организатора или руководителя в банде, но, обратившись к судебной практике Верховного суда РФ (касационное определение от 10.10.2013 № 81-О13-33), мы видим, что равноправие участников в преступной группе не исключает их возможность быть бандой.

Также Т.В. Якушева в своих научных трудах оспаривает признак «постоянство форм и методов преступной деятельности», так как, по ее мнению, организованная группа всегда подвержена изменению, развивается и использует разные способы совершения и скрытия преступлений в ходе своей деятельности. Данная позиция опровергается судебной практикой Верховного суда РФ в апелляционном определении от 05.06.2014 № 82-АПУ14-18, где указано, что «об устойчивости банды свидетельствуют стабильность ее состава, согласованность действий членов группы, постоянство форм и методов преступной деятельности и длительность ее существования» [11].

Таким образом, нами были проанализированы признаки критерия устойчивости в определении банды как одной из групп преступного сообщества. Следует подчеркнуть, что научные деятели достаточно близки в толковании. Выделим основные критерии устойчивости банды.

Первым критерием устойчивости банды является организация группы лиц для совершения не одного отдельно взятого, а ряда (большого количества) нападений для регулярной преступной деятельности. Вторым критерием устойчивости банды является наличие постоянной связи между ее участниками, тождество их криминальных целей.

Представляется, что для решения проблемы необходимо на законодательном уровне закрепить определение устойчивости.

Предлагаем официально закрепить формулировку признаков устойчивости в п. 2 постановления Пленума Верховного суда № 1 в следующей редакции: «Бандой является организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Бандой может быть признана организованная преступная группа, совершившая лишь одно нападение, если будет установлено, что данное преступление является одним из эпизодов, этапов преступной деятельности этой группы и данным преступлением ее преступная деятельность не ограничивалась или не должна была ограничиться по изначальному плану». Также изменению подлежит упоминание в ст. 209 «нападения» в единственном числе, так как способно ввести в заблуждение правоприменителя.

Литература

1. Официальный сайт генеральной прокуратуры РФ (Портал правовой статистики). – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 16.11.2021).
2. Герцензон, А. А., Меньшагин, В. Д., Ошерович, Б. С., Пионтковский, А. А. Государственные преступления. – Москва: Юрлитиздат, 2012. – С. 130.
3. Герцензон, А.А., Меньшагин, В.Д., Ошерович, Б.С., Пионтковский, А.А. Уголовное право. Особенная часть. Государственные преступления. – Москва: Юридическое издательство, 2011. – С. 129.
4. Герцензон, А. А., Меньшагин, В. Д., Ошерович, А. Л., Пионтковский, А. А. Государственные преступления. Москва: Юрлитиздат. 2009. С. 128; Лаптев А. Соучастие по уголовному праву // Юстиция. – 2011. – № 23. – С. 15.
5. Гришаев, П. И., Кригер, Г. А. Соучастие по уголовному праву. – Москва, 2015. – С. 111.
6. Мельникова Ю. Б., Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за бандитизм. – Москва, 2001. – С. 12.
7. Стельмах В. Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. – 2007. – № 5(8). – С. 29–30.
8. Проходов, Ю. Н., Шеслер, А. В. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Актуальные проблемы правоведения в современный период: Сб. статей. Ч. 3. – Томск, 1998. – С. 14.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1997. – № 3.
10. Приговор Пермского областного суда от 04.03.2017 N 2-34/2017// СПС «Консультант-Плюс».
11. Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – С. 110.

References

1. Oficial'nyj sajt general'noj prokuratury RF (Portal pravovoj statistiki). – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (data obrashcheniya: 16.11.2021).
2. Gercenzon, A. A., Men'shagin, V. D., Osherovich, B. S., Piontkovskij, A. A. Gosudarstvennye prestupleniya. – Moskva: YUrilitzdat, 2012. – S. 130.
3. Gercenzon, A.A., Men'shagin, V.D., Osherovich, B.S., Piontkovskij, A.A. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. Gosudarstvennye prestupleniya. – Moskva: YUridicheskoe izdatel'stvo, 2011. – S. 129.
4. Gercenzon, A. A., Men'shagin, V. D., Osherovich, A. L., Piontkovskij, A. A. Gosudarstvennye prestupleniya. Moskva: YUrilitzdat. 2009. S. 128; Laptev A. Souchastie po ugolovnomu pravu // Yusticiya. – 2011. – № 23. – S. 15.
5. Grishaev, P. I., Kriger, G. A. Souchastie po ugolovnomu pravu. – Moskva, 2015. – S. 111.
6. Mel'nikova YU. B., Ustinova T. D. Ugolovnaya otvetstvennost' za banditizm. – Moskva, 2001. – S. 12.
7. Stel'mah V. YU. Ponyatie ustojchivosti bandy // Sledovatel'. – 2007. – № 5(8). – S. 29–30.

8. Prohodov, YU. N., SHesler, A. V. Organizovannaya gruppa kak forma souchastiya v prestuplenii // Aktual'nye problemy pravovedeniya v sovremenneyj period: Sb. statej. Ch. 3. – Tomsk, 1998. – S. 14.

9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 yanvarya 1997 g. № 1 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm» // Byulleten' Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii. – 1997. – № 3.

10. Prigovor Permskogo oblastnogo suda ot 04.03.2017 N 2-34/2017// SPS «Konsul'tant-Plyus».

11. Yakusheva T.V. Zakonodatel'naya reglamentaciya i praktika privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti za organizaciyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) Dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2016. – S. 110.

М. П. Ефимова

Социально-экономические факторы делинквентного поведения в семье

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Глобальные политические, экономические и социальные изменения, происходящие в последнее время в стране и мире, неизбежно повлияли на трансформацию социальных институтов. В таких изменяющихся условиях человек, семья теряют социальные ориентиры, процессы адаптации к новым реалиям усложняются. Целью исследования является анализ социально-экономических факторов, влияющих на формирование делинквентного поведения в семье, что в свою очередь отражается на росте насилия в сфере семейных отношений.

Ключевые слова: факторы преступности, бедность, безработица, алкоголизм, кризис семьи, насилие, благоприятное воздействие.

M. P. Efimova

Socio-economic factors of delinquent behavior in the family

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The global political, economic and social changes that have taken place recently in the country and the world have inevitably influenced the transformation of social institutions. In such changing conditions, a person and a family lose social guidelines, the processes of adaptation to new realities become more complicated. The aim of the study was to analyze socio-economic factors influencing the formation of delinquent behavior in the family, which in turn affects the growth of violence in the sphere of family relations.

Keywords: crime factors, poverty, unemployment, alcoholism, family crisis, violence, beneficial effects

К основным социокультурным детерминантам трансформации семьи следует отнести риски современного общества, интенсивность проявления которых в начале XXI в. нарастает. Последствия стихийных бедствий и техногенных катастроф, экономических спадов и политических кризисов, бесконтрольного применения современной техники и технологий, террористических актов и ошибочных решений в управлении не обходят стороной ни одну российскую семью [1, с. 5].

Однако кризис семьи, в том числе российской, возник гораздо раньше: еще на исходе XIX – начале XX вв. Его причины невозможно выявить без понимания предназначения семьи. Главная ее функция – материальное производство, прежде всего аграрное – не нужна в современных роботизированных предприятиях и поэтому свертывается, и вторая функция семьи – рождение детей. Активно развивающиеся возможности внеконтактного оплодотворения чужим семенем делают излишним постоянное присутствие рядом с женщины мужа [2, с. 17–18].

Алкоголизм, наркотизация, безработица, расслоение общества на классы бедных и богатых, рост преступности – вот последствия трансформации общества. Так, по оценкам Росстата, численность россиян, денежные доходы которых ниже прожиточного минимума, в I полугодии 2021 г. составила 21,1 млн человек, уровень бедности оценивается в 14,4%, к примеру, в I полугодии 2020 г. численность бедных оценивалась в 19,4 млн человек, а уровень бедности составлял 13,2%.

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

EFIMOVA Maria Prometeevna – Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

С.Ф. Милюков и А.В. Никуленко отмечают, что количество бедных в стране продолжает оставаться довольно значительным, что непременно должно привести к социальным антагонизмам [3, с. 37].

Уровень бедности в РС (Я) по итогам 2020 г. выше, чем средний показатель по России (12,1%). В России к категории бедных относится население, имеющее доход ниже установленного прожиточного минимума, который в РС (Я) составлял на 2020 г. 17,747 рублей. Так, в 2020 г. численность населения с доходами ниже прожиточного уровня составила 169,2 тысяч человек, или 17,4% населения республики (всего в регионе 972,0 тысяч). По сравнению с предыдущими периодами в 2020 г. сложилась отрицательная динамика реальных располагаемых денежных доходов населения с уменьшением на 3,5% (в 2019 г. – 2,1). Среди других регионов России по динамике реальных денежных доходов населения Якутия занимает 12-е место в РФ и 5 место в ДФО. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума больше в сельскохозяйственных и арктических районах. Высокий уровень бедности в РС (Я) связан с высокой стоимостью жизни в регионе, безработицей. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в июле 2021 г. составила 499,7 тысяч человек, в том числе занятых – 466,6 тысяч человек и безработных – 33,1 тыс. человек. Уровень безработицы в возрасте 15 лет и старше составил 6,6% [4]. По данным Государственного комитета РС (Я) по занятости населения, на конец июля 2021 г. в органах службы занятости населения состояли на учете 20638 незанятых трудовой деятельностью граждан, из них 16941 человек имели статус безработного, в том числе 6244 человека получали пособие по безработице. Уровень зарегистрированной безработицы на конец июля 2021 года составил 3,4%.

Ю.М. Антонян указывает, что безработица оказывает сильнейшее деморализующее влияние на человека, его десоциализацию, существенно снижает уровень его жизни и самооценки, повышает его уязвимость в социуме (отсутствие медицинской страховки, возможности оплачивать коммунальные платежи, товары первой необходимости), фактически лишает его средств к существованию и в конечном итоге способствует распаду семей и сиротству детей [5, с. 69].

Особенностями бедности в РС (Я) являются ее устойчивость на протяжении длительного периода, а также слабая чувствительность к позитивной динамике макроэкономических индикаторов. Бедными преимущественно являются домохозяйства с двумя и более детьми, неполные семьи, семьи с безработными, люди предпенсионного и пенсионного возраста, занятые в сельском хозяйстве, часто к ним относятся люди с недостаточным для высококонкурентного рынка труда уровнем профессионального образования [6, с. 44].

Экономика и социальная сфера северных регионов испытывают большую нагрузку от таких факторов риска, как экстремальные природно-климатические условия, удаленность и труднодоступность большинства населенных пунктов, неразвитость транспортной инфраструктуры, очаговые размещения производства, низкая устойчивость экологических систем. Все это приводит к таким неблагоприятным последствиям как отрицательные демографические показатели в большинстве северных субъектов РФ, отток высококвалифицированных трудовых ресурсов, отсутствие эффективной системы подготовки кадров, дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов в территориальном и профессиональном отношении [7, с. 31–37]. Нельзя отрицать и влияние природных катаклизмов на социально-экономическую жизнь населения. Климатические особенности РС (Я) отражаются на качестве жизни в регионе, так, например, низкий уровень транспортной инфраструктуры непосредственно оказывается на ценообразовании товаров и услуг. Транспортная доступность является одной из самых острых проблем в РС (Я). Протяженность автодорог в республике составляет около 40 тысяч километров, 68% автотрасс представлены грунтовыми дорогами и «автозимниками» (дорога, проложенная по замерзшему льду рек и озер). На их содержание ежегодно направляется два миллиарда рублей, причем более миллиарда ежегодно расходуется на «автозимники», которые являются безальтернативными путями для наземного сообщения с отдаленными на-

селенными пунктами в зимнее время из-за дороговизны авиабилетов [8]. К числу природных катализмов можно отнести и пожары, так, по данным на сентябрь 2021 г., в РС (Я) действовало 17 природных пожаров [9], что не может не отразиться на здоровье людей. В мерзлотно-таежной области Якутии, особенно в горных гумидных районах, лесные пожары оказывают негативное влияние на состояние почвенного покрова [10, с. 134–142].

По данным МВД РФ, в 2020 г. было зарегистрировано 2044,2 тысяч преступлений, что на 1,0% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 50 субъектах РФ, снижение – в 35 субъектах. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 24,4% до 27,6%. Больше половины (59,8%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершившими преступления, почти каждое третье (30,6%) – в состоянии алкогольного опьянения [11]. Так, в 2020 г. лидерами по употреблению алкогольных напитков стали Сахалинская и Магаданская области (12,4 л и 11,6 л водки на душу населения) [12], немного меньше употребляют алкоголь в Коми – 11,2 л, в Карелии – 9,8 л, на Чукотке – 9,4 л [13]. Эти же регионы были отмечены высокой смертностью от алкоголя. Всего в 2020 г. в России умерли от различных причин, обусловленных алкоголем, 50435 человек [14].

По данным экспертов Федерального проекта «Трезвая Россия», ежегодно от причин, связанных с потреблением алкоголя, наркотиков и табака в России погибает более 1 000 000 чел.: алкоголь – 500 000 чел. (только по официальным данным Минздрава России, которые учитывают выявленные медицинскими организациями причинно-следственные связи, каждая 10 смерть вызвана потреблением алкоголя); наркотики – 300 000 чел.; табак – 250 000 чел [15].

По данным официальной статистики, в 2020 г. на 2,5% сократилось число уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, и на 14,7% – в состоянии наркотического опьянения. Наблюдается также снижение количества преступлений против личности. Однако общее снижение преступности по стране С.Ф. Милюков и А.В. Никуленко объясняют следующим: идет процесс свертывания противодействия государства преступной экспансии, своеобразная «денационализация» борьбы с преступностью, которая, в свою очередь, вызвана отвлечением больших кадровых и технических ресурсов на политическое противостояние и неуклонным снижением уровня оперативно-розыскного, следственного, прокурорского и судебского мастерства, падением качества нормативного обеспечения возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел [3, с. 37].

Однако на территории РС (Я) в последние годы отмечается рост преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Число «пьяной» преступности возросло с 2018 г. на 2,3% (с 4168 до 4262). И как закономерность, по уровню «пьяной» преступности Якутия, как и прежде, входит в первую худшую десятку регионов России (2 место – 48,6%; ДФО: 38,6%; Россия: 30,7%). В структуре данного вида преступности отмечается рост причинений тяжкого вреда здоровью (+5,7%; 283/299), разбоев (+31,8%; 22/29), краж (+4,0%; 1009/1049) и угонов АМТ (+2,6%; 153/157). Одной из объективных причин увеличения «пьяной» преступности является высокий уровень алкоголизации населения. Согласно статистике Росстата и Минздрава РФ, Якутия входит в число десяти регионов-лидеров по числу новых выявленных случаев алкоголизма [16]. Употребление алкоголя остается одним из основных факторов, способствующих совершению преступлений.

К криминогенным факторам, детерминирующим насилие в семье, следует отнести несовершенство деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований. Одной из проблем является отсутствие комплексности и консолидированности усилий всех субъектов профилактической работы по реализации мероприятий программ профилактики. Эта проблема находит выражение в том, что в ряде регионов некоторые из указанных субъектов не выполняют свои функции по реализации профилактических мероприятий либо проявляют пассивность в их выполнении [17, с. 186–187]. Так, Верховный Суд РС (Я) признал виновным Б. в убийстве двух малолетних детей (пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и на-

значил наказание в виде 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Следствием и судом установлено, что 15 апреля 2021 года жительница села Таймыльыр сообщила в орган опеки и попечительства администрации МО «Булунский улус (район)», что ее супруг угрожает убийством их общим сыновьям 1-го года и 2-х лет. Супругу на момент совершения преступления было 26 лет, имел инвалидность 3 группы (диагноз – ДЦП, сопровождающийся эпилептическими припадками), алкогольные напитки не употреблял. Со слов супруги: мужчина был ревнив, ранее в семье случались конфликты, сопровождавшиеся оскорблением с его стороны и угрозами. Сама мать детей во время совершения преступления находилась на стационарном лечении в г. Якутске, в это период супруг отправлял ей видеосообщения с угрозами и плачем детей, которые затем она отправила в орган опеки и попечительства с просьбой изъять детей у отца. Несмотря на поступившие сведения об обстоятельствах, реально угрожающих жизни и здоровью малолетних детей, сотрудница органа опеки и попечительства ненадлежащим образом отнеслась к исполнению своих обязанностей, не приняла мер, направленных на изоляцию детей от отца, что повлекло их смерть от множественных ножевых ранений. Свою вину женщина признала в полном объеме, уголовное дело в настоящее время находится на стадии судебного рассмотрения [18]. В адрес Правительства РС (Я) вынесено представление, 13 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, с двумя расторгнут трудовой договор. Ранее семья состояла на профилактическом учете комиссии по делам несовершеннолетних, считалась малоимущей, хотя в последнее время в семье наблюдалась положительная динамика.

Факторами, способствующими совершению насильственных преступлений, можно назвать и недостатки в деятельности правоохранительных органов. В частности, речь идет: а) о сокрытии фактов преступлений от регистрации; б) о непринятии законных мер по сообщениям о преступлениях; в) об отсутствии борьбы с преступлениями небольшой тяжести (истязаниями, угрозами убийством, причинением легкого вреда здоровью и т. п.), которые становятся питательной средой для совершения тяжких насильственных преступлений; г) о низком профессиональном уровне и нравственном состоянии работников правоохранительных и судебных органов [19, с. 152].

Немаловажными криминогенными факторами правового содержания, влекущими бедственное состояние социальной сферы, являются такие как снижение эффективности действующего законодательства по защите социальных прав и гарантий граждан, слабая действенность законов в сфере борьбы с преступностью, несовершенство правоприменительной практики [20, с. 408–409].

Социальные процессы, связанные с преступностью, имеют тесную взаимосвязь с социальным самочувствием. Ухудшение условий жизни, социальная аномия и деформация правового сознания способствуют формированию преступного поведения у значительной части населения. В свою очередь, криминализация общества снижает чувство безопасности, качество жизни, что ведет к неудовлетворенности жизнью в целом. Высокий уровень потребления алкоголя на фоне социального стресса также влияет на процесс криминализации. Сопоставление данных криминальной статистики и социологического мониторинга показывает, что колебания социального самочувствия влияют на количество выявленных лиц, совершивших преступления и на динамику совершенных тяжких и особо тяжких преступлений. Тут важно отметить, что ухудшение или улучшение социального самочувствия населения не сразу отражается на уровне преступности, а «запаздывает» на 2-3 года. Это можно объяснить тем, что преступления совершают в основном те, кто достаточно долго находится в неблагоприятных условиях жизни и социального стресса [21, с. 14].

Другим немаловажным криминогенным фактором необходимо назвать микросоциум (микросреду). Нравственно-психологические особенности ребенка, ценностные ориентации первично формируются в семье при непосредственном участии в этом процессе родителей. Семья с антиобщественными установками формирует личность ребенка как делинквентную.

Исследователи утверждают, что превалирующим является влияние социальной среды на формирование антиобщественной направленности личности, поскольку эта направленность, а не складывающаяся жизненная ситуация, представляет собой ведущий фактор преступного поведения [22, с. 46]. Именно микросреда способна сохранять и воспроизводить традиции, нравы, обычаи, формировать представления о ценностях, отличающихся от общепринятых, причем как в позитивном, так и в негативном направлении [19, с. 76].

Мнения исследователей сходятся в том, что семейные катаклизмы, насилие в отношении детей со стороны родителей, деструктивное влияние неблагополучной семьи является одним из основных факторов детерминации насильственной преступности, обуславливающих цикличность насилия в обществе.

Отсутствие соответствующих правовых актов, регламентирующих превенцию семейного насилия, единых стандартов оказания необходимой помощи, пострадавшим от семейного насилия, отсутствие единой государственной стратегии в борьбе с насильственными посягательствами в сфере семейных отношений, несовершенство административных и уголовно-правовых рычагов воздействия на виновных лиц влекут снижение эффективности борьбы с криминальным насилием, увеличение жертв преступных посягательств, правовой нигилизм, обнищание нравственных устоев и моральную деградацию отдельных слоев населения.

Литература

1. Каменева, Т.Н. Семья в обществе риска: социологический анализ / Т.Н. Каменева. – Курск: КГУ, 2018. – С. 5.
2. Милюков, С.Ф. Глубинные истоки кризиса российской семьи: его криминологическое и уголовно-правовые последствия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – С. 17-18.
3. Милюков, С.Ф., Никуленко, А.В. Неочевидные решения проблем силового противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 37.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия): [сайт]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (дата обращения 10.11.2021).
5. Антонян, Ю.М. Преступники из числа бедных // Lex Russica. – 2018. – № 9 (142). – С. 69.
6. Гаврильева, Т.Н., Набережная, А.Т., Иванова, М.А., Никифоров, Ф.В. Факторы бедности в Республике Саха (Якутия) // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 1 (211). – С. 44.
7. Толстых, Г.В. Уровень жизни населения северного региона и пути его повышения (на примере Республики Саха (Якутия)) // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 1 (211). – С. 31-37.
8. Российская газета. 2020. 17 декабря. – URL: <https://rg.ru/gazeta/2020/12/17.html> (дата обращения: 10.11.2021).
9. МЧС России. Главное управление по РС (Я): [сайт]. – URL: <https://14.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/operativnaya-informaciya/4570132> (дата обращения 26.10.2021).
10. Чевычелов, А.П., Горюхов, А.Н. Изменение климата и пирогенетические трансформации мерзлотных почв Якутии // Современные тенденции и перспективы развития гидрометеорологии в России. Материалы III Всероссийской НПК. 2020. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. – С. 134-142.
11. Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения 07.10.2021).
12. Центр ЦИФРПА: [сайт]. – URL: <http://www.cifra.info/> (дата обращения 07.10.2021).
13. Федеральное агентство новостей: [сайт]. – URL: <https://riafan.ru/1393132-analitiki-nazvali-regiony-lidery-po-protrebleniyu-vodki-v-rossii> (дата обращения 07.10.2021).
14. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 17.10.2021).
15. Трезвая Россия: [сайт]. – URL: <http://www.trezzros.ru/calendar/954> (дата обращения 01.11.2021).
16. Отчеты должностных лиц. Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://14.mvd.ru/slujba/otchety-dolzhnostnykh-lich-2/otchety-mvd-po-republike-sakha-tykutia/item/19768336/> (дата обращения 24.09.2021).
17. Кочин, А. А., Харламов, В. С. Противодействие криминальному насилию в семье: проблемы интерпретации и правоприменения: монография. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. – С. 186-187.

18. Следственное управление Следственного комитета РФ по РС (Я): [сайт]. – URL: <https://ykt.sledcom.ru/news/item/1559280/>(дата обращения: 17.10.2021).
19. Криминология: Учебное пособие / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 152.
20. Харламов, В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2018. С.408-409.
21. Жегусов, Ю.И. Влияние социального самочувствия населения на динамику деструктивных социальных процессов в России // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 19.
22. Антонян, Ю.М., Бородин, С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – Москва: Спартак, 1998. – С. 46.

References

1. Kameneva, T.N. Sem'ja v obshhestve riska: sociologicheskij analiz / T.N. Kameneva. – Kursk: KGU, 2018. – S. 5.
2. Miljukov, S.F. Glubinnye istoki krizisa rossijskoj sem'i: ego kriminologicheskoe i ugolovno-pravovye posledstvija // Kriminologija: vchera, segodnya, zavtra. – 2016. – S. 17-18.
3. Miljukov, S.F., Nikulenko, A.V. Neochevidnye reshenija problem silovogo protivodejstvija prestupnosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2021. – Т. 15. – № 1. – S. 37.
4. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Saha (Jakutija): [sajt]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (data obrashhenija 10.11.2021).
5. Antonjan, Ju.M. Prestupniki iz chisla bednyh // Lex Russica. – 2018. – № 9 (142). – S. 69.
6. Gavril'eva, T.N., Naberezhnaja, A.T., Ivanova, M.A., Nikiforov, F.V. Faktory bednosti v Respublike Saha (Jakutija) // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2019. – № 1 (211). – S. 44.
7. Tolstyh, G.V. Uroven' zhizni naselenija severnogo regiona i puti ego povyshenija (na primere Respublikи Saha (Jakutija)) // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2019. – № 1 (211). – S. 31-37.
8. Rossijskaja gazeta. 2020. 17 dekabrya. – URL: <https://rg.ru/gazeta/2020/12/17.html> (data obrashhenija: 10.11.2021).
9. MChS Rossii. Glavnoe upravlenie po RS (Ja): [sajt]. – URL: <https://14.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/operativnaya-informaciya/4570132> (data obrashhenija 26.10.2021).
10. Chevychelov, A.P., Gorohov, A.N. Izmenenie klimata i pirogeneticheskie transformacii merzlotnyh pochv Jakutii // Sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya gidrometeorologii v Rossii. Materialy III Vserossijskoy NPK. 2020. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 134-142.
11. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii: [sajt]. – URL: <https://mvd.rf/folder/101762> (data obrashhenija 07.10.2021).
12. Centr CIFRRA: [sajt]. – URL: <http://www.cifra.info/> (data obrashhenija 07.10.2021).
13. Federal'noe agentstvo novostej: [sajt]. – URL: <https://riafan.ru/1393132-analitiki-nazvali-regiony-lidery-po-upotrebleniyu-vodki-v-rossii> (data obrashhenija 07.10.2021).
14. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: [sajt]. – URL: <https://www.gks.ru/> (data obrashhenija: 17.10.2021).
15. Trezvaja Rossija: [sajt]. – URL: <http://www.trezvros.ru/calendar/954> (data obrashhenija 01.11.2021).
16. Otchetы dolzhnostnyh lic. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii: [sajt]. – URL: [https://14.mvd.rf/slужба/отчеты-dолжностных-лиц-2/отчеты-мвд-по-республике- саха-якутия-/item/19768336/](https://14.mvd.rf/slужба/otchetы-dolzhnostnyh-lic-2/otchetы-mvd-po-respublike-saha-jakutija-/item/19768336/) (data obrashhenija 24.09.2021).
17. Kochin, A. A., Harlamov, V. S. Protivodejstvie kriminal'nomu nasiliju v sem'e: problemy interpretacii i pravoprimeneniya: monografija. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2019. – S. 186-187.
18. Sledstvennoe upravlenie Sledstvennogo komiteta RF po RS (Ja): [sajt]. – URL: <https://ykt.sledcom.ru/news/item/1559280/>(data obrashhenija: 17.10.2021).
19. Kriminologija: Uchebnoe posobie / Pod red. V. N. Burlakova, N. M. Kropacheva. – SPb.: Piter, 2013. – S. 152.
20. Harlamov, V.S. Teorija i praktika protivodejstvija prestupnomu nasiliju v sem'e (sisternoe kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie): dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08. – Sankt-Peterburg, 2018. S.408-409.
21. Zhegusov, Ju.I. Vlijanie social'nogo samochuvstvija naselenija na dinamiku destruktivnyh social'nyh processov v Rossii // Kommunikologija. – 2018. – Т. 6. – № 4. – S. 19.
22. Antonjan, Ju.M., Borodin, S.V. Prestupnoe povedenie i psihicheskie anomalii / Pod red. V.N. Kudrjavceva. – Moskva: Spark, 1998. – S. 46.

И. И. Корякин

Прокуратура Российской Федерации – федеральный государственный орган

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена правовому статусу прокуратуры Российской Федерации как федерального государственного органа. Исходя из научно обоснованного понимания полномочий прокуратуры Российской Федерации, вводится в научный оборот и раскрывается категория «прокуратура Российской Федерации – федеральный государственный орган».

Ключевые слова: прокуратура, государственный орган, полномочия, надзор, защита прав и свобод человека и гражданина.

I. I. Koryakin

Prosecutor's Office of the Russian Federation – federal government agency

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the legal status of the Prosecutor's Office of the Russian Federation as a federal government agency. Based on a scientifically based understanding of the powers of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, the category "Prosecutor's Office of the Russian Federation – a federal government agency" is introduced into scientific circulation and disclosed.

Keywords: prosecutor's office, state body, powers, supervision, protection of human and civil rights and freedoms.

На фоне преобразований в России к значимым необходимо отнести защиту прав и свобод гражданина и человека, которая является конституционной обязанностью государства. Осуществление полномочий по их охране возложены на специально учрежденные структуры – правоохранительные органы. Хотя этот термин постоянно используется законодателем, но ни в одном нормативно-правовом акте не дается определение правоохранительного органа.

Важным признаком правоохранительных органов, как прокуратура Российской Федерации – является государственный орган, имеющий определенный правовой статус:

во-первых, все правоохранительные органы, в т.ч. прокуратура Российской Федерации, создаются государством;

во-вторых, организуются за счет государственного бюджета;

в-третьих, осуществляют свою деятельность на основании российского законодательства с целью охраны права;

в-четвертых, наделены правом применения мер и принуждения.

В Российской Федерации существует система органов прокуратуры, порядок их деятельности и полномочия, отрасли прокурорского надзора, правовой статус прокурорских работников, средства прокурорского реагирования.

КОРЯКИН Иван Иннокентьевич – почетный работник высшего образования Российской Федерации, к. ю. н., доцент кафедры конституционного, муниципального и международного права юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия,

KORYAKIN Ivan Innokentievich – honorary worker of higher education of the Russian Federation, Candidate of Judicial Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Constitutional, Municipal and International Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

К числу источников можно отнести:

- решение о Координационном совете генеральных прокуроров государств – участников СНГ;
- федеральный закон от 17.11.1995 г. № 168 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»;
- приказы Генерального прокурора РФ.

Началом этапа формирования российской прокуратуры следует считать – 2 января 1991 г. С этого момента полномочия упраздненной Прокуратуры СССР перешли к прокуратуре РСФСР¹.

Первым нормативным актом России, специально предназначенный для регулирования организации и деятельности стал Закон РФ от 17.01.1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации»².

В законе определено, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации прокуратура осуществляет:

- надзор за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов;
- принимает меры, направленные на устранение их нарушений;
- привлечение виновных к ответственности;
- осуществляет уголовное преследование.

Из закона видно, что приведено в соответствие содержание прокурорского надзора с формируемой новой системой права. Определены виды прокурорского надзора:

- за исполнением законов местными представительными органами, органами исполнительной власти, управления и контроля, юридическими лицами, общественными объединениями, должностными лицами, а также за соответствием законов, издаваемых ими правовых актов;
- за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- за исполнением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом;
- за исполнением законов органами военного управления, воинскими частями и учреждениями.

Кроме того, в законе Российской Федерации от 17.01.1992 г. включены другие направления прокурорской деятельности, которые определяют правовое положение прокуратуры:

- участие в рассмотрении дел судами;
- осуществление расследования;
- участие в правотворческой деятельности в пределах своей компетенции;
- участие в заседаниях органов государственной власти и управления при рассмотрении представлений и протестов;
- поддержание правопорядка;
- осуществление надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- осуществление надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержаний задержанных и заключенных под стражу;
- осуществление надзора за исполнением законов судебными приставами;
- рассмотрение и разрешение жалоб и заявлений;
- определены порядок назначения на должность, сроки полномочий прокуроров.

¹ Постановление ПВС РСФСР от 28.12.1991 г. № 30-45-1 // Ведомости СНД РФ. – 1992. – № 2. – Ст. 74.

² Ведомости СНД РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

Правовым актом явился Федеральный закон Российской Федерации от 18 октября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»¹.

Положения Закона являются новыми и приведены в соответствии со сложившимися на момент его принятия общественными отношениями. Совершенствование законодательства о прокуратуре продолжилось и после принятия указанного Закона.

Принят 23 декабря 1998 г. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»².

Согласно ст. 129 Конституции Российской Федерации с изменениями, одобренной на общероссийском голосовании 1 июля 2020 г., прокуратура Российской Федерации³:

- единая федеральная централизованная система органов;
- осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации;
- осуществляет надзор за исполнением закона участниками общественных отношений;
- осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- осуществляет уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями.

Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

Права и обязанности прокуратуры Российской Федерации, как часть ее правового статуса определяются законодательством. Понимание о статусе принимается федеральным законодательством в соответствующих законодательных актах.

Органы прокуратуры:

1. Генеральная прокуратура РФ – высшее звено органов прокуратуры в Российской Федерации, возглавляемый Генеральным прокурором Российской Федерации согласно ст. 129 Конституции Российской Федерации.

2. Управления Генеральной прокуратуры в федеральных округах. Для обеспечения прокурорского надзора в федеральных округах образованы приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 5 июня 2000 г. № 98 «Об образовании управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах».

3. Прокуратура субъектов Российской Федерации и приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры.

4. Прокуроры городов и районов, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры.

5. Единую централизованную систему прокурорских органов в Российской Федерации возглавляет Генеральный прокурор Российской Федерации – высшее должностное лицо прокуратуры Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации одновременно является председателем координационного совещания руководителей федеральных правоохранительных органов, возглавляет Научно-консультационный совет при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Вышеуказанные органы прокуратуры имеют определенные права и обязанности, определяющие их правовой статус, правовое положение.

Правовой статус прокурорских работников в Российской Федерации определяется спецификой выполняемых ими полномочий и задач. Их правовой статус включает права и обязанности, также правовые принципы их деятельности, выражющие взаимоотношения прокуроров, общества и государства.

¹ СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

² СЗ РФ. – 1999. – № 7. – Ст. 878.

³ Конституция Российской Федерации в новейшей действующей редакции 2021 г. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.

К статусу входят гарантии, обеспечивающие использование прав и исполнение обязанностей прокуроров. Как известно, в совокупности статус прокурора и гарантии определяют его правовое положение.

В содержание статуса прокурора – участника правоотношений можно включить следующие элементы:

- правоспособность и дееспособность прокурора;
- закрепленные за ним законодательством права и обязанности;
- гарантии этих прав и обязанностей;
- ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей.

Основные положения статуса прокуратуры Российской Федерации и ее работников исходят из ст. 129 Конституции Российской Федерации.

Отсюда, можно говорить не просто об их правовом статусе, а о конституционно-правовом статусе как ядре правового статуса прокуратуры Российской Федерации и прокуроров.

Прокуратура Российской Федерации является федеральным государственным органом, функции которой не входят ни в одну ветвь государственной власти. Государственные органы согласно российскому законодательству, осуществляют функции в объеме своих компетенций. Правовые основы образования и деятельности регламентированы только в российском законодательстве. На сегодня определение о государственных органах не получило отражения в Конституции Российской Федерации, что отрицательно сказывается на качестве осуществления функций государственного управления. Категория «государственные органы» применяются в подзаконных нормативных правовых актах.

Одним из видов государственного управления является внутриорганизационное управление. Федеральные государственные органы осуществляют внутриорганизационное государственное управление[1, с.35]. Функции внутриорганизационного государственного управления осуществляются судами, прокуратурой, иными государственными органами.

Новая редакция Закона о прокуратуре должна подвести черту под длительной дискуссией о месте и роли прокуратуры в системе федеральных государственных органов, которая активно велась в процессе подготовки и обсуждения изменений и поправок к Конституции Российской Федерации.

Литература

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. – Москва, 2005. – С. 35.

References

1. Bahrah D.N., Rossinskij B.V., Starilov YU.N. Administrativnoe pravo. – Moskva, 2005. – S. 35.

З. И. Корякина, А. С. Шаталов

О лицах, обладающих правом на защиту в уголовном судопроизводстве

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Московская академия Следственного комитета. г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Представленная статья является обзорной, в ней рассматриваются некоторые актуальные вопросы теоретического обоснования и правового регулирования реализации права на защиту в современном уголовном судопроизводстве. Внимание акцентируется на судебном толковании Верховного Суда Российской Федерации права на защиту, содержание которого дает основание полагать о том, что субъектный состав лиц, нуждающихся в обеспечении права на защиту намного разнообразнее и шире, чем в традиционном понимании в лице подозреваемого и обвиняемого. Констатируется, что каждый из лиц, обладающий правом на защиту, наделен комплексом особых прав и законных интересов, в том числе выходящим за рамки подозрения или обвинения как основания обеспечения исследуемого права. Проведен сравнительный анализ соотношения права на защиту лиц, с учетом основных признаков, позволяющих их дифференцировать, присущих для характерных в соответствии с их статусом стадий уголовного судопроизводства. В статье также предлагаются рекомендации нормативно-правового и право-применительного характера.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, право на защиту, уголовно-процессуальная защита, защитник, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный, несовершеннолетний, прекращение уголовного дела, принудительные меры медицинского характера, сообщение о преступлении.

Z. I. Koryakina, A. S. Shatalov

On persons who have the right to defense in criminal proceedings

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Moscow Academy of the Investigative Committee. Moscow, Russian Federation

Abstract. The presented article is an overview, it examines some topical issues of theoretical justification and legal regulation of the implementation of the right to defense in modern criminal proceedings. Attention is focused on the judicial interpretation of the Supreme Court of the Russian Federation of the right to defense, the study of which gave grounds to believe that the subject composition of persons in need of ensuring the right to defense is much more diverse and broader than in the traditional understanding of the suspect and the accused. It is stated that each of the persons who have the right to defense is endowed with special rights and legitimate interests, including those that go beyond suspicion or accusation as grounds for ensuring the right under investigation. A comparative analysis of the understanding and correlation of the right to protection of persons is carried out, taking into account the main features that allow them to be differentiated, inherent in the stages that are characteristic in accordance with their status. The article also offers recommendations of a regulatory and law enforcement nature.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ШАТАЛОВ Александр Семенович – д. ю. н., профессор кафедры уголовного процесса, Московская академия Следственного комитета РФ, г. Москва, Россия.

E-mail: asshatalov@rambler.ru

SHATALOV Alexander Semenovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Procedure, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Keywords: criminal proceedings, the right to defense, criminal procedural defense, defender, suspect, accused, defendant, convicted, acquitted, minor, termination of a criminal case, compulsory medical measures, reporting a crime.

Введение

С развитием уголовно-процессуальных отношений вопросы охраны прав и свобод личности требуют пристального внимания и реального обеспечения. Особенно когда речь идет о реализации тех прав и свобод, с помощью которых лицо имеет возможность защитить свои законные интересы. Безусловным приоритетным значением в этой области обладает принцип обеспечения права на защиту, предусмотренный ст. 16 УПК РФ. В этой статье говорится только о двух участниках уголовного судопроизводства – подозреваемом и обвиняемом. Между тем Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», помимо подозреваемого и обвиняемого, дополнительно включает лиц, имеющих право на защиту в том понимании, в каком оно заложено в ст. 16 УПК РФ.

Так, согласно пункту 1, Верховным Судом РФ рекомендуется «обратить внимание судов на то, что по смыслу статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица» [1].

Как видно, в данном разъяснении перечислены лица с различными правовыми интересами, объединенные в один список на основании того, что каждый из них одинаково нуждается в обеспечении и реализации права на защиту.

Цель исследования – на основе обзорного анализа теоретических подходов юридической науки, законодательства, судебного толкования определить особенности права на защиту лиц с учетом дифференцированных правил производства по уголовным делам.

При подготовке данной статьи использовались формально юридические методы: контент анализ нормативной документации, научных и иных источников, сравнительный, исторический, логический анализы.

В целях субъектной уголовно-процессуальной характеристики лиц, нуждающихся в обеспечении права на защиту, перечень, указанный в вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ, требует детального исследования. В уголовно-процессуальной науке зачастую право на защиту исследуется, как правило, только в отношении подозреваемого или обвиняемого. Тогда как круг лиц, нуждающихся в обеспечении данного права, шире, и каждый из них наделен особым правовым положением.

Начнем с лица, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренным статьей 144 УПК РФ.

В данном случае речь идет об особенностях обеспечения права на защиту при производстве проверочных процессуальных действий в отношении лиц, формально не обладающих статусом подозреваемого либо обвиняемого в стадии возбуждения уголовного дела.

Нормы УПК РФ, посвященные проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) свидетельствуют о том, что право на защиту возникает в начале проверки причастности того или иного лица в совершении преступления, а не только лишь при наличии подозрения либо обвинения. Также согласно п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ установлена возможность участия защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

По справедливому мнению процессуалистов, в УПК РФ «отсутствует четкий регламент в отношении процедуры проверочных действий, имеются определенные затруднения, затрагивающие вопросы участия адвоката (защитника) в таких действиях» [2, с. 181]. Процессуальный статус подозреваемого, установленный в ст. 46 УПК РФ, не увязан с проведением доследственной проверки, что, по мнению ученых, ограничивает право на защиту [3, 4].

Лица, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении, вынуждены находиться вне гарантий и требований, связанных с обеспечением права на защиту. Особенно таких как право пользоваться помощью адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ, право пользоваться помощью законного представителя, право быть уведомленным о принятом процессуальном решении по результатам проверки сообщения о преступлении, право на ознакомление с материалами предварительной проверки, право представлять любые сведения, дополняющие или способствующие проверке, право заявлять ходатайства и отводы, право пользоваться родным языком, право защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

К моментам начала осуществления процессуальных действий, напрямую затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, относятся действия, направленные на получение объяснений, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, проведение оперативно-розыскных мероприятий (опрос, оперативный эксперимент, отождествление личности, беседы), процессуальное оформление явки с повинной и т.д.

Обеспечение права на защиту таким лицам подлежит исполнению на основании положений ст. 48 Конституции РФ и принципа, установленного в ст. 16 УПК РФ. С учетом того, что под досудебным производством следует понимать уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ), а изобличение подозреваемого является целью уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ), процедура обеспечения права на защиту должна быть аналогичной, как и при последующих досудебных стадиях уголовного судопроизводства. К этому отсылает п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК «Задачник». Более того, если по ч. 5 ст. 189 УПК РФ адвокат, приглашенный свидетелем на его допрос для оказания юридической помощи, пользуется правами защитника, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ, то не должна исключаться такая возможность и для адвоката, участникующего по ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

На наш взгляд, обеспечение права на защиту лицам, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия, необходимо для того, чтобы пресечь нарушения прав личности, ознакомиться с материалами проверки, получать их копии (нельзя исключать и случаи утери материалов проверки), добиться вынесения соответствующих постановлений при наличии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела либо установления непричастности лица в совершении преступления и т. д.

Следующим лицом, нуждающимся в обеспечении права на защиту, являются подсудимый, осужденный, оправданный.

Согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет дополнительные наименования, изменяющиеся в зависимости от того этапа, который он проходит. Эти дополнительные названия не ограничивают его статуса обвиняемого. Обвиняемый после принятия указанных в ч. 2 ст. 47 УПК РФ процессуальных решений получает еще одно наименование (подсудимый, осужденный, оправданный), продолжая являться обвиняемым и, соответственно, обладать по данному конкретному уголовному делу одноименным правовым статусом.

Между тем в юридической литературе встречаются мнения о том, что у подсудимого реализация права на защиту осуществляется с некоторыми особенностями, нежели чем у обвиняемого [5, 6]. Безусловно, права и законные интересы обвиняемого с переходом его в последующие стадии уголовного судопроизводства, меняются. Как правильно отмечено, в судебных стадиях «невиновному надлежащая помощь защитника позволит добиться оправдания, отвергнув предъявленное обвинение, а лицу, совершившему преступление, получить справедливое наказание» [7, с. 53].

Основные отличия права на защиту подсудимого заключаются в следующем:

- возможность удвоения защиты с использованием права на привлечение в качестве защитника как профессионального, так и непрофессионального (ч. 2 ст. 49 УПК РФ);
- процессуальные права, связанные с участием в подготовке к судебному заседанию и разбирательстве дела по первой инстанции, возможность непосредственного участия в исследовании доказательств, внесения обращений и возражений, воздействия на ход производства по уголовному делу своим процессуальным поведением и др.;
- особые правила участия защитника в судебном производстве по уголовным делам (ст. 248 УПК РФ);
- особые цели и задачи, механизм судебного этапа производства по уголовным делам, многие из которых связаны с обеспечением принципа состязательности, презумпции невиновности, свободы оценки доказательств, разумного срока, языка судопроизводства, права на обжалование;
- особый круг вопросов, требующих разрешения при постановлении приговора.

Вопросы реализации права на защиту осужденного либо оправданного вытекают из правовых отношений стадии исполнения обвинительного либо оправдательного приговора, порядка отбывания наказания, перспектив обжалования по судебным инстанциям, прохождения испытательного срока, административного надзора, снятия и погашения судимости и т. д. В уголовно-процессуальной науке правовой статус осужденного рассматривается отдельно от обвиняемого либо комплексно с уголовно-исполнительным правом [8, 9]. Так, согласно ч. 8 ст. 12 УИК РФ для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи. В этой связи право осужденного на защиту исходит из его интересов как осужденного к определенным видам наказания, исполнение которых возможно с применением обстоятельств, благоприятствующих осужденному (освобождение от наказания, отсрочка, условно-досрочное освобождение, амнистия, смягчение наказания, применение обратной силы уголовного закона и т. д.), а также порядком отбывания наказания согласно пенитенциарному законодательству.

А для оправданного приоритетные вопросы в осуществлении права на защиту могут быть связаны с применением в отношении него норм реабилитации либо продолжения защиты в случае обжалования оправдательного приговора в вышестоящих инстанциях. Поскольку возможность отмены оправдательного приговора не исключается.

Следующим в перечне является лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера. Обеспечение такому участнику права на защиту является обязательным требованием в УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 51, ст. 438 УПК РФ). Специфика реализации права на защиту такого лица вытекает из особой цели производства по уголовному делу как излечение субъекта преступления, улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения им новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ (ст. 98 УК РФ). Как отмечают авторы, лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть выделено из статуса подозреваемого, обвиняемого в специальное процессуальное положение как отдельный участник уголовного судопроизводства [10, 11].

Лицо, в отношении которого осуществляется предусмотренное главой 51 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера, нуждается в обеспече-

ния права на защиту как наиболее уязвимое в силу своей невменяемости и особой процедуры принятия уголовно-процессуального решения, а также порядка судебного разбирательства, обусловленного особым предметом доказывания, назначением судебно-психиатрической экспертизы, помещением лица в специальное учреждение.

Право на защиту для лиц, проходящих принудительное лечение, остается актуальным также в процессе получения медицинской, психиатрической помощи, т. к. элементы принуждения и ограничения прав сохраняются в связи с их принудительными характером. При этом следует учитывать, что на основании ст. 446 УПК РФ возможно возобновление уголовного дела с целью его производства в общем порядке с прекращением применения принудительных мер медицинского характера, при таком переходе право на защиту принимает традиционный характер.

В соответствии со ст. 438 УПК РФ, если защитник ранее не участвовал в деле, обеспечение права на защиту с его привлечением является обязательным с момента назначения судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем при первых проявлениях признаков психических недостатков у подозреваемого, обвиняемого либо сведений об их наличии следователю (дознавателю) следует принять меры к обеспечению обязательного участия защитника на основании п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ еще до назначения экспертизы (в т. ч. при заявлении таким лицом отказа от защитника).

Следующим лицом указан несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия. Несмотря на то, что данная мера является освобождающей от наказания, в статусе несовершеннолетнего лица остаются правовые последствия, связанные с обвинением в совершении преступления. Так, принудительные меры воспитательного характера могут быть связаны с возложением обязанности загладить причиненный вред, ограничением досуга и установлением особых требований к поведению, помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В отношении несовершеннолетних помимо уголовных могут быть применены также и меры административно-правового воздействия (особый учет, усиление ведомственного контроля и надзора). Актуальность реализации права на защиту в таких случаях исходит из законных интересов несовершеннолетнего быть подверженным принудительным мерам воспитательного воздействия строго в их пределах и на законных основаниях с учетом требований о повышенной охране прав и свобод несовершеннолетних. Не исключены также основания замены видов принудительных мер на более строгие либо уголовным наказанием.

Лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено, нуждается в обеспечении права на защиту на основании условий прекращения и возникающих при этом дальнейших правовых последствий. Особенно в тех случаях, когда прекращение применяется на не реабилитирующих основаниях (ч. 2 ст. 133 УПК РФ).

Обеспечение права на защиту при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям является важным моментом на основании того, что субъектом юридической ответственности за вред, причиненный необоснованным уголовным преследованием (осуждением) является государство в лице органов уголовного судопроизводства. В этой связи без квалифицированной юридической помощи получение полагающегося возмещения имущественного, морального вреда будет затруднительно.

Для прекращения уголовного дела либо преследования требуется выполнение определенных условий, установленных нормами материального и процессуального права. Так, например, для прекращения уголовного дела по ст.ст. 25, 28.1 УПК РФ обязательным условием является возмещение ущерба, для установления соразмерной стоимости которого и надлежащей процессуальной фиксации без помощи защитника не обойтись. Следует также учитывать, что прекращение уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям – это не обязанность, а право органов уголовного судопроизводства, что определяет необходимость в представлении убедительных доказательств и согласия обвиняемого для принятия законного

решения. Мы согласны с мнением о том, что одним из требований обеспечения прав в ходе прекращения уголовного дела либо преследования является подробное разъяснение прав и правовых последствий такого итога производства по уголовному делу [12, с. 13].

Также в интересах защиты иметь в виду возможность наступления оснований для отмены постановления о прекращении уголовного дела либо преследования (ст. 214 УПК РФ). В связи с этим недопустимо произвольное возобновление прекращенного дела, создающее для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянную угрозу уголовного преследования, и тем самым – ограничение его прав и свобод [13]. В рамках реализации права на защиту после прекращения уголовного дела или преследования в случае декриминализации совершенного преступления лицо также может обратиться в суд с обращением о применении обратной силы уголовного закона на основании ст. 10 УК РФ, ст. 54 Конституции РФ.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ «лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми, – в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения» [14]. Решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого. Этими решениями фиксируются выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу [15].

Право на защиту лица, в отношении которого прекращено уголовное дело или преследование, актуально также потому, что лицо фактически продолжает оставаться обвиняемым, вина которого установлена и для его биографии привлечение к уголовной ответственности остается неблагоприятным фактом. Нередки обстоятельства, когда ограничение прав лица может продолжаться, в том числе и за пределами, но на основании норм уголовного закона. Например, правовая связь сохраняется между фактом уголовного преследования и его последующим реанимированием в силу реализации ограничений в трудовых, служебных сферах. Так, согласно п. 7 ч. 3 ст. 82 ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» факт прекращения уголовного дела является основанием для увольнения с органов внутренних дел. Аналогичное ограничение имеется и в ст. 331 Трудового кодекса РФ, в которой также установлено ограничение на право занятия педагогической деятельностью ввиду наличия судимости или факта уголовного преследования.

Следующим субъектом, названным в перечне приведенного постановления Пленума Верховного Суда РФ, является лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче (глава 54 УПК РФ).

В научных источниках правильно констатируется, что данное лицо обладает особым правовым и процессуальным положением, соответственно сфера законных интересов, подпадающих под реализацию права на защиту, также обладает отличительными чертами, нежели чем у подозреваемого или обвиняемого [16, 17]. Как верно подмечено, право на защиту запрашиваемого к выдаче обладает сложной структурой, включающей прежде всего защиту от экстрадиции, в рамках которой возможно применение мер принуждения, обжалования, принятия решения о выдаче и фактической передачи [18, с. 244].

Лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче, обладает безусловным правом на защиту на основании выдвинутого против него обвинения либо осуждения за совершение преступления для реализации уголовного преследования или отбывания наказания. При этом данные цели отличаются международным присутствием, возможностью применения законодательства нескольких государств, а также международных актов с обоснованными правилами. Обвиняемый, в отношении которого поступил запрос о выдаче, наделя-

ется не только правами, но и рядом обязательств, за уклонение от выполнения которых предусмотрена ответственность. В этой связи становится важным обеспечение права на разъяснение прав и свобод, обязательств данного лица с подробным описанием возможных последствий. Возникает также необходимость в сравнении уголовного законодательства соответствующих государств для определения перспектив, благоприятствующих либо нет для положения обвиняемого. Лицо, которое будет информировано об особенностях своего статуса, вытекающего из международных актов, сможет воспользоваться правом на защиту для выбора адекватной позиции в вопросах определения своей дальнейшей судьбы. Так, в случае, если выдача может обернуться ухудшением правового положения лица, возникает возможность обжаловать решение о выдаче, повлиять на возможность отказа в выдаче, воспользоваться правом запроса политического убежища и т.д. Таким образом, обеспечение права на защиту для указанных лиц является приоритетным средством, с помощью которого возможна защита своих прав и законных интересов в вопросах применения правил об экстрадиции. Между тем, нормы УПК РФ не предусматривают для данной категории лиц обязательное участие защитника.

Замыкает исследуемый круг субъектов, имеющих право на защиту, любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица. Понятие о данном лице впервые было высказано еще в 2000 г. в Постановлении Конституционного Суда РФ для конкретизации ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. В нем он, в частности, исходил из того, что «... нуждающимися в праве на защиту являются любые лица, в отношении которых предприняты уголовно-процессуальные меры, реально ограничивающие их свободу и (или) личную неприкосновенность, до того, как они станут подозреваемыми (обвиняемыми) с позиции уголовно-процессуального закона. Субъект может стать подзащитным с момента начала осуществления в отношении него от имени государства уголовного преследования, в каких бы формах таковое не было реализовано. Или, иначе, – во всех случаях, когда его права и (или) свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и (или) мерами, связанными с уголовным преследованием» [19].

Данным толкованием суды высших инстанций рекомендуют всем правоприменителям уголовного судопроизводства обеспечивать право на защиту без разбора процессуальных статусов и в едином его понимании в соответствии со ст. 16 УПК РФ. Этим впервые представлено основание полагать о том, что лица, подлежащие защите, не обязательно должны быть официально признаны участниками уголовного судопроизводства. Определяющим фактором является то, что эти лица были вовлечены в уголовно-процессуальные отношения. То есть теперь для приглашения адвоката лицу не обязательно иметь какой-либо процессуальный статус, официально быть обвиняемым или подозреваемым. Достаточно уже того, что у органов и должностных лиц уголовного судопроизводства со стороны обвинения есть основания и поводы для вступления с лицом в правовые отношения, регулируемые УПК РФ, связанные с выполнением им своих полномочий. Например, о лице, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности можно предположить в рамках проведения прокурорской проверки, предшествующей постановлению прокурора о направлении соответствующих материалов против него в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Заключение

Таким образом, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» даны разъяснения, усиливающие право лиц, участвующих в уголовном процессе, на адвокатскую защиту в соответствии с предписаниями ст. 16 УПК РФ.

Учитывая, что адвокату, вступившему для участия, с момента проверки сообщения о преступлении необходимы более широкие права, считаем нужным внести в ч. 1 ст. 144 УПК РФ уточнение о том, что адвокат, оказывающий услуги лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ (по аналогии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

В некоторых случаях необходимо закрепить обязательное его участие, например, при реабилитации (гл. 18 УПК РФ) и выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора (гл. 54, 55 УПК РФ).

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Надысева, Э.Х. Адвокат и его процессуальный статус при оказании юридической помощи участникам доследственной проверки: проблемы теории практики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 6. – С. 180-183.
3. Махов, В.Н., Нестеров, А.В. О признании подозреваемого участником процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Публичное и частное право. – 2018. – № 2 (38). – С. 200-203.
4. Логинов, Н.А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах – членах СНГ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2019. – 207 с.
5. Девяткин, Г.С. К вопросу о реализации подсудимым права на защиту и его обеспечения судом // Казанская наука. – 2012. – № 1. – С. 214–219.
6. Емельянов, Д.В. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части гарантии прав и законных интересов подсудимого // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 60-63.
7. Великая, Е.В. Обеспечение права на защиту подсудимого в судебном заседании // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5 (42). – С. 51-56.
8. Белик, В.Н. Об особенностях специального правового статуса и реализации права на защиту осужденных // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 33-37.
9. Снегирев, Н.С. О различиях в процессуальном статусе обвиняемого и осужденного // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2008. – № 1. – С. 259-262.
10. Говорунова, А.И. Процессуальные права и законные интересы лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). – С. 212-216.
11. Яковleva, C.A., Medvedkova, E.V. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2018. – № 1 (14). – С. 87-94.
12. Ендольцева, А.В. Обеспечение прав человека при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 11-17.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 № 157-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кириченко Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. N 16-П // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 года N 18-П // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
16. Кузнецов, П.В. О процессуальном статусе лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 326-328.
17. Насонов, А.А. О необходимости создания новой модели процессуального статуса лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – № 1. – С. 35-39.

18. Насонов, А.А. О субъектах и объекте реализации права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 243-248.

19. Постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П, по делу о проверке конституционности положений части первой ст. 47 и части второй ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гр. В. И. Маслова // СЗ РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

References

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 iyunja 2015 g. № 29 «O praktike primenjenija sudami zakonodatel'stva, obespechivajushhego pravo na zashhitu v ugolovnom sudoproizvodstve» // SPS «Konsul'tant Pljus». – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 15.11.2021).
2. Nadyseva, Je.H. Advokat i ego processual'nyj status pri okazanii juridicheskoy pomoshchi uchastnikam dosledstvennoj proverki: problemy teorii praktiki // Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki. – 2018. – № 6. – S. 180-183.
3. Mahov, V.N., Nesterov, A.V. O priznanii podozrevaemogo uchastnikom processual'noj dejatel'nosti v stadii vozbuzhdenija ugolovnogo dela // Publichnoe i chastnoe pravo. – 2018. – № 2 (38). – S. 200-203.
4. Loginov, N.A. Obespechenie prava na zashhitu v stadii vozbuzhdenija ugolovnogo dela v Rossijskoj Federacii i inyh gosudarstvah – chlenah SNG. Dissertation na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. – Moskva, 2019. – 207 s.
5. Devyatkin, G.S. K voprosu o realizacii podsudimym prava na zashhitu i ego obespechenija sudom // Kazanskaja nauka. – 2012. – № 1. – S. 214–219.
6. Emel'janov, D.V. Sovershenstvovanie ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v chasti garantii prav i zakonnih interesov podsudimogo // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 3 (37). – S. 60-63.
7. Velikaja, E.V. Obespechenie prava na zashhitu podsudimogo v sudebnom zasedanii // Evrazijskaja advokatura. – 2019. – № 5 (42). – S. 51-56.
8. Belik, V.N. Ob osobennostyah special'nogo pravovogo statusa i realizacii prava na zashhitu osuzhdennyh // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2010. – № 2. – S. 33-37.
9. Snegirev, N.S. O razlichijah v processual'nom statuse obvinjaemogo i osuzhdennogo // Vestnik OmGU. Serija. Pravo. – 2008. – № 1. – S. 259-262.
10. Govorunova, A.I. Processual'nye prava i zakonne interesy lica, v otnoshenii kotorogo vedetsja proizvodstvo o primenenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Obshhestvo i pravo. – 2010. – № 2 (29). – S. 212-216.
11. Jakovleva, S.A., Medvedkova, E.V. Voprosy opredelenija processual'nogo statusa lica, v otnoshenii kotorogo osushhestvlyatsja proizvodstvo o primenenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki». – 2018. – № 1 (14). – S. 87-94.
12. Endol'ceva, A.V. Obespechenie prav cheloveka pri prekrashchenii ugolovnogo dela i (ili) ugolovnogo presledovanija // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 7. – S. 11-17.
13. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.03.2004 № 157-O «Ob otkaze v prinjatiu k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Kirichenko Vladimira Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju pervoju stat'i 214 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Pljus». – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 15.11.2021).
14. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 iulja 2011 g. N 16-P // SPS «Konsul'tant Pljus». – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 15.11.2021).
15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 oktyabrya 1996 goda N 18-P // SPS «Konsul'tant Pljus». – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 15.11.2021).
16. Kuznecov, P.V. O processual'nom statuse lica, v otnoshenii kotorogo postupil zapros o vydache dlja ugolovnogo presledovanija ili ispolnenija prigovora // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2018. – № 4. – S. 326-328.
17. Nasonov, A.A. O neobhodimosti sozdaniya novoj modeli processual'nogo statusa lica, zaprashivaemogo k vydache dlja ugolovnogo presledovanija // Vestnik VI MVD Rossii. – 2019. – № 1. – S. 35-39.
18. Nasonov, A.A. O sub#ektah i ob#ekte realizacii prava na zashhitu lica pri vydache dlja ugolovnogo presledovanija // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 2. – S. 243-248.
19. Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 27 iyunja 2000 g. № 11-P, po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pervoju st.47 i chasti vtoroj st.51 UPK RSFSR v svjazi s zhaloboj gr. V. I. Maslova // SZ RF. – 2000. – № 27. – St. 2882.

A. A. Муталиева

Некоторые аспекты правового регулирования фармацевтической деятельности, и ее соотношение с медицинской деятельностью

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Фармацевтическая деятельность является неотъемлемой составляющей конституционной гарантии на охрану здоровья человека. Невозможно себе представить жизнь современного человека без обращения в фармацевтические организации. В статье проведён анализ основ правового регулирования фармацевтической деятельности, рассмотрено понятие фармацевтической деятельности, в соотношении с понятием медицинской деятельности. Сформулирован вывод о необходимости применения к субъектам фармацевтической деятельности гарантий и компенсаций, аналогичных применяемым к субъектам медицинской деятельности.

Ключевые слова: охрана здоровья, фармацевтическая деятельность, медицинская деятельность, аптечные организации, оптовая и розничная торговля лекарственными средствами.

A. A. Mutalieva

Some aspects of legal regulation of pharmaceutical activity, and its correlation with medical activity

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Pharmaceutical activity is an integral part of the constitutional guarantee for the protection of human health. It is inconceivable the life of a modern person without contacting pharmaceutical organizations. The article provides the analysis the basics of legal regulation of pharmaceutical activity, considers the concept of pharmaceutical activity, which is correlated with the concept of medical activity. The conclusion is formulated about the need to apply guarantees and compensations to subjects of pharmaceutical activity, similar to those applied to subjects of medical activity.

Keywords: health protection, pharmaceutical activity, medical activity, pharmacy organizations, wholesale and retail trade of pharmaceuticals

Введение

В силу ст. 41 Конституции Российской Федерации важнейшей гарантией каждого человека выступает право на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. [1] Несмотря на всеобщий характер указанных конституционных прав, гарантии оказания бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения распространяются только на граждан Российской Федерации.

Источники правового регулирования фармацевтической деятельности

Содержание вышеуказанных конституционных гарантий раскрывается в нормах Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (далее Закон об охране здоровья). [3] В частности в ст. 18 закона определяется, что право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием без-

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – к. ю. н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Civil Law and process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

опасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи. Таким образом, одной из важных составляющих охраны здоровья человека выступает производство и реализация качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов.

Учёные отмечают, что в современном российском законодательстве право граждан на медицинскую помощь состоит из следующих правомочий:

- 1) получение бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения;
- 2) право на получение медицинской помощи в частной системе здравоохранения;
- 3) право на добровольное медицинское страхование;
- 4) право на бесплатное или на льготной основе лекарственное обеспечение для отдельных категорий граждан;
- 5) право на санаторно-курортное лечение;
- 6) право на медико-генетическое консультирование;
- 7) право на информацию о состоянии своего здоровья;
- 8) право на профилактические мероприятия со стороны государства;
- 9) права в области донорства и трансплантации [12].

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим оборот лекарственных средств является Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ “Об обращении лекарственных средств” (далее Закон об обращении лекарств). [4] В соответствии со ст. 3 Закона об обращении лекарств законодательство об обращении лекарственных средств состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Таким образом, сфера правового регулирования обращения лекарственных средств находится в исключительной компетенции Российской Федерации.

Понятие фармацевтической деятельности

Закон об обращении лекарств закрепляет понятие фармацевтической деятельности, под которой понимается деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов (п. 33 ст. 4 Закона).

Согласно п. 47.73 ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийского классификатора видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 23.09.2020) торговля розничная лекарственными средствами в специализированных магазинах (аптеках) относится к видам экономической деятельности [11].

Источником правового регулирования торговли лекарственными препаратами являются положения главы 30 Гражданского кодекса РФ. [2] Разрешена розничная торговля только лекарственными препаратами, зарегистрированными в Российской Федерации или изготовленными аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность. Розничная торговля лекарственными препаратами осуществляется по правилам надлежащей аптечной практики, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Из изложенного следует, что осуществление фармацевтической деятельности посредством розничной торговли лекарственными препаратами возможно исключительно при наличии лицензии на такой вид деятельности. Для получения лицензии соискатель лицензии на осуществление фармацевтической деятельности должен соответствовать определенным требованиям, установленным Постановлением Правительства РФ от 22.12.2011 N 1081 (ред. от 28.11.2020) «О лицензировании фармацевтической деятельности» (вместе с “Положением о лицензиро-

вании фармацевтической деятельности” [5]. Для получения лицензии соискатель лицензии должен соответствовать требованиям в зависимости от его организационно-правовой формы. Наряду с этим можно выделить общие требования к соискателю лицензии, а именно наличие помещений и оборудования, принадлежащих ему на праве собственности или на ином законном основании, необходимых для розничной торговли лекарственными препаратами; высшего либо среднего фармацевтического образования, а также стажа работы по специальности.

Что касается медицинской деятельности анализ п.п. 10-11 ст. 2 Закона об охране здоровья позволяет сделать вывод, что законодатель определяет понятие медицинской деятельности, которую могут непосредственно осуществлять медицинские работники, а также сотрудники медицинской организации. Так, под медицинской деятельностью понимается профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) её компонентов в медицинских целях. Таким образом, исходя из анализа вышеизложенных законодательных положений можно сделать вывод, что фармацевтическая деятельность – это разновидность торговли, в частности осуществляется реализация особого вида товаров – лекарственных средств, в то время как медицинская деятельность – это профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских освидетельствований и т.д.

Субъекты фармацевтической деятельности

В ст. 52 и ст. 55 Закона об обращении лекарств установлен перечень субъектов осуществления фармацевтической деятельности и в том числе розничной торговли лекарственными препаратами. Согласно ст.52 Закона фармацевтическая деятельность осуществляется организациями оптовой торговли лекарственными средствами, аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, медицинскими организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, и их обособленными подразделениями (амбулаториями, фельдшерскими и фельдшерско-акушерскими пунктами, центрами (отделениями) общей врачебной (семейной) практики), расположенными в сельских населённых пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации, и ветеринарными организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность.

Согласно ст. 55 Закона розничная торговля лекарственными препаратами в количествах, необходимых для выполнения врачебных (фельдшерских) назначений или назначений специалистов в области ветеринарии, осуществляется аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, медицинскими организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, и их обособленными подразделениями (амбулаториями, фельдшерскими и фельдшерско-акушерскими пунктами, центрами (отделениями) общей врачебной (семейной) практики), расположенными в сельских населённых пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации, и ветеринарными организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность.

Из приведённых выше положений следует, что субъектами осуществления фармацевтической деятельности и в том числе розничной торговли лекарственными препаратами выступают аптечные организации и медицинские организации.

В соответствии с п. 35 ст. 4 Закона об обращении лекарств под аптечной организацией признается организация, структурное подразделение медицинской организации, осуществляющие розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, хранение, перевозку, изготовление и отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

Следует отметить, что законом установлено ограничение относительно участия медицинских организаций в фармацевтической деятельности. Так, медицинские организации, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность, и их обособленные подразделения (амбулатории, фельдшерские и фельдшерско-акушерские пункты, центры (отделения) общей врачебной (семейной) практики), вправе осуществлять фармацевтическая деятельность, если они расположены в сельских населённых пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации.

В п.п. 13-14 ст. 2 Закона об охране здоровья установлены легальные определения «медицинский работник» и «фармацевтический работник». Так, медицинским работником является физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. Определяя понятие фармацевтического работника, законодатель установил, что это физическое лицо, которое имеет фармацевтическое образование, работает в фармацевтической организации и в трудовые обязанности которого входят оптовая торговля лекарственными средствами, их хранение, перевозка и (или) розничная торговля лекарственными препаратами для медицинского применения (далее – лекарственные препараты), их изготовление, отпуск, хранение и перевозка. Кроме того, глава 9 Закона об охране здоровья называется «Медицинские работники и фармацевтические работники, медицинские организации». В ст. 69 Закона об охране здоровья перечислены лица, имеющие право на осуществление медицинской деятельности и фармацевтической деятельности. Исходя из названия и содержания указанной главы 9 Закона об охране здоровья, можно сделать вывод, что хотя закон и разграничивает медицинскую

и фармацевтическую деятельность, тем не менее, как медицинские работники, так и фармацевтические работники названы субъектами отношений, возникающих в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации.

Меры стимулирования медицинских и фармацевтических работников

В соответствии с п. 2 ст. 72 Закона об охране здоровья устанавливающим права медицинских работников и фармацевтических работников и меры их стимулирования, определено, что Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные гарантии и меры социальной поддержки медицинским работникам и фармацевтическим работникам за счёт соответственно бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Примерами практической реализации указанной нормы могут служить следующие нормативные акты:

- Постановление Правительства РФ от 13.01.2011 N 2 «О единовременном денежном поощрении лучших врачей» [6];
- Постановление Правительства РФ от 24.12.2014 N 1476 «О единовременном денежном поощрении лучших специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием» [7];
- Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 N 1607 «О ежемесячных денежных выплатах по оплате жилого помещения и коммунальных услуг медицинским и фармацевтическим работникам, проживающим и работающим в сельских населённых пунктах, рабочих посёлках (посёлках городского типа), занятым на должностях в федеральных государственных учреждениях» [8];
- Постановление Правительства Ленинградской области от 29 апреля 2013 г. N 127 «О социальной поддержке медицинских работников дефицитных специальностей в Ленинградской области» и другие [10].

Несмотря на то, что, как медицинские работники, так и фармацевтические работники названы субъектами отношений, возникающих в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, дополнительные гарантии и меры социальной поддержки, предусмотренные ст. 72

Закона об охране здоровья, в большей степени касаются медицинских работников. С этой точки зрения наибольший интерес представляет Постановление Правительства РФ от 23.12.2019 № 1774 «О предоставлении единовременных компенсационных выплат медицинским работникам (врачам, фельдшерам, а также акушеркам и медицинским сёстрам фельдшерско-акушерских пунктов, фельдшерских пунктов), впервые прибывшим (переехавшим) на работу в закрытые административно-территориальные образования, обслуживаемые федеральными государственными бюджетными учреждениями, находящимися в ведении Федерального медико-биологического агентства» [9]. В соответствии с указанным актом медицинским работникам (врачам, фельдшерам, а также акушеркам и медицинским сёстрам фельдшерско-акушерских пунктов, фельдшерских пунктов), впервые прибывшим (переехавшим) на работу в закрытые административно-территориальные образования, обслуживаемые медицинскими организациями, расположенными на территории Дальневосточного федерального округа, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предоставляются единовременные компенсационные выплаты в размере 2 млн. рублей для врачей и 1 млн рублей для фельдшеров, а также акушерок и медицинских сестёр фельдшерско-акушерских пунктов, фельдшерских пунктов.

Не секрет, что сегодня районы Крайнего севера испытывают огромную нехватку как медицинских, так и фармацевтических работников. И указанное постановление призвано разрешить эту проблему, однако единовременные компенсационные выплаты осуществляются только медицинским работникам. В связи с чем предлагается расширить перечень получателей указанных выплат фармацевтическими работниками, что послужит для них материальным стимулом.

Заключение

В результате анализа источников правового регулирования медицинской и фармацевтической деятельности, можно прийти к выводу о том, что законодатель устанавливает существенные отличия относительно содержания данных видов деятельности, однако в установленных законом случаях медицинские организации вправе осуществлять фармацевтическую деятельность.

Хотя закон и разграничивает медицинскую и фармацевтическую деятельность, тем не менее, как медицинские работники, так и фармацевтические работники, названы субъектами отношений, возникающих в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации. В связи с чем представляется необходимым применение к субъектам фармацевтической деятельности гарантий и компенсаций, аналогично применяемым к субъектам медицинской деятельности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011, № 48, Ст. 6724.
4. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.
5. Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 N 1081 «О лицензировании фармацевтической деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании фармацевтической деятельности») // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 126.
6. Постановление Правительства РФ от 13.01.2011 N 2 «О единовременном денежном поощрении лучших врачей» // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 607.
7. Постановление Правительства РФ от 24.12.2014 N 1476 «О единовременном денежном поощрении лучших специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть II). Ст. 269.

8. Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 N 1607 «О ежемесячных денежных выплатах по оплате жилого помещения и коммунальных услуг медицинским и фармацевтическим работникам, проживающим и работающим в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), занятых на должностях в федеральных государственных учреждениях» // СЗ РФ. № 2. 2015. Ст. 510.

9. Постановление Правительства РФ от 23.12.2019 N 1774 «О предоставлении единовременных компенсационных выплат медицинским работникам (врачам, фельдшерам, а также акушеркам и медицинским сестрам фельдшерско-акушерских пунктов, фельдшерских пунктов), впервые прибывшим (переехавшим) на работу в закрытые административно-территориальные образования, обслуживаемые федеральными государственными бюджетными учреждениями, находящимися в ведении Федерального медико-биологического агентства» // СЗ РФ.2019. № 52 (часть II). Ст. 8005.

10. Постановление Правительства Ленинградской области от 29 апреля 2013 г. N 127 «О социальной поддержке медицинских работников дефицитных специальностей в Ленинградской области» // СПС КонсультантПлюс

11. «ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст).

12. Путило Н.В., Волкова Н.С., Цомартова Ф.В., Калмыкова А.В., Препъялов А.В., Махник Д.И., Баранков В.Л., Еремина О.Ю., Мельник Т.Е., Пуляева Е.В., Шадрин А.Д. Право граждан на лекарственное обеспечение: монография. – М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ООО “Юридическая фирма КОНТРАКТ”. 2017.

13. Белянникова Ю.В., Гусева Т.С., Захарова Н.А., Савина Л.В., Соколова Н.А., Хлистун Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

14. Грачева Т.Ю., Пучкова В.В., Корнеева О.В., Вахрушева Ю.Н. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014).

15. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”(постатейный)(под общ. ред. А.А. Кирилловых). – М.: Деловой двор, 2012.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Rossijskaya gazeta 1993. 25 dekabrya.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ // SZ RF.1996. № 5. St. 410.
3. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2011, № 48, St. 6724.
4. Federal'nyj zakon ot 12.04.2010 № 61-FZ «Ob obrashchenii lekarstvennyh sredstv» // SZ RF. 2010. № 16. St. 1815.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.12.2011 N 1081 «O licenzirovani farmacevticheskoy deyatel'nosti» (vmeste s «Polozeniem o licenzirovani farmacevticheskoy deyatel'nosti») // SZ RF. 2012. № 1. St. 126.
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.01.2011 N 2 «O edinovremennom denezhnom pooshchrenii luchshih vrachej» // SZ RF. 2011. № 4. St. 607.
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.12.2014 N 1476 «O edinovremennom denezhnom pooshchrenii luchshih specialistov so srednim medicinskim i farmacevticheskim obrazovaniem» // SZ RF. 2015. № 1 (chast' II). St. 269.
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2014 N 1607 «O ezhemesyachnyh denezhnyh vyplatah po opate zhilogo pomeshcheniya i kommunal'nyh uslug medicinskim i farmacevticheskim rabotnikam, prozhivayushchim i rabotayushchim v sel'skih naselennyh punktah, rabochih poselkah (poselkah gorodskogo tipa), zanyatym na dolzhnostyah v federal'nyh gosudarstvennyh uchrezhdeniyah» // SZ RF. № 2. 2015. St. 510.
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.12.2019 N 1774 «O predostavlenii edinovremennyh kompensacionnyh vyplat medicinskim rabotnikam (vracham, fel'dsheram, a takzhe akusherkam i medicinskim sestrasm fel'dshersko-akusherskikh punktov, fel'dsherskih punktov), v pervye pribyvshim (pereekhavshim) na rabotu v zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovaniya, obsluzhivaemye federal'nymi gosudarstvennymi byudzhetnymi uchrezhdeniyami, nahodyashchimisya v vedenii Federal'nogo mediko-biologicheskogo agentstva» // SZ RF.2019. № 52 (chast' II). St. 8005.

10. Postanovlenie Pravitel'stva Leningradskoj oblasti ot 29 aprelya 2013 g. N 127 «O social'noj podderzhke medicinskikh rabotnikov deficitnyh special'nostej v Leningradskoj oblasti» // SPS Konsul'tantPlyus.
11. «OK 034-2014 (KPES 2008). Obshcherossijskij klassifikator produkci po vidam ekonomiceskoy deyatel'nosti» (utv. Prikazom Rosstandarta ot 31.01.2014 N 14-st).
12. Putilo N.V., Volkova N.S., Comartova F.V., Kalmykova A.V., Prep'yalov A.V., Mahnik D.I., Barankov V.L., Eremina O.YU., Mel'nik T.E., Pulyaeva E.V., SHadrin A.D. Pravo grazhdan na lekarstvennoe obespechenie: monografiya. – M: Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, OOO «YUridicheskaya firma KONTRAKT». 2017.
13. Belyaninova YU.V., Guseva T.S., Zaharova N.A., Savina L.V., Sokolova N.A., Hlistun YU.V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 21 noyabrya 2011 g. N 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) // SPS Konsul'tantPlyus. 2016.
14. Gracheva T.YU., Puchkova V.V., Korneeva O.V., Vahrusheva YU.N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 21 noyabrya 2011 g. N 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2014).
15. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 21 noyabrya 2011 g. N 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii»(postatejnyj)(pod obshch. red. A.A. Kirillovyh). – M.: Delovoj dvor, 2012.

A. A. Муталиева, А. С. Силин

Отдельные аспекты обжалования действий (бездействий) заказчика при закупке товаров, работ, услуг по Закону 223-ФЗ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Несмотря на стремительное развитие в Российской Федерации нормативного регулирования отношений в сфере публичных закупок, правоприменительная практика продолжает оставаться все еще несовершенной, вызывая многочисленные вопросы у участников. Настоящая статья посвящена вопросу повышения эффективности обжалования в Федеральную антимонопольную службу и ее территориальные управления процедуры торгов и порядка заключения договоров в соответствии с положениями Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ), Федерального закона от 18.07.11 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ).

Ключевые слова: закупка товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, обжалование действий (бездействий) заказчика, Федеральная антимонопольная служба, заявитель, жалоба.

A. A. Mutualieva, A. S. Silin

Some aspects of appealing costumer's actions or inaction in the case of purchasing goods, works, services under Federal Act N 223

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Despite the rapid development of Russian regulatory regulation of relations in the field of public procurement, law enforcement practice continues to be still imperfect, causing numerous questions from participants. The article is dedicated to the issue of improving the effectiveness of appealing to the Federal Antimonopoly Service and its territorial administrations of the bidding procedure and the procedure for concluding contracts in accordance with the provisions of the Protection of Competition Law, Purchasing of Goods, Works and Services by Certain Types of legal entities Law.

Keywords: Purchases of Goods, Works and Services by Certain Types of Legal Entities, Federal Antimonopoly Service, applicant, complaint

Введение

В целях защиты прав и законных интересов участников публичных закупок Законом № 135-ФЗ установлен особый порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (ст. 18.1). Кроме того, с точки зрения источников правового регулирования необходимо привести положения, предусмотренные чч. 10-13 ст. 3 Закона № 223-ФЗ, регламентирующие порядок обжалования действия (бездействия) заказчика по осуществлению закупок. Однако необходимо иметь в виду, что практика применения Закона № 223-ФЗ существенно отличается в различных субъектах, поскольку

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – к. ю. н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Civil Law and process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

СИЛИН Александр Сергеевич – студент 1 курса по направлению магистратуры «Предпринимательское право. Корпоративное право. Конкурентное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

SILIN Aleksandr Sergeevich – first year student of master's degree program on “Business law. Corporate law. Competition Law” of Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

зависит от внутренних нормативных актов, регулирующих закупки. В результате проведенного анализа пяти десятков жалоб участников закупок, поступивших в 2020-2021 году, причин их предъявления и эффективности последующего обжалования действий (бездействия) заказчика, в статье сформулированы выводы и предложения о том, как сделать процедуру рассмотрения жалоб более эффективной, гибкой, использующей разные методы регулирования.

1. Отозванные жалобы

«Непостоянства я не признаю, противны, гадки, мерзки мне натуры, меняющие вечно суть свою, как ртуть от перемен температуры»

В силу ч. 24 ст. 18.1 Закона № 135-ФЗ заявитель вправе отозвать жалобу до принятия решения по существу жалобы. Заявитель, отозвавший поданную им жалобу, не вправе подать повторно жалобу на те же действия (бездействие) организатора торгов.

В большинстве случаев, отзыв жалобы следует в результате проведения переговоров с заявителем жалобы и по сути признания её обоснованности. При этом такие переговоры не урегулированы в нормативных актах и стороны не могут представить в Федеральную антимонопольную службу соответствующее соглашение об урегулировании имеющихся разногласий.

Как правило, заказчики выступают инициаторами переговоров и используют метод «кнута и пряника», но ввиду приостановления закупки и блокирования электронной площадки такие договоренности в части изменения принятых решений и/или корректировки документации носят характер устных договоренностей.

В нашем исследовании процент отзыванных жалоб составляет **18%** и данную цифру, можно отнести к «эффективным процентам», так как отзыв жалобы свидетельствует, в том числе и о разрешении конфликта. Полагаем, что данный процент можно существенно увеличить, если предоставить сторонам возможность примирения и соответствующее законодательное урегулирование.

2. Необоснованные жалобы

«Почти всегда больше всех жалуется тот, кто сам дает больше всего поводов для жалоб»

В силу ч. 20 ст. 18.1 Закона № 135-ФЗ по результатам рассмотрения жалобы по существу комиссия антимонопольного органа принимает решение о признании жалобы обоснованной или **необоснованной**.

К сожалению, в настоящее время ввиду отсутствия требования о необходимости оплаты за рассмотрение жалобы уполномоченным органом, появились такие субъекты как «профессиональные жалобщики» или это могут быть просто участники «обиженные» на результаты закупки. В данном случае такие жалобы подаются во вред победителю и заказчику с целью затягивания сроков исполнения договора или определения победителя.

В нашем исследовании процент жалоб признанных необоснованными составил **47%**, причем из этого количества около 10% жалоб могли бы быть признаны обоснованными, но в силу недостаточной подготовки, отсутствия правильной аргументации они не попали в следующую группу.

Вышеуказанный процент можно полностью отнести к «неэффективным процентам», так как было затрачено время уполномоченного органа и заказчика, и самое главное, приостановлена закупка, что повлекло нарушение срока исполнения договора, и как следствие – возникновение убытков поставщиков (исполнителей) и самих заказчиков, которые невозможно оценить.

3. Обоснованные жалобы

«Быть правым – сомнительное удовольствие. Удовольствие – суметь доказать, что другие не правы»

В настоящем исследовании процент жалоб признанных уполномоченным органом обоснованными составил **35%**, но к данному количеству следует прибавить еще отзыванных жалоб, что дает нам в итоге **53% (эффективных процента)**.

Выводы и предложения

«Интеллект определяется не пройденным путём, а результатом»

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что только одна жалоба из трех признается уполномоченным органом обоснованной, а в каждом пятом случае вопрос с заявителем жалобы разрешается вне административных процедур, в тоже время почти половина жалоб являются необоснованными.

Таким образом, можно констатировать, что существующий порядок в целом эффективен, но требует корректировки как с целью уменьшения процента необоснованных жалоб, так и увеличения процента случаев, когда заказчик оперативно и добровольно устраниет нарушение прав участника закупки.

Полагаем, что возможность урегулирования взаимных претензий должна быть предусмотрена на законодательном уровне, что позволит сделать разрешение спорных вопросов более оперативным и отвечающим интересам сторон. Кроме этого, существенно снизится нагрузка уполномоченного органа, а заказчики вынуждены будут не только анализировать допущенные ими нарушения и устранять вредные последствия, но и эффективно предупреждать их появление в будущем.

С этой целью предлагается дополнить законодательство о защите конкуренции положением, предусматривающим возможность указания в уведомлении о рассмотрении жалобы на право заказчика признать жалобу обоснованной и на возможность рассмотрения соответствующего заявления.

При этом установить, что заказчик вправе добровольно признать жалобу полностью обоснованной в течение 2 рабочих дней от даты получения уведомления ФАС и направить в уполномоченный орган заявление о признании жалобы обоснованной.

Такое заявление может быть направлено по закупкам находящимся на **стадии приема или рассмотрения заявок** и должно содержать следующую информацию:

- 1) о признании жалобы полностью обоснованной;
- 2) о причинах вызвавших нарушение прав заявителя;
- 3) о способах и сроках устранения нарушений прав заявителя;
- 4) об отсутствии нарушений прав и интересов других лиц (участников закупки);
- 5) о мероприятиях направленных на исключение в дальнейшем аналогичных нарушений.

Указанное заявление должно быть согласовано с заявителем жалобы, исполнимым, устранить нарушенные права заявителя жалобы, не должно нарушать права и законные интересы других участников закупки, требования законодательства о закупках.

Уполномоченный орган вправе рассмотреть такое заявление заочно, без вызова сторон, по результатам которого вынести заочное решение об утверждении заявления о признании жалобы обоснованной. В этом случае материалы дела не передаются должностному лицу, уполномоченному решать вопрос о возбуждении административного производства.

Уполномоченный орган вправе отказать в удовлетворении заявления:

- 1) если оно не согласовано с заявителем жалобы;
- 2) не содержит обязательную информацию;
- 3) если по аналогичным доводам в течение одного года до дня подачи жалобы Уполномоченным органом уже принималось решение о признании доводов заявителя обоснованными;
- 4) если утверждение заявления противоречит закону или нарушает права и законные интересы иных лиц.

Для снижения количества необоснованных жалоб разумно введение платы за рассмотрение необоснованной жалобы, размер которой должен составлять не менее 10 000 рублей.

Таким образом повышение эффективности правоприменительной практики невозможно без комплексного развития нормативного регулирования отношений, связанных с организацией и проведением публичных торгов. В частности предлагается внесение изменений в Закон № 135-ФЗ и Закон № 223-ФЗ, устанавливающих возможность проведения переговоров

заказчика с заявителем жалобы, и по сути признания её обоснованности с целью примирения. Предлагаемый механизм будет сочетать в себе признаки заочного рассмотрения и мирового соглашения, будет направлено на примирение сторон, восстановление нарушенных прав и интересов, снижение издержек.

Литература

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. – № 162. – 27.07.2006.
2. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Российская газета. – № 159. – 22.07.2011
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – № 80. – 12.04.2013.

References

1. Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 N 135-FZ “O zashchite konkurencii” // Rossijskaya gazeta. – № 162. – 27.07.2006
2. Federal'nyj zakon ot 18.07.2011 N 223-FZ “O zakupkah tovarov, rabot, uslug otdel’nymi vidami yuridicheskikh lic” // Rossijskaya gazeta. – № 159. – 22.07.2011
3. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ “O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal’nyh nuzhd” // Rossijskaya gazeta. – № 80. – 12.04.2013.

И. С. Мухамедшин

Правовые основы предпринимательства в сфере интеллектуальной собственности

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Россия

Аннотация. Деятельность, направленная на использование результатов интеллектуальной деятельности, является инновационной. Выделяются два этапа инновационной деятельности: первый – создание результатов интеллектуальной деятельности, обеспеченных правовой охраной, второй – реализация на рынке инновационного продукта. Получение прибыли от использования видов интеллектуальной собственности получило название «коммерциализация». Объектами коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности могут быть права на интеллектуальную собственность, а также материальные носители, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности. В статье выделены и раскрыты этапы коммерциализации интеллектуального продукта.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, коммерциализация в сфере интеллектуальной собственности, инновационная деятельность, инновации.

I. S. Mukhamedshin

The legal basis of business activity in the field of Intellectual property

Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS) Moscow, Russia

Abstract. Any activities aimed at using the results of intellectual activity are innovative. There are two stages of innovation activity: the first one is the creation of the results of intellectual activity, secured by legal protection, the second one is the implementation of an innovative product on the market. Profit from the use of types of intellectual property has been called “commercialization”. The objects of intellectual property commercialization can be intellectual property rights, as well as material media in which the results of intellectual activity are expressed. The article provides and discloses the stages of commercialization of an intellectual product.

Keywords: results of intellectual activity, intellectual property commercialization, innovative activity, innovation

Определение предпринимательской деятельности содержится в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ. Направленность на извлечение прибыли в предпринимательской деятельности в сфере интеллектуальной собственности привела к появлению понятия «коммерциализация», которое означает получение прибыли от использования видов интеллектуальной собственности. Деятельность, направленная на использование результатов интеллектуальной деятельности, является инновационной. Необходимо учитывать то, что инновационную деятельность можно считать двухэтапной. Первый этап инновационной деятельности – это создание результатов интеллектуальной деятельности. Но поскольку сами результаты интеллектуальной деятельности в оборот вводиться не могут, первый этап должен заканчиваться обеспечением созданных результатов интеллектуальной деятельности правовой охраной. Только в этом случае мы даем возможность продвинуть этот интеллектуальный продукт, вернее право на него, на рынок. Часто результат первого этапа инновационной деятельности называют новациями, конечный же результат инновационной деятельности – инновацией. То есть инновация – это

МУХАМЕДШИН Ирик Сабиржанович – к. ю. н., профессор кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Россия.

MUKHAMEDSHIN Irik Sabirzhanovich – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Chair of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia.

товар, являющийся предметом спроса на рынке и содержащий в себе обеспеченный правовой охраной результат интеллектуальной деятельности (РИД). Таким образом, логичен вывод: в сфере интеллектуальной деятельности мы можем «зарабатывать», во-первых, на реализации прав и, во-вторых, с завершением второго этапа – на реализации материальных носителей, в которых воплощены эти результаты.

Хотелось бы обратить внимание на то, что преподаватель предпринимательского права, особенно в сфере инновационной деятельности, должен быть сведущ не только в праве. Поскольку в России нет специального закона об инновационной деятельности, то практически мы используем в основном положения Гражданского кодекса. В частности, при реализации первого этапа инновационной деятельности – часть IV ГК, для реализации второго этапа – часть II ГК, в которой поименованы договорные конструкции, с помощью которых мы можем реализовывать на рынке инновационный продукт. Важно обратить внимание на то, что, если вы занимаетесь предпринимательством, нужно не только иметь необходимые юридические познания, но и знать экономику. Поэтому в работе со студентами при чтении лекций по предпринимательскому праву мы начинаем с базовых понятий: что такое прибыль, как она появляется, что такое доход, выручка, затраты, балансовая прибыль, чистая прибыль, рентабельность, окупаемость и т.д. Знание всех этих экономических понятий очень важно, чтобы грамотно выстраивать свою инновационную политику.

Давайте прочертим «дорожную карту», чтобы проследить этапы того, что и как нужно делать для того, чтобы решить задачу коммерциализации интеллектуального продукта. Итак, объектами коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности могут быть права на интеллектуальную собственность, а также материальные носители, в которых выражены РИДы.

Представьте себя на месте некоего хозяйствующего субъекта, который обладает определенным интеллектуальным капиталом. Для того чтобы выстроить тактику и стратегию своего поведения, хозяйствующий субъект должен провести «инвентаризацию» тех результатов интеллектуальной деятельности, которыми он располагает. Сюда следует отнести только что созданные РИДы, которые получены в результате выполнения НИОКР. РИДы, использование которых получено по лицензионным соглашениям, РИДы, права на которые внесены в качестве вклада в уставный капитал, запатентованные изобретения, которые вы не используете (есть ли смысл продолжать уплачивать патентные пошлины?) и т.д. Имея под рукой «опись» интеллектуального продукта, которым располагает хозяйствующий субъект, последний получает возможность рассортировать имеющийся интеллектуальный продукт, выделяя те результаты интеллектуальной деятельности, использование которых может способствовать повышению конкурентоспособности производимого или созданию нового продукта. Повышение конкурентоспособности – очень важная задача не только для конкретного субъекта, но и для всей страны, когда в условиях возложения экономических санкций, наличия проблемы импортозамещения, создание конкурентоспособного товара, который в первую очередь должен удовлетворять потребности отечественного потребителя, является общегосударственной задачей. Современные передовые технологии, которые мы рассчитывали получить из-за рубежа, сейчас к нам не поступают. Задачи выхода с отечественным конкурентоспособным научно-техническим товаром на мировой рынок пока не решены в достаточной мере.

После выяснения того, каким интеллектуальным продуктом располагает хозяйствующий субъект, следующим важным этапом, которым практически не занимаются наши российские организации, является исследование рынка. Без проведения соответствующего маркетингового исследования нельзя выяснить, нужен ли рынку соответствующий инновационный продукт, будет ли он пользоваться спросом, и, если да, только ли на внутреннем рынке или за его пределами. Маркетинговыми исследованиями российские организации не занимаются в должной мере, потому что нет специалистов с соответствующей подготовкой, во-вторых, проводить такие исследования по-настоящему затратно. В результате маркетинговых исследований не-

обходимо выявить фирмы-конкуренты, какой продукт они производят, куда его поставляют, возможно ли их проникновение на наш рынок, может ли наш подлежащий освоению новый продукт быть конкурентоспособным и пользоваться спросом у потребителя. Наша основная проблема заключается в том, что цикл производства в России занимает достаточно длительное время, и, понимая, что цикл производства закончится через 3-4 года, необходимо понимание того, сохранит ли продукт к тому времени свою конкурентоспособность. Внимательное исследование рынка – задача очень серьезная и ее надо решать.

Наличие патентов-аналогов, т.е. патентов, выданных на одно и то же изобретение в разных странах, свидетельствует о том, что патентообладатель обеспечивал правовую охрану в нескольких странах, затратил средства на освоение продукта и экспортирует ее в эти страны, либо он имеет серьезные лицензионные проработки.

Степень подробности описания изобретения в патенте говорит о том, насколько это изобретение проработано – либо оно на уровне идеи, либо убеждает в серьезности фирмы при продвижении товара на рынок.

Если результаты маркетинговых исследований подтверждают, что созданный интеллектуальный продукт является конкурентоспособным, необходимо определить предполагаемую цену товара, условия реализации и объем сбыта товара. Указанная проблема решается на следующем этапе – бизнес-планировании.

Бизнес-планирование – очень важная задача, которую должен решать любой предприниматель в любой сфере. Даже если вы хотите заключить крупную лицензионную сделку, что особенно важно для лицензиата, последний должен просчитать, при каких условиях и в каком размере лицензионные платежи будут оправданы, какой объем производства и сбыта нужно освоить – все это подлежит расчету. Когда инициатор проекта понимает, во сколько ему обойдется проект, а средств своих у него не хватает, он должен привлечь чужие средства, используя механизмы финансирования, кредитования или инвестирования.

Государственное финансирование инновационного проекта возможно, если его реализация будет способствовать решению важных для государства и общества проблем. Кредиты под инновационные проекты получить практически невозможно, учитывая высокорисковый характер инновационной деятельности.

Наиболее активно работающий механизм поддержки инновационной деятельности – инвестирование. В качестве инвестиций могут выступать вещи, например, оборудование, акции, исключительные права и пр. Это наиболее эффективный вариант поддержки инновационного проекта. В бизнес-плане вы должны прочертить все возможные варианты, выбрать наиболее оптимальный вариант поддержки, где вы можете наиболее рационально выстроить свои финансовые потоки, просчитать ту прибыль, которую вы получите и в какое время вы сможете рассчитаться с теми, кто вам оказал соответственную поддержку.

Следующий этап – выбор оптимальной формы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности. Во-первых, необходимо определиться с целесообразностью правовой, в частности патентной, охраны. Если мы не видим перспективы выхода инновационного продукта на рынок, патентовать выраженный в нем РИД, наверное, не следует, т.к. отдачи от затрат средств на патентование не будет никакой. Патентная служба самостоятельно не в состоянии решать вопросы целесообразности патентования. Определять целесообразность получения патента должна команда, в составе которой должны быть управленцы и лица, ориентирующиеся в соответствующем рынке. Команда должна решать, нужно ли патентовать техническое решение или охранять его в режиме ноу-хай. В случае патентования способы необходимо убедиться в возможности доказать его использование и привлечение предполагаемого нарушителя к ответу. Нужно быть абсолютно уверенным в том, что в реальном производстве способ, который вы патентуете, используется. А если ваш конкурент использует запатентованную вами технологию, а у вас нет доступа к этой технологии, например, вы не можете пройти на фирму или путем анализа продукта не можете доказать, что использована именно эта технология,

именно ваш патент на способ «не работает» («не стреляет»). Вы уплачиваете пошлину за поддержание патента в силе, а привлечь нарушителя к ответственности вы не можете, потому что у вас нет соответствующих доказательств использования изобретения. У вас нет основания идти в суд с исковым заявлением о нарушении патента.

Авторско-правовая охрана обеспечивается без соблюдения каких-либо формальностей и без каких-либо платежей, т.к. не проводится никакой экспертизы на новизну или оригинальность. Вы создали произведение, и вы предполагаетесь его автором. В патентном праве, пока вы не пройдете через экспертизу с положительным результатом, охрана вашего права не наступает. После получения патента государство гарантирует защиту вашего права, но за обеспечение правовой охраны в форме патента надо платить. Если продукт, в котором вы хотите использовать ваш результат интеллектуальной деятельности, действительно будет востребован, надо решать вопрос об обеспечении его правовой охраной.

Программа для ЭВМ – классический объект авторского права. Но есть возможность осуществить охрану программы для ЭВМ «через» техническое решение, с помощью которого эта программа реализуется, например, путем патентования технического решения, которое обеспечивает реализацию этой программы.

Дизайн – такой объект, который вы можете охранять авторским правом и патентным правом. Дизайн, например, упаковку, можно охранять как объемный товарный знак, а также возможно использование закона о защите конкуренции для исключения неправомерного копирования вашего дизайна. Таким образом, в случае охраны дизайна есть выбор – авторское право, патентное право, право на товарный знак и применение законодательства о защите конкуренции.

И, наконец, третье – патентовать техническое решение или охранять его в качестве ноу-хау. Есть четыре случая, при наличии которых надо подумать о целесообразности охраны в качестве ноу-хау. Во-первых, когда речь идет о решениях, которые изъяты из сферы патентования, например, о способах осуществления профессиональной деятельности. Такие способы по российскому законодательству не являются изобретениями. Единственный вариант их охраны – в качестве ноу-хау, других вариантов нет. Второй вариант – это технологии, способы, о которых речь шла выше. Когда вам трудно доказать факт использования, есть смысл подумать, целесообразно ли патентовать. Третий наиболее активно работающий вариант охраны в качестве ноу-хау – это сочетание патентования и охраны в качестве ноу-хау.

Следующий этап коммерциализации – капитализация. Что значит капитализация? Любой занимающийся инновационной деятельностью стремится нарастить свое имущество, то есть включить в свои нематериальные активы права на результаты интеллектуальной деятельности. Считается, что если у вас достаточно нематериальных активов, имущественных интеллектуальных прав, вы инновационно активны, т.е. вы можете реализовывать все права, которые входят в состав нематериальных активов, и на них можно «зарабатывать».

Следующий этап «дорожной карты» – это реклама научно-технической продукции, в результате которой вы должны найти соответствующих партнеров. Отметим две особенности рекламы научно-технической продукции – она не должна носить характер публичной оферты, а должна быть адресным коммерческим предложением. Вы должны четко адресовать его надлежащему партнеру. Те маркетинговые исследования, о которых речь шла выше, дают нам возможность понять, к кому обращаться с предложением о заключении лицензионного договора, с кем сотрудничать по налаживанию производства. В рекламе нельзя раскрывать сущность вашего решения, поскольку, если вы хотите охранять его как ноу-хау или патентовать, вы сами себе создаете препятствия для обеспечения соответствующей правовой охраны.

Следующий этап – это зарубежное патентование. Российские организации очень мало патентуют за рубежом. Любой патент имеет ограничения по территории, по сроку действия, предмету охраны. Четыре случая, при наличии которых зарубежное патентование может оказаться целесообразным: экспорт продукции, продажа лицензии, демонстрация на междуна-

родных выставках, носящих коммерческий характер; совместное производство продукта на территории иностранного государства.

Оценка прав на интеллектуальную собственность носит, как правило, договорный характер. Правда, при внесении интеллектуальных прав в качестве вклада в уставный капитал оценку предварительно осуществляет независимый оценщик, а учредители согласовывают размер оценки не выше размера, определенного оценщиком.

Как уже отмечалось, в сфере интеллектуальной собственности вводиться в оборот могут либо права на нее, либо материальные носители, в которых интеллектуальная собственность выражена. В таблице представлены наиболее распространенные формы введения в оборот этих объектов (см. приложение).

**Формы введения в оборот прав на интеллектуальную собственность и
материальных носителей, в которых она выражена**

Формы введения в оборот прав на интеллектуальную собственность	Формы введения в оборот материальных носителей
1. Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ (пар. 4 гл. 37 ГК РФ)	1. Договор купли-продажи (гл. 30 ГК РФ)
2. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (гл. 38 ГК РФ)	2. Договор поставки (пар. 3 гл. 30 ГК РФ)
3. Договор об отчуждении исключительного права (ст. 1233, 1234 ГК РФ)	3. Договор мены (гл. 31 ГК РФ)
4. Лицензионный договор (ст. 1233, 1235-1239 ГК РФ)	4. Договор строительного подряда (пар. 3 гл. 37 ГК РФ)
5. Опционное соглашение (ст. 429 ³ ГК РФ)	5. Договор лизинга (финансовой аренды) (пар. 6 гл. 34 ГК РФ)
6. Договор возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ)	
7. Договор коммерческой концессии (гл. 54 ГК РФ)	
8. Договор доверительного управления имуществом (гл. 53 ГК РФ)	
9. Договор о совместной деятельности (простого товарищества) (гл. 55 ГК РФ)	
10. Инвестиционный договор	
11. Договор о залоге исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 358 ¹⁸ ГК РФ)	
12. Государственный или муниципальный контракт на выполнение работ для государственных и муниципальных нужд (ст. 763-768, 778, 1298, 1373, 1432, 1464, 1471 ГК РФ)	

А. К. Ноговицын, А. Э. Маякунов

Философско-правовой аспект формирования природоохранной функции прокуратуры

СВФУ им. М.К. Аммосова, г Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены философско-правовые основы исторического развития природоохранной функции прокуратуры в вопросах защиты окружающей среды. Даётся анализ различных подходов и взглядов в исторической ретроспективе развития отечественного природоохранного законодательства. Отмечается, что сложности в изучении законодательства об охране окружающей среды вызваны тем, что эта отрасль права находится в непрекращающемся обновлении, и под непрерывным влиянием общественных и естественных наук. Даётся вывод, что решение правовых проблем экологии, которые становятся камнем преткновения для дальнейшего развития человечества, возможно только в рамках философско-правового осмысливания взаимодействия человека, государства и общества с природой.

Ключевые слова: философско-правовые основы природоохранной функции прокуратуры, законность, экология, охрана окружающей среды, история отечественной природоохранной деятельности, природопользование, прокурорский надзор.

A. K. Nogovitsyn, A. E. Mayakunov

Philosophical and legal aspects of forming the Prosecutor's Office environmental function

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article considers philosophical and legal bases of historical development of the Prosecutor's Office environmental function in matters of protection of the environment. We present an analysis of various approaches and views in the historical retrospective of the development of Russia's national environmental legislation. We also note that the falsehoods in the study of environmental protection legislation are caused by the fact that this branch of law is in continuous renewal, and under the continuous influence of social and natural sciences. We conclude that the solution to legal problems of ecology, which become a stumbling block for the further development of mankind, is possible only within the framework of the philosophical and legal understanding of the interaction of man, state, and society with nature.

Keywords: philosophical and legal basis of environmental functions of the Prosecutor's Office, legality, ecology, environment, history of national environmental protection, environmental management, prosecutor's supervision.

Природа является одним из наиболее важных и многограных предметов изучения не только естественных, но и общественных наук. В процессе своей жизнедеятельности, в стремлении улучшить условия жизни, усовершенствовать технологии и достичь более высокого уров-

НОГОВИЦЫН Андрей Константинович – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: nogovitsyn_ak@mail.ru

NOGOVITSYN Andrey Konstantinovich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович – к. филос. н., зав. кафедрой теории, истории государства и права юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: alexmoy@mail.ru

MAYAKUNOV Alexander Edisonovich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Associate Professor, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ня развития экономики, человек постоянно взаимодействует с природой. Это взаимодействие проявляется в первую очередь в использовании ресурсов и возможностей природы. При этом в течение многих лет в человеческом отношении к природе преобладал утилитарный принцип – человек воспринимал природу лишь как источник ресурсов, которые можно черпать и использовать неограниченно.

Попыткам осмыслиения важности природы как отдельного феномена, обуславливающего существование человеческой цивилизации, насчитывается менее сотни лет.

На протяжении всей истории развития человечества природа противопоставлялась миру людей, воспринималась как определенные стихийные силы, требующие освоения и обуздания. Это связано с господствовавшим в массовом сознании и научном сообществе антропоцентризмом, то есть отношением ко всему окружающему через оценку с точки зрения человека, все вокруг – это лишь среда обитания человека, призванная обеспечивать его жизнь, и не имеет самостоятельной ценности в отрыве от него [11, с. 410].

Отголоски такого подхода до сих пор находят свое закрепление в основном законе нашей страны.

Как следует из статьи 2 Конституции РФ человек, его права и свободы провозглашаются как ценность, а государство обязано признавать, соблюдать и защищать человека и гражданина, его права и свободы [1].

Упоминание в Конституции РФ окружающей среды встречается в статье 42, в которой правовой аспект охраны природы также определяется через право человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

При этом становится очевидным, что потребности человечества непрерывно возрастают, и для дальнейшего развития требуется все большее количество ресурсов, что означает все возрастающую зависимость от окружающей среды [11, с. 411].

Вышеизложенное обуславливает многоаспектный характер правоохранительной деятельности в сфере охраны окружающей среды: с одной стороны, такая деятельность направлена в широком смысле на защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду, гарантированных Конституцией Российской Федерации, с другой, интерес государства и общества сопряжен с необходимостью рационального освоения природных ресурсов, необходимых для обеспечения экономического развития.

В современном мире множество субъектов права, включая отдельно взятого гражданина и общество в целом, способны самостоятельно выступать в защиту своих прав и интересов. Государство в свою очередь также стремится к обеспечению соблюдения законных прав и интересов указанных субъектов, создавая для этих целей новые органы и институты, стараясь при этом находиться в одном темпе с постоянно меняющимися и усложняющимися общественными отношениями. Но стоит отметить, что при всей внешней слаженности и упорядоченности, данная система, тем не менее, имеет несовершенства, которые приводят к многочисленным случаям нарушения норм закона. Государство в лице правоохранительных органов привыкло пресекать и предупреждать подобные нарушения. Важнейшее место в системе указанных правоохранительных органов занимает прокуратура [9, с. 170].

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства в сфере природопользования просистекает из исторического развития правоохранительной и политической систем в России.

Если в странах Запада основную роль в защите природы играют общественные организации, то в нашей стране инициатива во все периоды развития находилась в руках публичной власти.

Впервые в качестве одной из приоритетных задач государства охрана окружающей среды была закреплена лишь Законе РСФСР «Об охране природы в РСФСР» от 1960 года [5].

Дальнейшая тенденция по увеличению значимости природоохранной деятельности для государства подтверждена Конституцией СССР 1977 года [2]. Основной закон СССР 1977 года

проводозглашал необходимость применения научно-обоснованных мер и методов для охраны и рационального использования природных богатств, а также устанавливал обязанность граждан беречь природу.

Вместе с тем, при наличии нормативно-правового закрепления, должного практического воплощения политика по охране окружающей среды в тот период не нашла. В качестве причин можно назвать отсутствие единого органа, уполномоченного осуществлять координационные, контрольные, методические и регулирующие функции для проведения согласованных природоохранных мероприятий в интересах государства и общества. А также продолжавшая господствовать административно-командная система, не согласующаяся с принципом рационального использования ресурсов.

В период, начиная с 1970 года, формируется понимание важнейшей роли органов прокуратуры в вопросах охраны окружающей среды, именно органы прокуратуры призваны обеспечивать неуклонное исполнение законодательства в этой сфере [12, с. 78].

В конце 1970-х годов в ряде прокуратур предпринимались попытки усилить надзор за исполнением природоохранного законодательства, но только утверждение в 1979 году закона «О прокуратуре СССР» [4] способствовало основательному закреплению за прокуратурой функции, ставшей для нее важнейшей – осуществление надзора и координации деятельности по обеспечению законности и правопорядка в стране, в том числе в сфере соблюдения законодательства об охране окружающей среды.

Создание специализированных природоохранных прокуратур в период 1985-1986 гг. стало переходом на новый уровень развития в вопросах организации прокурорского надзора. Как показала практика, создание природоохранных прокуратур позволило иметь целостное представление о состоянии законности в сфере охраны окружающей среды. Этому способствовал тот факт, что специализированные природоохранные прокуратуры имели возможность проводить более детальный, глубокий и тщательный анализ статистических данных, материалов контролирующих и правоохранительных органов. Все это позволяло природоохранным прокуратурам активизировать и усиливать надзор за исполнением законодательства в данной сфере [10, с. 236].

На основании анализа общей концепции надзорной деятельности и сложившейся практики природоохранных прокуратур можно определить фокус внимания данных органов на следующих вопросах: надзор за исполнением законов органами управления и контроля в экологической сфере, соответствием законам их актов и распоряжений; надзор за соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду; координация действий природоохранных контролирующих органов и правоохранительных органов по борьбе с экологическими преступлениями и правонарушениями; выработка методических инструментов прокурорского надзора в целях координации деятельности и взаимодействия с территориальными прокурорами.

С наступлением последнего десятилетия XX века все сферы общественно-политической жизни нашей страны претерпели значительные изменения. Разрабатывалась новая правовая система, требующая как пересмотра основополагающих принципов, так и разработки нормативно-правовых актов, регулирующих конкретные складывающиеся общественные отношения.

Разработанная и утвержденная в 1991 году Концепция судебной реформы РСФСР [6] стала целью создание новой правовой системы в условиях формирующегося демократического государства. В этой связи предполагалось нивелирование роли прокуратуры в обеспечении законности, придание большей значимости естественным внутренним стимулам, возникающим в обществе. Концепция, новые идеи и принципы активно обсуждались в профессиональном сообществе, и в целом негативно им воспринимались [8, с. 10].

Законодательного закрепления подобные спорные идеи не получили, и уже Постановлением ВС РСФСР «Об образовании единой системы органов прокуратуры в РСФСР» [7] от того же 1991 года были провозглашены такие основополагающие принципы организации проку-

порской деятельности как её единство и централизация, нашедшие в дальнейшем продолжение в Федеральном законе 1992 года «О прокуратуре РФ» [3].

Особый статус прокуратуры был обозначен также путем посвящения ей целой статьи в новой Конституции РФ 1993 года, что способствовало закреплению за прокуратурой статуса независимости от иных органов.

В последние десятилетия в связи с осознанием обществом и государством опасности бесконтрольного воздействия на экологию продолжается активное развитие природоохранного законодательства. Принимаются и совершенствуются законы и подзаконные акты, устанавливающие адекватные ограничения и запреты, определяющие допустимо приемлемый уровень природопользования. В этих условиях прокуратура ставит перед собой задачу осуществления эффективного надзора за исполнением законодательства и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а обеспечение исполнения природоохранного законодательства, внедрения и соблюдения принципов рационального природопользования определяется в качестве одного из приоритетных направлений прокурорского надзора.

Представляется, что в дальнейшем с повышением уровня экологического правосознания граждан, с осознанием хозяйствующими субъектами роли устойчивого развития и необходимости применения его принципов в своей деятельности, экологическая ситуация в нашей стране будет улучшаться.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2021).
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // «ГАРАНТ»: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021. – Доступ из локальной сети науч. б-ки Северо-Восточного фед. ун-та им. М.К. Аммосова.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» //«ГАРАНТ»: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021. – Доступ из локальной сети науч. б-ки Северо-Восточного фед. ун-та им. М. К. Аммосова.
4. Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» // «Консультант Плюс»: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021. – Доступ из локальной сети науч. б-ки Северо-Восточного фед. ун-та им. М. К. Аммосова.
5. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об охране природы в РСФСР» // «Консультант Плюс»: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021. – Доступ из локальной сети науч. б-ки Северо-Восточного фед. ун-та им. М. К. Аммосова.
6. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // «Консультант Плюс»: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021. – Доступ из локальной сети науч. б-ки Северо-Восточного фед. ун-та им. М. К. Аммосова.
7. Постановление Верховного Совета РСФСР от 15.11.1991 г. «Об образовании единой системы органов прокуратуры РСФСР» // «Консультант Плюс»: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2021. – Доступ из локальной сети науч. б-ки Северо-Восточного фед. ун-та им. М. К. Аммосова.
8. Бойков А. Д., Рябцев В. П., Скворцов К. Ф. Проблемы развития правового статуса российской прокуратуры. – М.: НИИ проблем законности и правопорядка, 1998. – 92 с.
9. Асташкина Е. Н., Курохтина Е.С. Сущность прокурорского надзора: теоретико-правовые аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1 (132). – С. 169-177.
10. Бижанова К.А. Исторические аспекты формирования прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7 (92). – С. 232-240.
11. Ефимова Ю. С. Философские аспекты охраны окружающей среды / Ю. С. Ефимова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 410-412. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/29600/> (дата обращения: 16.04.2021).
12. Мурашин Г. А. Роль правоохранительных органов в области окружающей среды // Охрана окружающей среды: управление, право: сборник научных трудов. – Киев: Наукова думка, 1982. – С. 76-82.

References

1. 1. «Konstitucija Rossijskoj Federacii» (prinjata vesenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 16.04.2021).
2. Konstitucija (Osnovnoj zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinjata na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.) // «GARANT»: sprav. pravovaja sistema. – Versija Prof. – Jelektron. dan. – M., 2021. – Dostup iz lokal'noj seti nauch. b-ki Severo-Vostochnogo fed. un-ta im. M.K. Ammosova.
3. Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 «O prokurature Rossijskoj Federacii» //«GARANT»: sprav. pravovaja sistema. – Versija Prof. – Jelektron. dan. – M., 2021. – Dostup iz lokal'noj seti nauch. b-ki Severo-Vostochnogo fed. un-ta im. M. K. Ammosova.
4. Zakon SSSR ot 30.11.1979 № 1162-H «O prokurature SSSR» // «Konsul'tant Pljus»: sprav. pravovaja sistema. – Versija Prof. – Jelektron. dan. – M., 2021. – Dostup iz lokal'noj seti nauch. b-ki Severo-Vostochnogo fed. un-ta im. M. K. Ammosova.
5. Zakon RSFSR ot 27.10.1960 «Ob ohrane prirody v RSFSR» // «Konsul'tant Pljus»: sprav. pravovaja sistema. – Versija Prof. – Jelektron. dan. – M., 2021. – Dostup iz lokal'noj seti nauch. b-ki Severo-Vostochnogo fed. un-ta im. M. K. Ammosova.
6. Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 24.10.1991 № 1801-1 «O Koncepcii sudebnoj reformy v RSFSR» // «Konsul'tant Pljus»: sprav. pravovaja sistema. – Versija Prof. – Jelektron. dan. – M., 2021. – Dostup iz lokal'noj seti nauch. b-ki Severo-Vostochnogo fed. un-ta im. M. K. Ammosova.
7. Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 15.11.1991 g. «Ob obrazovanii edinoj sistemy organov prokuratury RSFSR» // «Konsul'tant Pljus»: sprav. pravovaja sistema. – Versija Prof. – Jelektron. dan. – M., 2021. – Dostup iz lokal'noj seti nauch. b-ki Severo-Vostochnogo fed. un-ta im. M. K. Ammosova.
8. Bojkov A. D., Rjabcev V. P., Skvorcov K. F. Problemy razvitiya pravovogo statusa rossijskoj prokuratury. – M.: NII problem zakonnosti i pravoporjadka, 1998. – 92 s.
9. Astashkina E. N., Kurohtina E.S. Sushhnost' prokurorskogo nadzora: teoretiko-pravovye aspekty // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. – 2020. – № 1 (132). – S. 169-177.
10. Bizhanova K.A. Istoricheskie aspekty formirovaniya prokurorskogo nadzora v sfere ohrany okruzhajushhej sredy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2018. – № 7 (92). – S. 232-240.
11. Efimova Ju. S. Filosofskie aspekty ohrany okruzhajushhej sredy / Ju. S. Efimova. – Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 10 (114). – S. 410-412. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/29600/> (data obrashhenija: 16.04.2021).
12. Murashin G. A. Rol' pravoohranitel'nyh organov v oblasti okruzhajushhej sredy // Ohrana okruzhajushhej sredy: upravlenie, pravo: sbornik nauchnyh trudov. – Kiev: Naukova dumka, 1982. – S. 76-82.

T. N. Оглезнева

Законодательство Республики Саха (Якутия), регулирующее семейные отношения по некоторым вопросам, отнесенным к ведению субъектов РФ

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье на примере законодательства Республики Саха (Якутия) как источника семейного права автор анализирует особенности реализации самостоятельности субъектов РФ в сфере регулирования семейно-правовых отношений. Конституционное закрепление предметов ведения федерации и ее субъектов, а также порядка действия федеральных законов и законов субъектов РФ и снятия коллизий между ними является важной гарантией реального действия принципа федерализма. Цель исследования: раскрыть возможности правового регулирования семейных отношений законами субъектов РФ.

Ключевые слова: семейное право РФ, источники семейно-правового регулирования, принцип федерализма, вопросы совместного ведения.

T. N. Oglezneva

The legislation of the Republic of Sakha (Yakutia) regulating family relations on some issues related to the jurisdiction of the subjects of the Russian Federation

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In the article on the example of the legislation of the Republic of Sakha (Yakutia) as a source of family law, the author analyzes the peculiarities of the implementation of the independence of the subjects of the Russian Federation in the field of regulation of family legal relations. The constitutional consolidation of the subjects of jurisdiction of the federation and its subjects, as well as the procedure for the operation of federal laws and laws of the subjects of the Russian Federation and the removal of conflicts between them is an important guarantee of the real operation of the principle of federalism. The purpose of the study: to reveal the possibilities of legal regulation of family relations by the laws of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: family law of the Russian Federation, sources of family legal regulation, the principle of federalism, issues of joint management.

Семейное законодательство в Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1]. Законы субъектов Российской Федерации регулируют семейные отношения по вопросам, отнесенными к их ведению Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ), то есть в силу прямого предписания, и по вопросам, непосредственно СК РФ не урегулированным [2]. Нормы семейного права, содержащиеся в законах субъектов Российской Федерации, должны соответствовать СК РФ.

СК РФ относит к ведению субъектов РФ следующие вопросы: 1. Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет (п. 3 ст. 3 СК РФ); 2. Право субъектов РФ регламентировать иной порядок, нежели установленное СК РФ право су-

ОГЛЕЗНЕВА Татьяна Николаевна – к. ю. н., доцент, зав. кафедрой «Гражданское право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: tati.oglezneva@mail.ru

OGLEZNEVA Tatjana Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of civil law and process, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: tati.oglezneva@mail.ru

пруга присоединить к своей фамилии фамилию другого супруга (п. 1 ст. 32 СК РФ); 3. Право субъектов предусмотреть порядок присвоения ребенку отчества, отличный от установленного СК РФ – по отчеству отца (п. 2 ст. 58 СК РФ), а также фамилии ребенка (п. 3 ст. 58 СК РФ); 4. Наделение органов местного самоуправления полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами, а также вопросы организации и деятельности органов опеки и попечительства по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 2 ст. 121 СК РФ); 5. Патронатная семья (патронат, патронатное воспитание) как форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей (п. 1 ст. 123, п.6. ст. 145 СК РФ); 6. Порядок и размер денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой или попечительством (п. 3 ст. 148 СК РФ); 7. Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей (п. 2 ст. 153 – 1 СК РФ).

В Республике Саха (Якутия) принят определенный «портфель» законов, регулирующих семейные отношения по некоторым вопросам, отнесенным к ведению субъектов РФ.

В вопросе присвоения ребенку отчества и фамилии законодательство отсылает нас к законам субъектов Российской Федерации или национальным обычаям. Отчество, если это не принято в национальной культуре, может быть не присвоено вообще или быть присвоено на основе сложившихся национальных обычаев. Фамилия ребенка также может быть присвоена в соответствии с законами субъектов РФ, а по сути, основана на национальных традициях, хотя прямого предписания на этот счет в СК РФ и не имеется. Вообще, норма ст. 58 СК РФ изложена не вполне корректно и может читаться императивно, что «фамилия ребенка определяется фамилией родителей», а закон субъекта может регулировать ситуацию только при разных фамилиях родителей. При этом ст. 18 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» не имеет указания то, что иной порядок применяется только при разных фамилиях родителей и устанавливает, что «в случае, если законом субъекта Российской Федерации, основанным на нормах Семейного кодекса Российской Федерации, предусмотрен иной порядок присвоения фамилии и определения отчества ребенка, запись фамилии и отчества ребенка при государственной регистрации рождения производится в соответствии с законом субъекта Российской Федерации» [3]. По мнению Л.И. Ординарцевой, «очевидно, это техническая погрешность» [4. С. 217], что, тем не менее, не препятствует субъектам РФ регулировать данные семейно-правовые отношения.

Так, Закон Республики Саха (Якутия) «О присвоении фамилии и отчества ребёнка в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения» от 25 апреля 2012 года 1065-3 N 1031-IV [5] дает родителям право присвоить ребенку фамилию и отчество в соответствии с якутскими национальными обычаями. Фамилия может быть присвоена по названию рода (слова, образованного от прародителя рода или названия местности, на территории которой проживал или проживает данный род). Отчество ребенка может быть образовано присоединением к имени отца ребенка слов «уола» для мальчиков и «кыына» для девочек (при написании в свидетельстве о рождении на русском языке транскрипция сохраняется).

Учитывая многонациональность республики, по аналогии с предыдущим законом подготовлен проект закона, который устанавливает право родителей на присвоение фамилии и отчества ребенку в соответствии с национальными обычаями коренных малочисленных народов Севера при государственной регистрации рождения ребенка на территории Республики Саха (Якутия). Фамилия ребенка может быть дана по названию рода; отчество – путем прибавления к имени отца ребенка на эвенкийском языке слова «омолгин» (для ребенка мужского пола) и «сунадин» (для ребенка женского пола); на эвенском языке – слова «омолгин» (для ребенка мужского пола) и «хунадин» (для ребенка женского пола); на юкагирском языке – слова «калунг» (для ребенка мужского пола) и «машльуоги» (для ребенка женского пола); на долганском

языке – слова «уюла» (для ребенка мужского пола) и «кыына» (для ребенка женского пола); на чукотском языке – слова «нэнкаеты» (для ребенка мужского пола) и «наакагты» (для ребенка женского пола)¹.

Республиканское законодательство наделяет органы местного самоуправления полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами, а также регламентирует вопросы организации и деятельности органов опеки и попечительства по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей [6]. Законы субъектов РФ устанавливают здесь компетенцию разных органов исполнительной власти. В Республике Саха (Якутия) полномочия по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних осуществляет Министерство труда и социального развития Республики Саха (Якутия). В законе определены задачи и функции министерства; изложена организация взаимодействия с образовательными организациями, организациями социального обслуживания граждан, медицинскими организациями и другими государственными, муниципальными и негосударственными организациями и учреждениями для выполнения отдельных работ в целях осуществления опеки и попечительства, полномочия этих учреждений. Органы местного самоуправления 36 муниципальных районов и городских округов республики также имеют широкий круг отдельных государственных полномочий по осуществлению деятельности по опеке и попечительстве.

Патронатное воспитание как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Саха (Якутия) было первоначально предусмотрено Законом Республики Саха (Якутия) от 16 декабря 2009 года N 785-З N 457-IV [7]. В 2013 году закон утратил силу. На сегодняшний день патронатное воспитание, в соответствии со ст. 2.1 Закона Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 года 369-З N 753-III «О размере и порядке выплаты денежных средств на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, и о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по осуществлению выплаты денежных средств» [8], – это попечительство над ребенком в возрасте от 14 до 18 лет на основании договора о патронатном воспитании, заключенного органом опеки и попечительства и патронатным воспитателем на срок, указанный в договоре.

Попечительство в виде патронатного воспитания устанавливается в случае получения детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, профессионального образования после выпуска из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 18 лет. На основании договора о патронатном воспитании патронатному воспитателю выплачивается ежемесячное денежное вознаграждение.

Наконец, этот же закон устанавливает размер и порядок выплаты денежных средств на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, а также наделяет органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, ежемесячного денежного вознаграждения приемному родителю, патронатному воспитателю по договору о передаче ребенка на воспитание в приемную, патронатную семью и единовременной дополнительной выплаты на каждого ребенка, принятого в семью опекуна (попечителя), в приемную семью.

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) последовательно реализуется принцип федERALизма в праве; необходимо всемерно поддерживать развитие и совершенствование семейного законодательства субъектов РФ в качестве источников семейно-правового регулирования.

¹ См.: URL: <https://iltumen.ru/news/20111>

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об актах гражданского состояния» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/15567da209b3799fac2dff6a0f47855d30133659/
4. Ординарцева Л.И. Законы субъектов Российской Федерации как источник семейно-правового регулирования / Вестник Тверского госуниверситета. Серия «Право».2013. Выпуск 36. С. 214-220
5. Закон Республики Саха (Якутия) от 25.04.2012 1065-3 N 1031-IV «О присвоении фамилии и отчества ребёнка в соответствии с якутскими национальными обычаями при государственной регистрации рождения» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/453119620>
6. Закон Республики Саха (Якутия) от 31.01.2008 N 552-3 N 1119-III «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Республике Саха (Якутия) и о наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству» (с изм. на 24.12.2020) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/819041799>
7. Закон Республики Саха (Якутия) от 16 декабря 2009 года N 785-3 N 457-IV «О патронатном воспитании» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/895236099> (утратил силу)
8. Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 года 369-3 N 753-III «О размере и порядке выплаты денежных средств на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, и о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по осуществлению выплаты денежных средств» (в посл. ред // URL: <https://docs.cntd.ru/document/802071958>

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vesenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda (s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)
2. «Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. Federal'nyj zakon ot 15.11.1997 № 143-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/15567da209b3799fac2dff6a0f47855d30133659/
4. Ordinareeva L.I. Zakony sub»ektor Rossijskoj Federacii kak istochnik semejno-pravovogo regulirovaniya / Vestnik Tverskogo gosuniversiteta. Seriya «Pravo».2013. Vypusk 36. S.214-220
5. Zakon Respubliki Saha (YAkutiya) ot 25.04.2012 1065-Z N 1031-IV «O prisvoenii familii i otchestva rebyonka v sootvetstvii s yakutskimi nacional'nymi obychayami pri gosudarstvennoj registraci rozhdeniya» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/453119620>
6. Zakon Respubliki Saha (YAkutiya) ot 31.01.2008 N 552-Z N 1119-III «Ob organizacii i osushchestvlenii deyatel'nosti po opeke i popechitel'stvu v Respublike Saha (YAkutiya) i o nadelenii organov mestnogo samoupravleniya municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov otdel'nymi gosudarstvennymi polnomochiyami po osushchestvleniyu deyatel'nosti po opeke i popechitel'stvu» (s izm. na 24.12.2020) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/819041799>
7. Zakon Respubliki Saha (YAkutiya) ot 16 dekabrya 2009 goda N 785-Z N 457-IV «O patronatnom vospitaniyu» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/895236099> (utratil silu)
8. Zakon Respubliki Saha (YAkutiya) ot 13 iyulya 2006 goda 369-Z N 753-III «O razmire i poryadke vyplaty denezhnyh sredstv na detej-sirot i detej, ostavshihsyu bez popecheniya roditelej i nahodyashchihsya pod opekoj (popechitel'stvom) i v priemnyh sem'yah, i o nadelenii organov mestnogo samoupravleniya otdel'nymi gosudarstvennymi polnomochiyami po osushchestvleniyu vyplaty denezhnyh sredstv» (v posl.red // URL: <https://docs.cntd.ru/document/802071958>

Стандарт ответственности резидентов арктической зоны как мера государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена общим положениям правового института стандарта ответственности резидентов Арктической зоны во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне «стандарт ответственности», введенного статьей 28 Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Авторы считают, что внедрение института «стандарт ответственности» приведет к улучшению взаимоотношений между представителями коренных малочисленных народов севера и недропользователями, а также повысит ответственность недропользователей в Арктической зоне.

Ключевые слова: Арктика, земля, коренные малочисленные народы Севера, этнические интересы, обычаи, традиционный образ жизни, исконная среда обитания, соглашения с недропользователями, стандарт ответственности, резиденты Арктической зоны.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по проекту № 21-510-22001 ФДНЧ_а «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика».

A. N. Stepanova, T. S. Ivanova

The standard of responsibility of residents of the Arctic zone as a measure of state support for the traditional economic activities of indigenous peoples of the North

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the general provisions of the legal institute of the standard of responsibility of residents of the Arctic zone in relations with indigenous small-numbered peoples of the Russian Federation living and (or) carrying out traditional economic activities in the Arctic zone “standard of responsibility”, introduced by Article 28 of the Federal Law “On State Support of entrepreneurial activity in the Arctic Zone of the Russian Federation”. The authors believe that the introduction of the “responsibility standard” institute will lead to an improvement in the relationship between representatives of the indigenous peoples of the north and subsoil users, as well as increase the responsibility of subsoil users in the Arctic zone.

Keywords: Arctic, land, indigenous peoples of the North, ethnic interests, customs, traditional way of life, native habitat, agreements with subsoil users, standard of responsibility, residents of the Arctic zone.

The article was prepared with the financial support of a grant from the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) under the project No. 21-510-22001 FDNCH_A “State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: comparative research, methodology and practice”.

СТЕПАНОВА Анастасия Николаевна – магистрант юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: Anastasiya-060996@mail.ru

STEPANOVA Anastasiya Nikolaevna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ИВАНОВА Татьяна Спартаковна – д. ю. н., профессор юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: ivanovats@mail.ru

IVANOVA Tatiana Spartakovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Введение

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренные малочисленные народы Российской Федерации (далее – малочисленные народы) – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [1].

Согласно Конституции Российской Федерации, федеральными законодательствами Российской Федерации коренным малочисленным народам гарантироваются права и льготы в различных сферах жизнедеятельности. Так, в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» к одним из основных прав коренных малочисленных народов относится защита их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и ведение традиционных видов хозяйственной деятельности [1].

Федеральным законом от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» устанавливается, что одним из основополагающих критериев для отнесения и приобретения статуса коренных малочисленных народов является то, что средой ох обитания должна выступать территория традиционного расселения их предков, а также традиционный образ жизни.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренные малочисленные народы проживают и осуществляют традиционную хозяйственную деятельность в 28 субъектах Российской Федерации [4].

Таким образом, основными критериями отнесения к коренным малочисленным народам является территория проживания и осуществление традиционной хозяйственной деятельности.

Именно поэтому особенностью коренных малочисленных народов является то, что они воспринимают землю не только в качестве природного объекта, природного ресурса, объекта недвижимости. Для данной категории лиц земля – это основа жизнедеятельности, земля – среда и территория их обитания, подтверждающая отнесение к своему этническому обществу.

Коренные малочисленные народы испокон веков занимаются традиционным видом хозяйственной деятельности – оленеводством, с которым связано формирование особого кочевого образа жизни и самобытной культуры. Оленеводы ведут свою хозяйственную деятельность на традиционной жизнеобеспечивающей территории, удаленной на сотни километров от ближайших населенных пунктов.

В соответствии с п. 3 ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и представителей других этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, может быть установлен особый правовой режим использования земель указанных категорий.

Таким образом, земельное законодательство Российской Федерации устанавливает специальную норму, которая создает приоритет сохранения земли традиционного проживания и традиционной деятельности коренных малочисленных народов.

Между тем практика показывает, что в определенных случаях промышленное освоение, налоги от крупных компаний недропользователей, поступающие в бюджет государства, опережают вышеуказанный приоритет сохранения территорий коренных народов.

Так, в самом крупном субъекте Российской Федерации – Республике Саха (Якутия), которая занимает ведущее место в России по добыче полезных ископаемых по данным на 01 октября 2020 года, осуществляют свою деятельность 543 предприятий, в том числе на участках недр местного значения – 336 (общераспространенные полезные ископаемые и подземные воды), сбор мамонтовой фауны ведут 112 предприятия, в золотодобывающей отрасли – 66. Добычу серебра выполняют два предприятия, а также две алмазодобывающие компании. В угольной отрасли 11 предприятий, 12 компаний в нефтегазовой отрасли [11].

Республика Саха (Якутия) является самым крупным субъектом не только по территории, но и по административно-территориальным единицам, которые входят в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. В основном эти территории расположены в Арктической зоне региона.

Республика Саха (Якутия) в соответствии с указом Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» считается лидером среди регионов по муниципальным образованиям, входящим в сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации.

Арктика заманчива своими полезными ископаемыми (недрами), что провоцирует огромный экономический и политический интерес не только со стороны национальных недропользователей, но и иностранных промышленных компаний.

Учитывая вышеизложенное, со стороны государства для урегулирования конфликта интересов между промышленными организациями и коренными малочисленными народами ведется немаловажная работа. Принимаются важные и стратегические документы государственного уровня, способствующие установлению баланса между интересами.

В качестве примера следует отметить Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [2], Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1488 «Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами» [3], Приказ министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики от 23 ноября 2020 г. № 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации» [5].

Вышеуказанная позиция государства понятна, так как коренные малочисленные народы представляют собой особую часть населения многонациональной России, представители которых отличаются своим укладом и ритмом жизнедеятельности, которая сформирована веками.

Новацией в правовой системе Российской Федерации по поддержке традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляющейся в Арктической зоне стала нововведенная статья 28 Федерального закона от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

В соответствии со статьей 28 закона уполномоченный федеральный орган по согласованию с общественным советом Арктической зоны утверждает стандарт ответственности резидентов Арктической зоны во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйст-

ственную деятельность в Арктической зоне (далее – стандарт ответственности). Под стандартом ответственности в целях настоящей статьи понимается перечень принципов, рекомендованных к использованию резидентами Арктической зоны при организации взаимодействия с коренными малочисленными народами Российской Федерации в местах их традиционного проживания и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики на основании вышеизложенного федерального закона принят Приказ от 23 ноября 2020 г. № 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации» [7].

Данный стандарт предусматривает собой следующие принципы:

– содействие устойчивому развитию коренных малочисленных народов, повышению качества их жизни и сохранению исконной среды обитания;

– участие представителей коренных малочисленных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим права и интересы коренных малочисленных народов при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

– сотрудничество в улучшении социально-экономической ситуации в местах традиционного проживания и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов при осуществлении резидентом Арктической зоны своей деятельности;

– открытость деятельности резидента Арктической зоны для коренных малочисленных народов и их организаций, органов государственной власти и местного самоуправления по всем экологическим и социально-экономическим вопросам, затрагивающим интересы коренных малочисленных народов;

– минимизация отрицательного воздействия хозяйственной деятельности резидента Арктической зоны с учетом социальной, экологической, природной уязвимости коренных малочисленных народов и в целом Арктической зоны Российской Федерации;

Таким образом, в настоящий момент на вышеуказанные пять принципов легли «полномочия», «рычаги» регулирования взаимоотношений недропользователей с коренными малочисленными народами, но не стоит забывать, что принятые принципы-стандарты обладают рекомендательным характером.

В качестве сравнения с другими стандартами, принятыми на основании ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», к примеру, Национальным стандартом Российской Федерации «Руководство по социальной ответственности» [6] стандарт для недропользователей имеет более поверхностный характер.

Между тем данный документ является первоходцем по установлению баланса прав и интересов предпринимателей и коренных малочисленных народов севера.

Состояние защищенности социальных, экономических, экологических прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера должен стать конечным результатом данного документа.

Еще в далеком 2009 г. в основу материалов Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов легли слова Президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), народного депутата Республики Саха (Якутия) А.В. Кривошапкина, который отмечал, что на территории Якутии практика помохи недропользователей коренным малочисленным народам на уровне органа местного самоуправления является нормальным объективным процессом, но не хватает конкретной информации адресной помохи коренным малочисленным народам Севера, за исключением оплаты родовым общинам поставляемых по договорам оленины и рыбы [10, с. 15].

Считаем, что именно эту сложившуюся годами проблему разрешит нововведенный стандарт, когда в трехстороннем порядке органы местного самоуправления, представители коренных малочисленных народов Севера и недропользователи придут к определенному консенсусу, основываясь на принципах стандарта ответственности бизнеса, и все эти действия будут открытыми и прозрачными.

Литература

1. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, № 18, ст. 2208, «Российская газета», № 90, 12.05.1999.
2. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2020, № 29, ст. 4503, «Российская газета», № 155, 16.07.2020.
3. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1488 «Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами» // «Собрание законодательства РФ», 28.09.2020, № 39, ст. 6065.
4. Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 11.02.2021) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.05.2009, № 20, ст. 2493.
5. Приказ Минвостокразвития России от 23.11.2020 № 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375974/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdf518/ (дата обращения: 20.02.21)
6. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 № 1611-ст) // Москва: Стандартинформ, 2014.
7. Приказ от 23 ноября 2020 г. № 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375974/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdf518/ (дата обращения: 20.09.2021)
8. Алексеева Е.К. Традиционная культура народов Севера в современном сельском пространстве (на примере эвенов Якутии) // Молодой ученый. – 2011. – № 7. Т.2. – С. 35–37.
9. Филиппова В.В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. – Новосибирск: Наука, 2007. – 176 с.
10. Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы) / Издание Совета Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243f298c2efb01.pdf> (дата обращения: 22.09.2021)
11. <https://iltumen.ru/news/18625>

References

1. Federalnyy zakon ot 30.04.1999 № 82-FZ (red. ot 13.07.2020) «O garantiyakh prav korennyykh malochislennykh narodov Rossiyskoy Federatsii» // «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 03.05.1999, № 18, st. 2208, «Rossiyskaya gazeta», № 90, 12.05.1999;
2. Federalnyy zakon ot 13.07.2020 № 193-FZ (red. ot 02.07.2021) «O gosudarstvennoy podderzhke predprinimatelskoy deyatel'nosti v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii» // «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 20.07.2020, № 29, st. 4503, «Rossiyskaya gazeta», № 155, 16.07.2020;

3. Postanovleniye Pravitelstva RF ot 18.09.2020 № 1488 «Ob utverzhenii Polozheniya o poryadke vozmeshcheniya ubytkov, prichinennykh korennym malochislennym narodam Rossiyiskoy Federatsii, obyedineniyam korennyykh malochislennykh narodov Rossiyiskoy Federatsii i litsam, otnosyashchimsya k korennym malochislennym narodam Rossiyiskoy Federatsii, v rezul'tate naneseniya ushcherba iskonnoy srede obitaniya korennyykh malochislennykh narodov Rossiyiskoy Federatsii khozyaystvennoy deyatel'nostyu organizatsiy vsekh form sobstvennosti, a takzhe fizicheskimi litsami» // «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 28.09.2020, № 39, st. 6065;

4. Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot 08.05.2009 № 631-r (red. ot 11.02.2021) «Ob utverzhenii perechnya mest traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti korennyykh malochislennykh narodov Rossiyiskoy Federatsii i perechnya vidov traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti korennyykh malochislennykh narodov Rossiyiskoy Federatsii» // «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 18.05.2009, № 20, st. 2493;

5. Prikaz Minvostokrazvitiya Rossii ot 23.11.2020 № 181 «Ob utverzhenii standarta otvetstvennosti rezidentov Arkticheskoy zony Rossiyiskoy Federatsii vo vzaimootnosheniyakh s korennymi malochislennymi narodami Rossiyiskoy Federatsii, prozhivayushchimi i (ili) osushchestvlyayushchimi traditsionnuyu khozyaystvennuyu deyatel'nost' v Arkticheskoy zone Rossiyiskoy Federatsii» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375974/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafaddf518/;

6. «GOST R ISO 26000-2012. Natsionalnyy standart Rossiyiskoy Federatsii. Rukovodstvo po sotsial'noy otvetstvennosti» (utv. i vveden v deystviye Prikazom Rosstandarta ot 29.11.2012 № 1611-st) // M.: Standartinform, 2014;

7. Prikaz ot 23 noyabrya 2020 g. № 181 «Ob utverzhenii standarta otvetstvennosti rezidentov Arkticheskoy zony Rossiyiskoy Federatsii vo vzaimootnosheniyakh s korennymi malochislennymi narodami Rossiyiskoy Federatsii, prozhivayushchimi i (ili) osushchestvlyayushchimi traditsionnuyu khozyaystvennuyu deyatel'nost' v Arkticheskoy zone Rossiyiskoy Federatsii» //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375974/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafaddf518/;

8. Alekseyeva E. K. Traditsionnaya kultura narodov Severa v sovremenном selskom prostranstve (na primere evenov Yakutii) // Molodoy uchenyy. – 2011. – № 7. Т.2. – С. 35-37;

9. Filippova V.V. Korennyye malochislenneye narody Severa Yakutii v menyayushchemsy prostranstve zhiznedeyatel'nosti: vtoraya polovina XX v.- Novosibirsk: Nauka, 2007. – 176 s.

10. Voprosy vzaimootnosheniy korennyykh malochislennykh narodov s promyshlennymi kompaniyami (opyt, praktika sotrudnichestva, dokumenty) / Izdaniye Soveta Federatsii <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243f298c2efb01.pdf>

11. <https://iltumen.ru/news/18625> – ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennogo sobraniya (IL TUMEN) Respublikii Sakha (Yakutiya) (Zamestitel rukovoditelya Departamenta geologii, litsenzirovaniya i nadzora ministerstva promyshlennosti i geologii Respublikii Sakha (Yakutiya) Anton Androsov).

A. С. Шаталов

Вопросы повышения эффективности научной и педагогической деятельности, через призму научных исследований уголовно-процессуальной тематики

Московская академия Следственного комитета. г. Москва, Россия

Аннотация. Основное внимание в данной статье уделено современному состоянию уголовно-процессуальной науки, которая по большому счету должна отвечать за состояние дел в правоохранительной сфере в целом и в борьбе с преступностью, в частности. Излагая свои мысли, автор исходит из того, что работа по совершенствованию норм российского уголовно-процессуального законодательства в настоящее время основывается не только на собранных процессуалистами научных данных, сколько на интуиции российских законодателей. Считая такое положение дел неудовлетворительным, он настаивает на том, что существующие потребности государства и общества в области уголовного судопроизводства изначально должны быть рассмотрены в научных исследованиях, создавая тем самым возможность выбора из них реальной совокупности наилучших вариантов правового регулирования тех или иных процессуальных процедур. Это неизбежно повлечет за собой повышение качества не только самих предписаний уголовно-процессуального законодательства, но и, что не менее важно, научно-педагогической деятельности, непосредственно связанной с их исследованием и популяризацией в юридическом сообществе.

Ключевые слова: научные исследования; отрасль научного знания; продукты научной деятельности; профессиональные стандарты; уголовно-процессуальное право; уголовный процесс; уголовно-процессуальные процедуры; уголовно-процессуальный закон.

A. S. Shatalov

Issues of increasing the effectiveness of scientific and pedagogical activities, through the prism of scientific research on criminal procedural topics

Moscow Academy of the Investigative Committee. Moscow, Russia

Abstract. The main attention in this article is paid to the current state of criminal procedural science, which by and large should be responsible for the state of affairs in the law enforcement sphere in general and in the fight against crime, in particular. In presenting his thoughts, the author proceeds from the fact that the work on improving the norms of Russian criminal procedure legislation is currently based not so much on scientific data collected by proceduralists, but on the intuition of Russian legislators. Considering this state of affairs unsatisfactory, he insists that the existing needs of the state and society in the field of criminal proceedings should initially be considered in scientific research, thereby creating the possibility of choosing from their real set the best options for legal regulation of certain procedural procedures. This will inevitably lead to an improvement in the quality of not only the prescriptions of criminal procedure legislation, but also, which is no less important, scientific and pedagogical activities directly related to their research and popularization in the legal community.

Keywords: scientific research; branch of scientific knowledge; products of scientific activity; professional standards; criminal procedure law; criminal process; criminal procedure procedures; criminal procedural law.

ШАТАЛОВ Александр Семенович – д. ю. н., профессор кафедры уголовного процесса, Московская академия Следственного комитета РФ, г. Москва, Россия.

E-mail: asshatalov@rambler.ru

SHATALOV Alexander Semenovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Procedure Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Введение

По состоянию на конец 2012 года, в России было защищено около 3,5 тыс. докторских диссертаций по юридическим наукам, 258 из них – по уголовному процессу (т. е. немногим более 7%). Причем, до распада Советского Союза было защищено 104 диссертации, а после обретения Россией государственной автономии (т. е. за последние тридцать лет) 154 докторские диссертации. Однако несмотря на их довольно внушительное количество, из общего числа процессуалистов, с ученой степенью доктора юридических наук, лидерами научного цитирования являются лишь 35 человек (т. е. 13,5%). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что советских процессуалистов среди них абсолютное большинство. В качестве наиболее цитируемых процессуалистов в наукометрических исследованиях обычно упоминаются: И. Л. Петрухин (1977 год защиты докторской диссертации); М. С. Строгович (1938 год защиты докторской диссертации); П. А. Лупинская (1973 год защиты докторской диссертации); В. П. Божьев (1994 год защиты докторской диссертации); А. В. Смирнов (2001 год защиты докторской диссертации); С. А. Шейфер (1981 год защиты докторской диссертации); М. А. Чельцов (1941 год защиты докторской диссертации); В. М. Савицкий (1977 год защиты докторской диссертации); К. Ф. Гуценко (1974 год защиты докторской диссертации); Л. В. Головко (2003 год защиты докторской диссертации). Первый из названных ученых (т. е. И. Л. Петрухин) в едином рейтинге цитирования занимает 26-е, а последний (т. е. Л. В. Головко) 158-е место. Классиков цитирования среди процессуалистов нет, но имеются три признанных юридическим сообществом научных лидера М. С. Строгович, И. Л. Петрухин и П. А. Лупинская, каждого из которых цитировали около пятисот раз в течение пяти лет. В сотню наиболее цитируемых юристов-правоведов нашей страны вошли пять представителей науки уголовного процесса. По этим показателям процессуалисты несколько опережают своих коллег, занимающихся криминалистикой, но ощутимо уступают последователям науки уголовного права [27].

Данные сведения послужили отправной точкой, для анализа современного состояния науки уголовного процесса, являющегося не единственным, но одним из самых важных факторов использования уголовно-процессуального законодательства, как средства, призванного обеспечивать надлежащее применение норм уголовного закона.

Наиболее важные аспекты модернизации российской уголовно-процессуальной науки, в контексте поиска и внедрения новых подходов

Российская уголовно-процессуальная наука сейчас как никогда нуждается в пристальном внимании своих последователей. Можно безошибочно утверждать, что, будучи относительно самостоятельной отраслью научного знания, она сама, а также ее объект (т. е. уголовный процесс в его нормативном выражении) переживают переломные моменты, нуждаясь в последовательной, целенаправленной и регулярной модернизации, путем поиска и скорейшего внедрения новых подходов, отвечающих постоянно возрастающим требованиям по обеспечению защиты прав и законных интересов жертв преступлений, а также лиц, подвергнутых уголовному преследованию, от незаконных обвинений, обвинительных приговоров, ограничений их прав и свобод. В социальном плане наиболее очевидным проявлением кризисных явлений, является, прежде всего, критикуемая в обществе практика применения уголовно-процессуального законодательства, что привело к избирательности уголовного преследования, фактическому отсутствию независимости суда и частым нарушениям разумных сроков уголовного судопроизводства. Наряду с этим все больше проявляются внешние и внутренние признаки кризисного состояния самой уголовно-процессуальной науки. К числу первых следует отнести, в частности, его узкую методологическую платформу и несовершенство отраслевой информационной базы. Из общей массы внутренних признаков можно выделить:

отсутствие конкретики в общих положениях уголовно-процессуального законодательства (например: в описании прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства; места и роли в нем общепризнанных принципов и норм международного права и т. д.) [2, 4, 17];

недостатки нормативного регулирования процессуальных процедур, присущих той или иной стадии уголовного процесса (например: порядок осуществления проверочных действий

на стадии возбуждения уголовного дела; пересмотр вступившего в законную силу приговора и т. д.) [6, 14, 22];

невозможность полного и понятного описания на языке закона определенных уголовно-процессуальных процедур и институтов, сравнительно недавно введенных в содержание уголовно-процессуального права и структуру закона (например, таких, как: реабилитация; иные меры уголовно-правового характера; использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам; судебный контроль за предварительным расследованием; особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и т.д.) [16, 18, 24];

преобладание в работах некоторых процессуалистов суждений (определений, классификаций, выводов, рекомендаций и т.д.), исходящих из весьма противоречивых философских постулатов, либо основанных исключительно на формальной логике, либо восходящих к идеологическим суждениям, которые не соотносятся по своему содержанию с действующим уголовно-процессуальным законодательством (наиболее заметно это проявляется в толковании оснований и порядка применения мер процессуального принуждения, пересмотра судебных актов, общих условий предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам, а также особенностей уголовного судопроизводства в отношении специальных субъектов) [5, 21, 23, 26].

В работах процессуалистов повышенное внимание обычно уделяется критике отдельных положений действующего уголовно-процессуального законодательства [10, 13, 15]. Наиболее отчетливо эта тенденция прослеживается в диссертационных исследованиях [9, 11, 21]. Часто такая критика носит уничтожительный характер, выходящий по понятным причинам за рамки научной корректности. В текстах, посвященных проблемам уголовно-процессуального права, можно встретить такие словосочетания, как: «неправильный (ошибочный) взгляд», «несовершенство уголовно-процессуального законодательства»; «слабость правоохранительных органов государства»; «просчеты законодателя»; «отсутствие надлежащего законодательного регулирования»; «порочная практика»; «попытка представителей государственных структур обойти закон, чтобы повлиять на суд (следователя, дознавателя)» и др. [7, 8] Предложения, сформулированные в диссертациях, в основном сводятся к внесению изменений и дополнений в нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Если их сгруппировать по степени распространенности, то можно увидеть, что по большей части они носят не радикальный, а лишь редакционный (рамочный) характер и направлены на детализацию или повышение детализации определенных процессуальных процедур, либо на их дифференциацию [1, 12].

Аргументы, появляющиеся в научных исследованиях по уголовно-процессуальным темам, в зависимости от частоты их использования, можно сгруппировать следующим образом:

ссылки на точки зрения и результаты научных исследований наиболее авторитетных процессуалистов (более того, они часто рассматриваются как абсолютно самодостаточные, т. е. не требующие дополнительного подтверждения);

отсутствие (недостаток) определенных полномочий у конкретного участника уголовного судопроизводства, препятствующих эффективности предварительного расследования или (и) судебного разбирательства по уголовному делу;

неопределенность отдельных положений уголовно-процессуального законодательства;

постоянно растущая нагрузка на дознавателей, следователей и судей;

увеличение общего числа окончательных процессуальных решений по уголовным делам, обжалованных впоследствии в вышестоящих судах;

бездействие должностных лиц, участвующих в уголовном процессе;

трудности, связанные с принятием промежуточных и окончательных решений по уголовным делам;

нарушение процессуальных сроков.

Крайне важно, что в диссертационных исследованиях почти нет указаний на последствия реализации практических предложений соискателей или продвижения предложенных ими новых теоретических подходов. В таких условиях возникает необходимость постоянного анализа состояния, в котором находится уголовно-процессуальная наука, и использования результатов научных исследований, полученных в ее рамках, в законодательной, следственной, судебной практике. Необходимость этого подтверждается и тем фактом, что судьи и сотрудники правоохранительных органов черпают свои профессиональные знания в первую очередь из общения со своими преподавателями, читая официальные комментарии к законам и написанные специалистами монографии, учебники, научные публикации в юридической периодической печати. Соответственно этому уголовно-процессуальная наука (в широком смысле этого слова) должна нести свою часть ответственности за состояние дел в правоохранительной сфере в целом и в борьбе с преступностью в частности.

Традиционно, наука уголовно-процессуального права рассматривается в качестве системы появившихся по мере ее поступательного развития идей, представлений, теоретических положений и точек зрения, относящихся к самому широкому кругу рассматриваемых ею проблем [19, 25]. Иначе говоря, она охватывает собой все сведения, относящиеся к уголовно-процессуальному законодательству и уголовно-процессуальному праву, если они позиционируются как самостоятельные и публикуются в определенных источниках. Однако такой подход можно признать правильным лишь частично, поскольку, принося несомненную пользу в популяризации уголовно-процессуального права, он вводит в заблуждение потребителей информации, которые постоянно воспроизводятся уголовно-процессуальной наукой, как своеобразная система суждений. В свою очередь, каждое из них должно претендовать на то, чтобы быть (как минимум) проверяемым, поддаваться восприятию всеми заинтересованными участниками научной дискуссии, соответствовать системе допущений различного уровня, принятой профессиональным сообществом, и самое главное – вписываться в сложившуюся систему научных знаний. Эти критерии в области уголовного судопроизводства очень значимы, поскольку, например, в них подчеркиваются специальные знания, которыми должен обладать эксперт и специалист, а также многочисленные общеизвестные факты. Конечно, это не имеет прямого отношения к пониманию науки уголовно-процессуального права, но свидетельствует о ясности подхода к определению ее внутреннего содержания в принципе.

Таким образом, в самой науке уголовного процесса можно выделить:

ее ядро, которое формируется теориями как системами суждений, имеющими статус научных;

поучительные (упорядоченные) суждения, которые являются ключевыми в образовательном процессе (профессиональной подготовке);

эмпирическую информацию, которая специально извлекается и используется для получения или формулирования суждений;

повседневные юридические (в том числе идеологические) компоненты, отражающие мнения заинтересованных органов и высокопоставленных должностных лиц, которые они не считают нужным специально обосновывать.

Очень важно, что такой подход пока нецелесообразно подвергать каким-либо организационным изменениям, поскольку он способствует правильной оценке информации, которую принято включать в содержание уголовно-процессуальной науки. Более того, его можно использовать для различения политических взглядов, научных суждений и простых пожеланий, соответствующих признанным профессиональным стандартам.

В отношении научных проектов уголовного процесса такие стандарты, на наш взгляд, безусловно, должны включать:

выявление и описание проблемной ситуации, которая порождает необходимость изменения или дополнения действующего уголовно-процессуального законодательства;

обоснование их выбора на основе рассмотрения различных вариантов, средств формулировки и их текстового оформления;

расчет положительных и отрицательных последствий на основе сравнительного анализа; опровержение возможных аргументов.

Этот набор профессиональных стандартов не является чем-то новым. Требования такого рода уже были сформулированы в литературе по уголовному праву и криминалистическим дисциплинам. Проблема в том, что в некоторых ситуациях они либо забываются, либо их недостаточно. Однако в любом случае продукты научной деятельности в уголовно-процессуальной сфере, подготовленные на основе этих требований, становятся обладателями как минимум двух характерных черт:

выраженностью в текстах, подготовленных процессуалистами и опубликованных в специальных изданиях (т. е. в той или иной форме);

соответствием уголовно-процессуальному законодательству и практике его применения (включая последствия).

Кроме того, такие продукты оказывают определенное влияние на практику уголовно-процессуального законотворчества и существующий порядок реализации норм уголовного права, хотя бы потому, что они изложены в учебниках, монографиях, комментариях, статьях или создают иллюзию большей проработки и обдуманности решений различного ранга, принимаемых на основе текстов, созданных уголовно-процессуальной наукой. Заявленные научные суждения, содержащиеся в таких текстах, подлежат осознанию и обсуждению заинтересованными представителями науки и практики, в результате чего они воспринимаются или отвергаются ими. В то же время возможны как положительные, так и отрицательные последствия. Последняя категория включает инициирование правовых подходов, вредных для общества, воплощенных в правовой политике (например, создание и внедрение российской модели правосудия в отношении несовершеннолетних; процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов и т.д.), неправильные решения (например, о придании элитарности высшему юридическому образованию; слияния и поглощения сложившихся исследовательских коллективов, школ и т.д.), наконец, непропорциональное внимание к проблемам российского правосудия.

С этих позиций, казалось бы, науку следует различать как социальный институт со своими специфическими особенностями, как систему теорий с объяснительными и регулятивными эвристическими функциями, а также как метод, обеспечивающий потребности уголовно-процессуального права. Реструктуризация уголовно-процессуальных знаний, находящихся в информационном обороте, направлена на отделение собственно науки от идеологических, необоснованных и иных суждений, что когда-то было сделано в отечественной криминалистике [3]. В то же время опыт, накопленный в смежных областях научных знаний (гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, уголовном праве и некоторых других), был бы здесь очень важен. В результате существующие потребности государства и общества в области уголовного правосудия изначально будут реализованы в текстах научных исследований, тем самым давая возможность выбрать из их совокупности наилучшие варианты модернизации российского уголовно-процессуального законодательства.

В этом плане к науке уголовного процесса будет правильным относить лишь те суждения, которые:

соответствуют методологии, принятой профессиональным сообществом и фундаментальным (исходным) положениям уголовно-процессуального знания;

основаны на определенных исследовательских методиках, прозрачных для сторонних наблюдателей;

поддаются проверке, как основанные на некоторых признаваемых научным сообществом аргументах;

воспринимаются и понимаются всеми участниками уголовно-процессуального дискурса.

В настоящее время, весьма распространен прием, когда автор текста, вводимого в такой дискурс, формулирует в нем предложения, например, о введении новой нормы уголовно-процессуального закона, а возможные или наличные возражения на этот счет, мотивирует недоброжелательностью оппонентов, их личной заинтересованностью, коррупционными фактами и т.п. Специалисты, знакомые с более или менее ограниченным кругом разработчиков российского уголовно-процессуального закона, понимают, что в общем и целом они не только весьма далеки от разного рода коррупционных процессов, но и никогда не видели в глаза настоящего преступника. Тем не менее, такая аргументация нередко помогает выдать незрелую идею за зреющую, а весьма спорные суждения – за бесспорные. По-видимому, в рамках уголовно-процессуального знания, объявляющего себя наукой, необходимо выработать профессиональные требования к разного рода результатам и, прежде всего к научным проектам, связанным с совершенствованием действующего уголовно-процессуального законодательства либо практики его применения. В любом случае для обеспечения постоянного внимания к профессионализму в уголовно-процессуальной науке и смежных отраслях российского права необходимо:

установление социальных или иных факторов, связанных с потребностью изменения закона;

обоснование взаимосвязи факторов и установленной потребности;

определение и обоснование выбора юридических приемов построения нормы и создания текста закона;

расчет отрицательных и положительных последствий;

опровержение возможных возражений против реализации проекта.

Судя по всему, последовательное обновление информационной базы уголовно-процессуальной науки было и остается актуальным. Главное – конкретизировать его задачи, без чего оно становится бессмысленным. На современном этапе его развития это, на наш взгляд:

совершенствование понятийного аппарата, используемого для описания процессуальных действий и характеристик действий, совершаемых при этом участниками уголовного процесса;

понимание механизма различного рода искажений в их описании и способность языка уголовного процесса четко объяснять детали тех или иных процессуальных действий, т. е. проявления реального поведения участников уголовного судопроизводства и присущие ему психологические процессы;

понимание смысла и последствий защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также лиц, подвергшихся уголовному преследованию, от неправомерных обвинений, обвинительных приговоров, ограничений их прав и свобод;

совершенствование методов работы с уголовно-процессуальным законодательством и технологий его практического применения.

Заключение

Таким образом, задачи уголовно-процессуальной науки локализуются в сфере законодательного процесса и его оценки, а также в сфере применения уголовного права. Сама же уголовно-процессуальная наука исходит из уголовно-процессуального права, развивая его концептуальное содержание, упорядочивая процессуальные процедуры в единую систему, в которой находят свое место не только решения высших судов, но и мнения специалистов. На практике это означает, что существующие потребности государства и общества в сфере уголовного правосудия должны прежде всего быть реализованы в текстах научных исследований, тогда появится возможность выбрать лучшие варианты из их реального набора. Вряд ли можно считать приемлемым то, что совершенствование российского уголовно-процессуального законодательства основывается не столько на научных данных, сколько на интуиции российских законодателей. Яркий и относительно «свежий» пример – дифференциация и расширение сферы деятельности суда присяжных, которое они поддержали. Однако смелые

реформы и упорное стремление сохранить устаревшие обычаи по опасности для общества вполне сопоставимы...

Литература

1. Антипов А. Ю. Доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам на досудебных стадиях уголовного процесса. Автореф. дис. ... канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М.: 2017. – 25 с.
2. Баранов А. М., Смирнова К. Н. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
3. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма, 2001. – 240 с.
4. Белкин, А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? в 2 т. Том 1. Общая часть. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 287 с.
5. Васильева Е. Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 584 с.
6. Васильева, Е. Г. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях конституционного суда РФ в 2 ч. Часть 1: практ. пособие / Е. Г. Васильева, Е. В. Ежова, Р. М. Шагеева. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 228 с.
7. Винокуров Л. В. Процессуальные основы взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования. Дисс. ... канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М., 2019. – 291 с.
8. Гаприндашвили Р. Т. Проблемы теории и практики принятия субъектами поисково-познавательной деятельности уголовно-процессуальных решений. Дисс. ... канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М., 2016. – 180 с.
9. Иванов Д. А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения. Автореф. ... дисс. докт. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М., 2018. – 63 с.
10. Качалова О. В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 208 с.
11. Корякина З. И. Обеспечение несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу. Автореф. ... дисс. канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М., 2019. – 30 с.
12. Крымов В. А. Начало производства по уголовному делу: теоретические и правовые основы. Автореф. ... дисс. канд. юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М., 2019. – 33 с.
13. Курбатова С. М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики. – Красноярск, 2021. – 168 с.
14. Маслов И. В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 352 с.
15. Николюк В. В. Уголовный процесс: проблемы теории, законодательства и практики. Избранные статьи в 2 частях. Том: часть 1. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 464 с.
16. Овчинникова Н. О. Проблемы в уголовно-процессуальном праве России – М.; 2018. – 168 с.
17. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1. – М.: ТК Велби, 2004. – 224 с.
18. Пилюк А. В. Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 264 с.
19. Прошляков А. Д., Ахматов И. И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 224 с.
20. Сидоренко М. В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права (состояние и постановка проблемы). – М.: Юрлитинформ, 2017. – 408 с.
21. Сидоренко М. В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права. Автореф. ... дис. д-ра юр. наук (Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс). – М., 2017. – 62 с.
22. Стандарты справедливого правосудия. Международные и национальные практики / кол. авторов; под. ред. Т. Г. Морщаковой. – Москва: Мысль, 2012. – 584 с.
23. Теория уголовного процесса: состязательность: монография / под ред. Н. А. Колоколова. Ч. 1. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 368 с.

24. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. – М.: Юрайт, 2014. – 1038 с.
25. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция» / А. С. Шаталов, А. А. Крымов. – Москва: Проспект, 2021. – 864 с.
26. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 366 с.
27. Шумилов А. Ю. Введение в юридическую наукометрию: монография. 2012. – 394 с.

References

1. 1. Antipov A. Ju. Dokazyvanie po ugolovnym delam o prestuplenijah, sovershennyh osuzhdennymi k ispravitel'nym rabotam na dosudebnyh stadijah ugolovnogo processa. Avtoref. dis. ... kand. jur. nauk (Special'nost': 12.00.09 – ugolovnyj process). – M.: 2017. – 25 s.
2. Baranov A. M., Smirnova K. N. Osnovnye ponjatija Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii. – M.: Jurlitinform, 2015. – 216 s.
3. Belkin R. S. Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. – M.: Norma, 2001. – 240 s.
4. Belkin, A. R. UPK RF: otmenit' nel'zja popravit'? v 2 t. Tom 1. Obshchaja chast'. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Jurajt, 2018. – 287 s.
5. Vasil'eva E. G. Ugolovnyj process: dogmatiko-aksiologicheskoe issledovanie. – M.: Jurlitinform, 2013. – 584 s.
6. Vasil'eva, E. G. Voprosy ugolovnogo sudoproizvodstva v reshenijah konstitucionnogo suda RF v 2 ch. Chast' 1: prakt. posobie / E. G. Vasil'eva, E. V. Ezhova, R. M. Shageeva. – 3-e izd., per. i dop. – M.: Jurajt, 2018. – 228 s.
7. Vinokurov L. V. Processual'nye osnovy vzaimootnoshenij uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva so storony obvinenija i suda na stadii predvaritel'nogo rassledovanija. Diss. ... kand. jur. nauk (Special'nost': 12.00.09 – ugolovnyj process). – M., 2019. – 291 s.
8. Gaprindashvili R. T. Problemy teorii i praktiki prinijatija sub#ektami poiskovo-poznavatel'noj dejatel'nosti ugolovno-processual'nyh reshenij. Diss. ... kand. jur. nauk (Special'nost': 12.00.09 – ugolovnyj process). – M., 2016. – 180 s.
9. Ivanov D. A. Dosudebnyj porjadok vozmeshhenija vreda, prichinennogo prestupleniem: teoretycheskie i pravovye osnovy, problemy pravoprimenenija. Avtoref. ... diss. dokt. jur. nauk (Special'nost': 12.00.09 – ugolovnyj process). – M., 2018. – 63 s.
10. Kachalova O. V. Teoretycheskie osnovy uskorenennogo proizvodstva v rossijskom ugolovnom processe. Monografija. – M.: Jurlitinform, 2015. – 208 s.
11. Korjakina Z. I. Obespechenie nesovershennoletnemu podozреваемому i obvinjaemomu prava na zashhitu v dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu. Avtoref. ... diss. kand. jur. nauk (Special'nost': 12.00.09 – ugolovnyj process). – M., 2019. – 30 s.
12. Krymov V. A. Nachalo proizvodstva po ugolovnomu delu: teoretycheskie i pravovye osnovy. Avtoref. ... diss. kand. jur. nauk (Special'nost': 12.00.09 – ugolovnyj process). – M., 2019. – 33 s.
13. Kurbatova S. M. Teoretycheskie osnovy ugolovno-processual'nogo statusa lic s ogranicennymi vozmozhnostjami: problemy teorii i praktiki. – Krasnojarsk, 2021. – 168 s.
14. Maslov I. V. Ugolovno-processual'nye funkciij uchastnikov dosudebnogo proizvodstva. – M.: Jurlitinform, 2018. – 352 s.
15. Nikoljuk V. V. Ugolovnyj process: problemy teorii, zakonodatel'stva i praktiki. Izbrannye stat'i v 2 chastjakh. Tom: chast' 1. – M.: Jurlitinform, 2021. – 464 s.
16. Ovchinnikova N. O. Probely v ugolovno-processual'nom prave Rossii – M., 2018. – 168 s.
17. Petruhin I. L. Teoretycheskie osnovy reformy ugolovnogo processa v Rossii. Chast' 1. – M.: TK Velbi, 2004. – 224 s.
18. Pijuk A. V. Tipologija sovremennoego ugolovnogo processa i problemy primenenija uproshhennyh form razreshenija ugolovnyh del v sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii. – M.: Jurlitinform, 2013. – 264 s.
19. Proshljakov A. D., Ahmatov I. I. Ponjatie, priznaki i sistema ugolovno-processual'nyh pravootnoshenij. – M.: Jurlitinform, 2018. – 224 s.
20. Sidorenko M. V. Pravovaja opredelennost' rossijskogo ugolovno-processual'nogo prava (sostojanie i postanovka problemy). – M.: Jurlitinform, 2017. – 408 s.
21. Sidorenko M. V. Pravovaja opredelennost' rossijskogo ugolovno-processual'nogo prava. Avtoref. ... dis. d-ra jur. nauk (Special'nost': 12.00.09 – ugolovnyj process). – M., 2017. – 62 s.

22. Standarty spravedlivogo pravosudija. Mezhdunarodnye i nacional'nye praktiki / kol. avtorov; pod. red. T. G. Morshakovo. – Moskva: Mysl', 2012. – 584 s.
23. Teorija ugolovnogo processa: sostjazatel'nost': monografija / pod red. N. A. Kolokolova. Ch. 1. – M.: Jurlitinform, 2013. – 368 s.
24. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teorija i praktika / pod red. N. A. Kolokolova. – M.: Jurajt, 2014. – 1038 s.
25. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: akademicheskij kurs po napravleniju «Jurisprudencija» / A. S. Shatalov, A. A. Krymov. – Moskva: Prospekt, 2021. – 864 s.
26. Ugolovnyj process sovremennoj Rossii. Problemnye lekcii v 2 t. Tom 1. Obshchie polozhenija ugolovnogo sudoproizvodstva: uchebnoe posobie dlja bakalavriata i magistratury / pod red. V. T. Tomina, I. A. Zinchenko. – 2-e izd., per. i dop. – M.: Jurajt, 2018. – 366 s.
27. Shumilov A. Ju. Vvedenie v juridicheskiju naukometriju: monografija. 2012. – 394 s.

Т. А. Яковлева

К вопросу о правовом регулировании охраны многолетней мерзлоты

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Общая площадь криолитозоны на Земле охватывает территории северной части Америки, Европы, Азии, острова Северного Ледовитого океана, Антарктиды. Многолетняя мерзлота занимает от 60 до 65% территории России и распространена в ее арктической и субарктической зоне. Научные исследования показывают, что криогенные процессы более интенсивно протекают на урбанизированных территориях криолитозоны и их протекание отличается от развивающихся в природных условиях, строительство хозяйственных объектов на таких территориях имеет свои особенности, направленные на сохранение многолетнего мерзлого грунта. Зафиксированы нарушения поверхности земли и активизация термопросадок при строительстве газопровода, автомагистральных дорог, воздействие зданий на состояние мерзлого грунта. Последствия оттаивания многолетней мерзлоты затронут экологическое благополучие всей нашей планеты. Необходимо принимать меры правового характера, направленные на ограничение хозяйственной и иной деятельности на территории залегания многолетней мерзлоты. Закон Республики Саха (Якутия) «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)» является единственным в России, направленным на правовое регулирование охраны многолетней мерзлоты. Несмотря на положительные стороны закона, в статье отмечены некоторые его юридико-технические дефекты. Сохранение многолетней мерзлоты – задача обеспечения экологической безопасности и ее правовое регулирование должно осуществляться в соответствии с требованиями федерального закона «Об охране окружающей среды». В заключении исследования предлагаются пути совершенствования законодательства в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности на территории залегания многолетней мерзлоты.

Ключевые слова: вечная мерзлота, многолетняя мерзлота, криолитозона, охрана окружающей среды, Арктика, экологическое право.

T. A. Yakovleva

On legal regulation of the permafrost protection

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The total area of the Earth's cryolithic zone spans over the territories of the Northern part of America, Europe, Asia, the Arctic Ocean islands, and Antarctica. The permafrost occupies 60% to 65% of the Russian territory and spans in its Arctic and Subarctic zone. Scientific research shows that cryogenic processes run more intensively in urbanized lands of the cryolithic zone and their history differs from the processes which develop in natural environments. Construction of economic infrastructure in such territories has its peculiar features directed at preservation of the permafrost. Surface damage and activation of thermal subsidence were noted during construction of gas pipelines, highways. It also showed effect of buildings on the frozen basement. Implications of the permafrost thawing will affect ecological well-being of the whole planet. It is necessary to take legal measures directed at restricting business and other activities within the territory of occurrence of the permafrost. Law of the Sakha Republic (Yakutia) “On Protection of Permafrost in the Sakha Republic (Yakutia)” is the only law in Russia directed at legal regulation of protection of the permafrost. In spite of

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – к. ю. н., доцент кафедры арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: tanyakovleva@mail.ru

YAKOVLEVA Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

the benefits of the said law, the Article stresses upon some of its legal and technical defects. Protection of the permafrost, a task of ensuring environmental safety and its legal regulation, shall take place in accordance with the requirements of the Federal Law “On Environment Protection.” In the end of the research, we offer ways of improving legislation in the sphere of environment protection when exercising business and other activities within the territory of occurrence of the permafrost.

Keywords: permafrost, perpetual frozen ground, cryolithic zone, environment protection, Arctic, ecological law.

Введение

В последние годы повышение климатической приземной температуры нашей планеты становится одной из глобальных проблем, которая может привести к различным катаклизмам, в том числе к деградации многолетнего мерзлого почвенного грунта – криолитозоны (многолетней мерзлоты). Общая площадь криолитозоны на Земле достигает 35 млн м² (не менее 25% площади всей суши земного шара) [1] и охватывает территории северной части Америки, Европы, Азии, острова Северного Ледовитого океана, Антарктиды. Наиболее широко залегает на территориях России, Канады и Китая [2]. В России многолетняя мерзлота занимает от 60 до 65% территории и распространена в ее арктической и субарктической зонах [3].

Первые исследования изучения «вечной» мерзлоты проходили в Якутии, в дальнейшем выделилась целая наука мерзлотоведение, основоположником которой по достоинству считают М.И. Сумгина [4, 5]. В настоящее время проводятся исследования криогенных процессов пород ледового комплекса [6], сельскохозяйственных земель [7], горных массивов [8], мерзлотных ландшафтов [9] и др. не только в Якутии, но и на территориях других районов залегания многолетней мерзлоты [10–12]. Хотя исследования имеют локальный характер, но тем не менее свидетельствуют об изменении состояния многолетней мерзлоты под воздействием хозяйственной деятельности человека.

Д.М. Шестернев, Л.А. Васютич отмечают, что криогенные процессы более интенсивно протекают на урбанизированных территориях криолитозоны и их протекание отличается от развивающихся в природных условиях, строительство хозяйственных объектов на таких территориях имеет свои особенности, направленные на сохранение многолетнего мерзлого грунта [13]. Учеными зафиксированы нарушения поверхности земли и активизация термопросадок при строительстве газопровода [14], автомагистральных дорог [15], воздействие зданий на состояние мерзлого грунта [16]. Так или иначе любые техногенные воздействия (промышленных технологий, транспорта, строительства зданий и сооружений) приводят к активизации неблагоприятных процессов в криолитозоне.

Засушливая погода, фиксируемая в последние годы и приводящая к возникновению и распространению на больших территориях лесных пожаров, непредсказуемость их влияния на состояние лесных экосистем, животного мира лишний раз указывают на необходимость наблюдения за состоянием и сохранения существующего уровня многолетней мерзлоты.

Последствия оттаивания многолетней мерзлоты затронут благополучие всей нашей планеты. Следовательно, уже сейчас необходимо принимать меры правового характера, направленные на ограничение хозяйственной и иной деятельности на территории залегания многолетней мерзлоты. С принятием в 2018 г. в Республике Саха (Якутия) закона «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)»¹ впервые обращено внимание государства на проблемы охраны многолетней мерзлоты.

Цель исследования – обосновать необходимость совершенствования правового регулирования общественных отношений в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при осуществлении хозяйственной и иной деятельности на территориях залегания многолетней мерзлоты.

¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 22 мая 2018 г. № 2006-3 № 1571-V «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.05.2018.

На основе общих и частных методов исследования (формально-логического), анализа фундаментальных подходов правовой науки о предмете и механизме правового регулирования выявлены юридико-технические дефекты правового регулирования в области охраны вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия). Анализ и сопоставление правовых средств, предусмотренных экологическим правом России, позволили прийти к выводу о необходимости дополнения федерального экологического законодательства специальными нормами, учитывающими природные особенности Арктики и северных территорий России при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду на территориях залегания многолетней мерзлоты.

Одним из признаков права является его системность, все нормы права являются согласованными между собой и упорядоченными в единой системе, расположены в определенной последовательности. Правильно построенная система права способствует точному и эффективному достижению целей правового регулирования и воздействия на общественные отношения. Конституцией Российской Федерации¹ определена система законодательства в соответствии с федеративными отношениями.

Закон Республики Саха (Якутия) «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)» на сегодняшний день является единственным направленным на правовое регулирование охраны многолетней мерзлоты. Насколько закон четко и ясно определяет механизм правового регулирования, настолько и будет эффективным правовое воздействие. Несмотря на положительные стороны принятия такого закона, необходимо отметить некоторые его юридико-технические дефекты:

1) в законе не определен предмет правового регулирования, сфера действия, на какие конкретные общественные отношения воздействует, следовательно, отсутствует взаимосвязь между нормами права, что затрудняет определение его места в системе российского права и законодательства. Исходя из ст. 3 Закона РС(Я) «Об охране вечной мерзлоты в РС(Я)», задачей законодательства в области охраны вечной мерзлоты является установление правовых основ регулирования отношений в области охраны вечной мерзлоты в целях ее сохранения. Отсюда можно предположить, что предметом правового регулирования выступает сохранение многолетней мерзлоты как природного явления. Природные явления не поддаются правовому регулированию и не могут быть его предметом;

2) закреплен неудачный понятийный аппарат, в современной научной литературе термин «вечная мерзлота» применяется в кавычках, что характеризует условность названия «вечная»;

3) предусмотрены нецелесообразные правовые средства такие как нормирование состояния вечной мерзлоты и иных экологических факторов, влияющих на состояние вечной мерзлоты (ст. 8); государственная регистрация факторов, влияющих на состояние вечной мерзлоты (ст. 11), учет уровня воздействия на состояние вечной мерзлоты (ст. 14);

4) законом предусмотрены геотехнический мониторинг вечной мерзлоты (ст. 16) и мерзлотный надзор (ст. 17). Есть ли у субъектов Российской Федерации полномочия по установлению дополнительных видов надзора? Под государственным контролем (надзором) понимается деятельность уполномоченных органов публичной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение обязательных требований, установленных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации².

1. Понятие «правое регулирование» в юридической науке рассматривается как «сущест-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

² Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249.

вляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результивное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями» [17]. С.С. Алексеев акцентирует, что «в качестве непосредственного предмета правового регулирования выступает волевое поведение участников общественных отношений, поведение, через которое можно осуществлять стимулирование или принуждение» [17]. По мнению С.Г. Соловьева, «требуют ли общественные отношения именно правового регулирования, зависит также от регулятивной способности различных социальных норм: могут ли они посредством своего воздействия привести к упорядочению общественных отношений», что «определяется используемыми средствами, формой закрепления, механизмом воздействия норм, а также обеспеченностью принудительной силой, способностью урегулировать (закрепить четкие требования, предписания, определяющие каким должно быть поведение субъектов)» [18].

Предметом правового регулирования выступает волевое поведение людей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность, связанную с воздействием на природную среду на территориях залегания многолетней мерзлоты, законодательством должны быть закреплены четкие предписания ведения такой деятельности в целях минимизации вредного воздействия на состояние мерзлоты.

2. В юридической литературе правовые дефиниции рассматриваются как «семантическое ядро, благодаря которому функционирует правовая норма» [19], отражает понимание сути правового явления, раскрывает значение, место и роль этого явления среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой, все они взаимосвязаны между собой и образуют систему понятийного аппарата права, который, в свою очередь, создает надежную правовую основу для дальнейших общественных преобразований [20]. В современной научной литературе общеприняты следующие термины: «криолитозона» и «многолетняя мерзлота» (в мерзлотоведении), «многолетние мерзлые породы» (в геологии), «многолетние мерзлые почвы» (в почтоведении), «многолетние мерзлые грунты» (в градостроительстве), они раскрываются как часть литосферы, характеризующаяся отсутствием периодического протаивания, наличием промерзших пород. Необходимо разработать понятийный аппарат, объединяющий все аспекты многолетней мерзлоты. Таким термином может стать «территория залегания многолетней мерзлоты», охватывающий мерзлотные почвы, грунт и горные породы.

3. Нормирование в области охраны окружающей среды является центральным институтом экологического права, устанавливающим нормативы качества окружающей среды для химических, физических, биологических показателей, нормативы допустимого воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности (ст. 19 ФЗ «Об охране окружающей среды»)¹. Возможно ли установить качество «вечной мерзлоты»? Но возможно установить нормативы допустимого воздействия на «вечную» мерзлоту хозяйственной и (или) иной деятельности. На состояние многолетней мерзлоты влияют две группы факторов: естественные природные процессы и хозяйственная и иная деятельность человека. В чем целесообразность регистрации таких факторов?

Экологическим правом введен учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, позволяющий учитывать количество и состав выбросов вредных (загрязняющих) веществ, вредного физического воздействия на атмосферный воздух, отходов производства и потребления на всей территории России (ст. 69 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Учет таких объектов необходим для определения областей применения наилучших доступных технологий, программно-целевых методов планирования, а также планирования осуществление государственного экологического надзора.

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 02.07.2021 № 342-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

4. Многолетняя мерзлота залегает на глубине почвогрунта, местами достигая более 100 м [21] и является физическим состоянием земли и ее недр – компонентов природной среды. В соответствии со статьей 72 Конституции РФ, вопросы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, законодательство об охране окружающей среды отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, следовательно, другие виды государственного контроля (надзора) могут быть предусмотрены законами субъектов Российской Федерации только по прямому указанию в федеральном законе «Об охране окружающей среды».

Заключение

Федеральное экологическое законодательство имеет необходимые правовые средства, с помощью которых могут быть удовлетворены интересы общества в сохранении многолетней мерзлоты. Правовое регулирование, направленное на предотвращение и минимизацию негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности человека на природную среду Арктики и субарктики, должно основываться на положениях Федерального закона «Об охране окружающей среды». Для этого необходимо указанный закон дополнить специальными нормами, предусматривающими более низкие показатели нормативов допустимого воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности на территории залегания многолетней мерзлоты; требованиями в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности на территории залегания многолетней мерзлоты; мерзлотные почвы, мерзлотные ландшафты и мерзлотные экосистемы отнести к природным объектам, находящимся под особой охраной.

Учет природных особенностей Арктики и северных территорий России, расположенных на многолетней мерзлоте, в федеральном экологическом законодательстве позволит сбалансировать решение социально-экономических задач и сохранение благоприятной окружающей среды, вести устойчивое развитие хозяйственной деятельности и обеспечит экологическую безопасность Арктической зоны России.

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика» (ФДНЧ_а).

Литература

1. Конищев, В.Н. Криосфера в истории Земли // Криосфера земли. – 1997. – Т. 1. № 1. – С. 14–20.
2. Геворкян, С.Г. Мерзлотоведение Китая в начале XXI века (обзор) // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. – 2016. – Т. 11. Вып. 1. – С. 11–43.
3. Методы оценки последствий изменения климата для физических и биологических систем / редактор С.М. Семенов. – Москва: ФГБУ НИЦ «Планета», 2012. – 512 с.
4. Каменский, Р.М. Геокриология (мерзлотоведение) – новая наука в системе наук о Земле // Наука и техника в Якутии. – 2001. – № 1 (1). – С. 16–19.
5. Шепелев, В.В. Основоположник мерзлотоведения профессор М.И. Сумгин в Якутии // Наука и техника в Якутии. – 2013. – № 2 (25). – С. 48–52 и др.
6. Гаврильев, П.П., Угаров, И.С., Ефремов, П.В. Криогенные процессы и изменение устойчивости пород ледового комплекса в Центральной Якутии при современном изменении климата и нарушении поверхности // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. – 2005. – № 4. – С. 84–87.
7. Васильев, Р.В. Криогенные процессы сельскохозяйственных земель в Центральной части Якутии // Вестник СВФУ. – 2006. – Т.3. – № 4. С. 110–113.
8. Сериков, С.И., Железняк, М.Н., Жижин, В.И. Криогенные процессы в современном рельефообразовании Эльконского горного массива // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. – 2012. – № 1. – С. 40–44.
9. Самсонова, В.В., Шепелев, А.Г., Иванова, Р.Н., Сантаева, В.А. Никитин, Н.И., Митрофанов, А.Г. Мерзлотные ландшафты и условия участков с активизацией криогенных процессов в нижнем те-

чении Лены // Вестник СВФУ. Серия «Науки о земле». – № 2(14). – 2019. – С. 15–31. DOI: [10.25587/SVFU.2019.14.35443](https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.14.35443).

10. Шестернев, Д.М., Васютич, Л.А. Криогенная геологическая среда и ее состояние на территории г. Чита // Вестник ЗабГУ. – 2013. – № 7. – С. 12–20.

11. Шухвостов, Р.С. Следы криогенных процессов в позднеледниковых отложениях Юго-Восточного Приладожья // Труды Кольского научного центра РАН. – 2019. – № 6 (1). – С. 284–288. DOI: [10.25702/KSC.2307-5252.2019.6.042](https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2019.6.042).

12. Koshurnikov A.V., Tumskoy V.E., Skosar V.V., Efimov Ya.O., Kornishin K.A. Submarine Permafrost in the Laptev Sea // International Journal of Offshore and Polar Engineering. – 2020-03-01. – Т. 30. Вып. 1. – С. 86–93. DOI: [10.17766/ijope.2020.jc783](https://doi.org/10.17766/ijope.2020.jc783).

13. Лихачева, Э.А., Некрасова, Л.А., Чеснокова, И.В. Ресурсные города в зоне многолетнемерзлых пород (эколого-геоморфологические проблемы и пути их решения) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. – 2018. – Т. 42, № 4. – С. 497–506. DOI: [10.18413/2075-4671-2018-42-4-497-506](https://doi.org/10.18413/2075-4671-2018-42-4-497-506).

14. Губарьков, А.А., Идрисов, И.Р., Кириллов, А.В. Активизация криогенных процессов при строительстве газопровода Бованенкова-Ухта // Известия вузов. Нефть и газ. – 2014. – № 2. – С. 6–11.

15. Федорова, Л.Л., Саввин, Д.В., Федоров, М.П. Возможности диагностики криогенных процессов в грунтах оснований автодорог методом георадиолокации // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2017. – № 7. – С. 195–202.

16. Заболотник, С.И., Заболотник, П.С. Воздействие зданий Якутской тепловой электроцентрали на состояние мерзлого основания // Вестник ЗабГУ. – 2018. – Т. – 24. № 6. – С. 15–27. DOI: [10.21209/2227924520182461527](https://doi.org/10.21209/2227924520182461527).

17. Алексеев, С.С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1995. 320 с.

18. Соловьев, С.Г. Понятие предмета правового регулирования и его взаимосвязь с другими юридическими категориями // Вестник Пермского университета. – 2012. – В. 1 (15). – С. 47–61.

19. Вопленко, Н.Н., Давыдова, М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. С. – 64–71.

20. Абрамова, А.И. Правовые понятия в общем цикле развития российского законодательства // Журнал российского права. – 2017. – № 11. – С. 34–42.

21. Каменский, Р.М. Геокриология (мерзлотоведение) – новая наука в системе наук о Земле // Наука и техника в Якутии. – 2001. – № 1 (1). – С. 16–19.

References

1. Konishchev V.N. Kriosfera v istorii Zemli // Kriosfera zemli. 1997. Т.1. № 1. С. 14-20.
2. Gevorkyan S.G. Merzlotovedenie Kita ya v nachale XXI veka (obzor) // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i vremya. 2016. Т. 11. Вип. 1. С. 11-43.
3. Metody otsenki posledstvii izmeneniya klimata dlya fizicheskikh i biologicheskikh sistem / red. S.M. Semenov. M.: FGCU NITs «Planeta», 2012. – 512 s.
4. Kamenskii R.M. Geokriologiya (merzlotovedenie) – novaya nauka v sisteme nauk o Zemle // Nauka i tekhnika v Yakutii. 2001. № 1 (1). С. 16-19.
5. Shepelev V.V. Osnovopolozhnik merzlotovedeniya professor M.I. Sumgin v Yakutii // Nauka i tekhnika v Yakutii. 2013. № 2 (25). С. 48-52 i dr.
6. Gavril'ev P.P., Ugarov I.S., Efremov P.V. Kriogennye protsessy i izmenenie ustoichivosti porod ledovogo kompleksa v Tsentral'noi Yakutii pri sovremennom izmenenii klimata i narushenii poverkhnosti // Prirodnye resursy Arktiki i Subarktiki. 2005. № 4. С. 84-87.
7. Vasil'ev R.V. Kriogennye protsessy sel'skokhozyaistvennykh zemel' v Tsentral'noi chasti Yakutii // Vestnik SVFU. 2006. Т.3. № 4. С. 110-113.
8. Serikov S.I., Zheleznyak M.N., Zhizhin V.I. Kriogennye protsessy v sovremennom rel'efoobrazovanii El'konskogo gornogo massiva // Prirodnye resursy Arktiki i Subarktiki. 2012. № 1. С. 40-44.
9. Samsonova V.V., Shepelev A.G., Ivanova R.N., Santaeva V.A. Nikitin N.I., Mitrofanov A.G. Merzlotnye landshafty i usloviya uchastkov s aktivizatsiei kriogennykh protsessov v nizhnem techenii Leny // Vestnik SVFU. Серия «Nauki o zemle». № 2(14). 2019. С. 15-31. DOI: [10.25587/SVFU.2019.14.35443](https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.14.35443).
10. Shesternev D.M., Vasyutich L.A. Kriogennaya geologicheskaya sreda i ee sostoyanie na territorii g. Chita // Vestnik ZabGU. 2013. № 7. С. 12-20.
11. Shukhvrstov R.S. Sledy kriogenykh protsessov v pozdnelyednikovykh otlozheniyakh Yugo-Vostochnogo Priladozh'ya // Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. 2019. № 6 (1). С.284-288. DOI: [10.25702/KSC.2307-5252.2019.6.042](https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2019.6.042).

12. Koshurnikov A.V., Tumskoy V.E., Skosar V.V., Efimov Ya.O., Kornishin K.A. Submarine Permafrost in the Laptev Sea // International Journal of Offshore and Polar Engineering. – 2020-03-01. – Т. 30. Вyp. 1. – S. 86-93. DOI:10.17766/ijope.2020.jc783.
13. Likhacheva E.A., Nekrasova L.A., Chesnokova I.V. Resursnye goroda v zone mnogoletnemerzlykh porod (ekologo-geomorfologicheskie problemy i puti ikh resheniya) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki. 2018. T. 42, № 4. S. 497–506. DOI: 10.18413/2075-4671-2018-42-4-497-506.
14. Gubar'kov A.A., Idrisov I.R., Kirillov A.V. Aktivizatsiya kriogennykh protsessov pri stroitel'stve gazoprovoda Bovanenkova-Ukhta // Izvestiya vuzov. Neft' i gaz. 2014. № 2. S. 6-11.
15. Fedorova L.L., Savvin D.V., Fedorov M.P. Vozmozhnosti diagnostiki kriogennykh protsessov v gruntakh osnovaniy avtodorog metodom georadiolokatsii // Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tehnicheskii zhurnal). 2017. № 7. S. 195-202.
16. Zabolotnik S.I., Zabolotnik P.S. Vozdeistvie zdaniy Yakutskoi teplovoi elektrostantsii na sostoyanie merzlogo osnovaniya // Vestnik ZabGU. 2018. T. 24. № 6. S. 15-27. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-6-15-27.
17. Alekseev S.S. Teoriya prava. M.: Izd-vo BEK, 1995. 320 s.
18. Solov'ev S.G. Ponyatiye predmeta pravovogo regulirovaniya i ego vzaimosvyaz' s drugimi yuridicheskimi kategoriyami // Vestnik Permskogo universiteta. V. 1 (15). 2012. S. 47-61.
19. Voplenko N.N., Davydova M.L. Pravovye definitsiy v sovremenном rossiiskom zakonodatel'stve. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo. № 1. 2001. S. 64-71.
20. Abramova A.I. Pravovye ponyatiya v obshchem tsikle razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva. Zhurnal rossiiskogo prava. № 11. 2017. S. 34-42.
21. Kamenskii R.M. Geokriologiya (merzlotovedenie) – novaya nauka v sisteme nauk o Zemle // Nauka i tekhnika v Yakutii. 2001. № 1 (1). S. 16-19.

– ПОЛИТОЛОГИЯ –

УДК 327

O. A. Парфенова, А. О. Новоприезжий

Генезис нормативно-правовой и институциональной базы парадипломатии Республики Саха (Якутия)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. ХХI вв. характеризуется многочисленными глобализационными процессами, в том числе и связанными с развитием внешних связей регионов (парадипломатии). Системное формирование данного явления приходится на вторую половину ХХ вв. И несмотря на то, что теоретическое осмысление этого феномена начинается с 1970-х гг., данная тема во многом остается достаточно нераскрытым. В значительной степени это актуально и для российской науки. Цель работы состоит в выявлении особенностей развития нормативно-правовой и институциональной базы внешних связей в Республике Саха (Якутия). В рамках данной цели была проведена исследовательская работа, которая включала в себя работу с документами (законными и подзаконными актами, концепциями, отчетами и др. документами), с учетом которых строился системный анализ на основе хронологического подхода. В результатах исследования следует отметить такие аспекты как поэтапное развитие нормативно-правовой базы, в каждом из этапов которых существовали как позитивные, так и ограничивающие факторы. Становление республиканских институтов внешних связей продвигается неравномерно, будучи тесно связано как с объективными (нормативно-правовые возможности), так и субъективными (формирование кадровых возможностей) характеристиками.

Ключевые слова: парадипломатия, международные связи регионов, нормативно-правовая база, институты международных отношений, систематизация, регулирующие документы, механизмы внешних связей, институционализация, МИД России, Министерство внешних связей РС (Я).

O. A. Parfenova, A. O. Novopriezzhiiy

The genesis of the regulatory and institutional framework of the paradiplomacy in the Sakha Republic (Yakutia)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The 21st century is characterized by numerous globalization process, including those associated with the development of external relations of the regions (paradiplomacy). The systemic formation of this

ПАРФЕНОВА Ольга Афанасьевна – к. и. н., доцент, зав. кафедрой истории, обществознания и политологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: poaysu@mail.ru, 89141041230.

PARFENOVA Olga Afanasyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

НОВОПРИЕЗЖИЙ Александр Олегович – ведущий специалист, Министерство по внешним связям и делам народов Республики Саха (Якутия),

E-mail: novopr170697@mail.ru

NOVOPRIEZZHIY Alexander Olegovich – Leading Specialist, Ministry for External Relations and Ethnic Affairs of the Sakha Republic (Yakutia).

phenomenon occurred in the second half of the 20th century. And despite the fact that theoretical understanding of this phenomenon begins in the 1970s, this topic remains largely undisclosed. To a large extent, this is also relevant for Russian science. The goal of the work was to identify the features of the development of regulatory and institutional basement for external relations in the Sakha Republic (Yakutia). Within the framework of this goal, the research paper included discovering documents (legal and by-laws, concepts, reports and other documents), taking into account a system analysis and chronological approach. In the research results, it should be noted such aspects as the phased development of the regulatory basement, in each of the stages were both positive and limiting factors. The formation of republican institutions of external relations was progressing unevenly, being closely connected with both objective (regulatory and legal opportunities) and subjective (formation of human resources) characteristics.

Keywords: paradigmacy, international relations of regions, legal framework, institutions of international relations, systematization, regulatory documents, mechanisms of external relations, institutionalization, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ministry of Foreign Relations of the Sakha Republic (Yakutia).

Становление и развитие парадипломатии является важной и многогранной темой для исследователей внешних связей регионов мира. Ее изучением занимались самые различные авторы: Солдатос [1], Хокинг [2] и многие другие. Благодаря их трудам были раскрыты как теоретические проблемы, так и практические вопросы международных связей регионов. Данная тема постепенно стала развиваться и в отечественной науке, что можно проследить в трудах А.С. Кузнецова [3], Е.Б. Михайленко [4] и др. Парадипломатия Республики Саха (Якутия) стала предметом изучения и местных авторов (Т.Е. Кирова [5], О.Г. Сидоров [6]). В целом, несмотря на наличие ряда работ по теме, наблюдается острые нехватка аналитических исследований, направленных на комплексное раскрытие темы внешних связей Якутии. Учитывая значительный объем подобного труда, в рамках данной работы мы ограничимся отдельными аспектами вопроса, а именно – анализом развития законодательной базы и институтов реализации внешних связей. Т.о. целью статьи выступает выявление особенностей развития нормативно-правовой и институциональной базы внешних связей в Республике Саха (Якутия). Две составляющие данной цели (законы и органы международных отношений) выступают композиционной основой работы, представляя две основные ее части.

1. Нормативно-правовая база парадипломатии РС (Я).

Развитие государства и общества в своей основе всегда имеет комплексный характер. Фундаментальные перемены на общем уровне имеют прямое воздействие на отдельные сферы жизни. В нашем представлении изменения политической сферы России и практики внешних связей ее субъектов на современном этапе следует рассматривать в подобной перспективе. Эволюция нормативно-правовой базы регулирования международных связей РС (Я) несомненно шла как составная часть законотворческого и политического процесса внутри Российской Федерации.

Первый полноценный этап развития практики внешних связей регионов России берет свое начало с появления Российской Федерации в 1991 г. Сложные общегосударственные процессы соседствовали с развитием возможностей на региональном уровне, что может быть наглядно представлено в области нормотворческого регулирования международной деятельности регионов. На протяжении 1990-х значительную нагрузку по регламентированию данной сферы брали на себя Федеративный договор (1992) и Конституция РФ (1993 г.). В соответствии с ними внешнеполитические и оборонные функции находились в ведении РФ, а международные связи субъектов РФ – в совместном. Правительство двигалось в направлении создания механизмов развития практики внешних связей регионов РФ: так в 1994 г. был создан Консультативный Совет субъектов Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России. Но при этом важно отметить, что механизмы и правовые рамки только находились в процессе разработки и отлаживания. Так, фактически вплоть до 1998 г. предметное регулирование внешних связей субъектов РФ реализовывалось посредством подготовки подзаконных актов (такие как Соглашение «О разграничении полномочий в области между-

народных и внешнеэкономических связей» от 1995 г. или постановление Правительства РФ «О дополнительной поддержке отечественного экспорта товаров и услуг» от 1996 г. [11].

В конце 1990-х гг. стала очевидной необходимость системной регуляции накопившихся законодательных норм и механизмов реализации внешних связей РФ и ее субъектов. В связи с этим начался процесс приведения в соответствие региональных Конституций, уставов и законов с федеральной линией. В сфере внешних связей точку отсчета можно вести с ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» от 1999 г. [12]. Он предусматривал процедуру согласования и государственной регистрации проектов соглашений об осуществлении международных связей субъектов РФ. Для укрепления основ комплексной работы в 2003 г. был создан Совет глав субъектов РФ при МИД России, который предусматривал создание вертикальных механизмов по развитию международной деятельности РФ.

Правительство Якутии ввиду активной деятельности на федеральном уровне было поставлено перед необходимостью актуализации своей нормативно-правовой базы. Основой этого послужила Конституция РС (Я) (1992), которая предусматривала возможность участия Якутии в международных и внешнеэкономических связях. В 2001 г. была издана Концепция основных направлений внешних связей РС (Я). Несмотря на ограниченный объем, данный документ содержит в себе наиболее значимую информацию по региональным приоритетам Якутии во внешних связях. Позже был принят закон о международных и внешнеэкономических связях РС (Я) (2003 г.) [17]. Он регулировал некоторые механизмы реализации внешних связей Якутии с учетом региональных интересов (такие как подписание международных договоров, которые подписывались Президентом РС (Я)), но в соответствии с федеральной практикой (порядок создания зарубежных представительств Якутии согласовывался с федеральными органами).

В целом, на протяжении 2000-х гг. продолжался процесс согласования международной деятельности по федеральной и региональной линии. Окончание этого процесса приходится на вт. пол. 2000-х – 2010-е гг. На протяжении 2010-х происходит принятие новых документов по внешним связям субъектов, к примеру ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» от 2020 г. В его рамках четко отделяются функциональные полномочия РФ и ее субъектов по международной деятельности, с учетом позиции федерального правительства как курирующего данное направление. В целом в 2010-ые происходит закрепление уже устоявшихся рамок деятельности: в 2015 г. происходит обновление закона «О координации международных и внешнеэкономических связей», в 2020 г. – концепции приграничного сотрудничества в РФ [21] и международных связей РС (Я). В целом обновленные законы только дополнительно расширяют некоторые условия ведения деятельности внешних связей регионов.

2. Развитие республиканских институтов международных связей

С момента появления Республики Саха (Якутия) вопрос развития внешних связей оказался в фокусе внимания региональной власти. Для регулирования этой сферы был сформирован профильный государственный орган, начало деятельности которого можно охарактеризовать как I период парадипломатии республики – Министерство внешних связей РС (Я) (1992–2006 гг.). Наглядным подтверждением значимости данного направления является указ Президента РС (Я) от 05.11.1999 «О роли Министерства внешних связей в проведении единой стратегии международной и внешнеэкономической деятельности Республики Саха (Якутия)» [23], согласно которому органу был передан широкий круг полномочий по координации и регулированию деятельности в области внешних связей. В итогах работы данного периода необходимо отметить подписание первых межправительственных соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с Латвией и Монгoliей. В 1993 г. РС (Я) вступила в международную неправительственную организацию «Северный Форум», и одновременно был создан второй (ассоциированный) секретариат в г. Якутске (до 2006 г.). В 1996 г., в год основания Межрегиональной организации АПАССВА, Якутия выступает одним из первых ее членов. По инициативе

Николаева М.Е. с 1996 г. начали проводиться международные спортивные игры «Дети Азии», способствующие развитию детско-юношеского спорта и укреплению международного спортивного сотрудничества. Начало свою работу торговое представительство РС (Я) в КНР. Были подготовлены многочисленные республиканские нормативно-правовые акты, посвященные регулированию внешнеэкономической, консультской, гуманитарной сфер сотрудничества. В целом, данный период развития внешних связей характеризуется интенсивностью, постоянным расширением числа международных партнеров и широкой разнонаправленностью деятельности, которая охватывала многие сферы жизни. В институциональном плане данный период характеризовался не только заключением двусторонних соглашений, но и вхождением в различные международные организации. Соответственно описанному в предыдущем разделе первому этапу политico-правовой базы, данный период можно охарактеризовать наличием разнонаправленных тенденций. Максимальная широта возможностей сочеталась с типичными проблемами становления института внешних связей и отсутствием системного подхода.

II этапом можно назвать период работы Министерства по федеративным отношениям и внешним связям РС (Я) (2006 – 2016 гг.). Из значимых итогов следует отметить результативное взаимодействие с ЮНЕСКО, благодаря чему оказалось возможно внесение эпоса Олонхо в список «нематериального наследия человечества» (2009 г.), включение природного парка «Ленские столбы» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (2012 г.). Также в 2012 г. была достигнута договоренность о переносе основного международного Секретариата Северного Форума из штата Аляска в г. Якутск. В целом, данный период можно охарактеризовать как один из самых продуктивных периодов деятельности органа по внешним связям Якутии. Внешние связи республики с иными субъектами РФ с самого начала создания министерства были включены в его полномочия, но именно на этом этапе они встали в название, то есть институционализировалась.

В рамках одной из административных реформ Борисова Е.А. ведомство было переформировано согласно указу Главы РС (Я) «О внесении изменений в отдельные указы Президента Республики Саха (Якутия)». Министерство было расформировано, и вместо него учреждался Департамент внешних связей РС (Я) (2016 – 2018 гг., III этап). В этот период большое внимание было уделено взаимодействию с Северным Форумом (заседания Комитета региональных координаторов, участие в работе Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» и т.д.). Были пройден подготовительный этап проекта установки ветряной электростанции в п. Тикси (российская компания РусГидро и японская организация NEDO). В целом была проведена значительная работа, но важно отметить и то, что реформирование в департамент имело негативные последствия для международной деятельности республики.

Современный IV этап протекает с 2018 г. по н.в. Он начался с реформирования и возвращения к предыдущему статусу Министерства по внешним связям и делам народов РС (Я). Под эгидой ЮНЕСКО в 2018 г. в г. Якутске были проведены первые Международные интеллектуальные игры. Республика вступила во Всемирную организацию «Объединенные города и местные власти», а также усилило свою работы по линии АРАССВА ввиду избрания РС (Я) в качестве председателя организации. Также был запущен проект «Международной Арктической школы» (2019 г.). Можно констатировать, что на нынешнем этапе министерство проводит активную позитивную деятельность по развитию внешних связей РС (Я).

В контексте заключения следует обратить внимание на несколько аспектов. Нормативно-правовая база внешних связей субъектов прошла поэтапный период становления, в котором принимали участие как федеральный центр, так и субъекты РФ. Условно можно выделить 3 этапа:

I этап – 1990 – 1999 гг. можно охарактеризовать как этап политico-правового становления. На данном этапе нормативно-правовая база была представлена Федеративным договором, Конституцией РФ и РС (Я) и подзаконными актами. Существовавшие акты оформляли рамки деятельности РФ в целом и давали общие направления работы субъектов. К значимым результатам этого этапа можно привести сам факт создания российских институтов внешних связей.

II этап 1999 – н. 2010-х гг. – этап институционализации. В эти годы были приняты основные федеральные законы, регулирующие и координирующие международную деятельность субъектов. Кроме того, на федеральном уровне также проходит институционализация международной деятельности субъектов через формирование Совета глав губернаторов при МИД РФ, института Постоянного Представительства МИД России в субъектах РФ. Вслед за ними появляются законодательные акты субъектного уровня, которые конкретизировали и расширяли возможности Якутии в рамках правового поля федерации.

III этап 2011 г. – н.в. – этап систематизации. Нормативно-правовая база приобретает окончательный систематизированный вид, в котором выстраивается вся иерархия законодательных актов, начиная от Основного закона РФ до конкретизирующих подзаконных актов. На данной политико-правовой основе началось более комплексное функционирование системы внешних связей России и ее регионов.

Обращаясь к вопросу институционального аспекта реализации внешних связей Якутии, необходимо отметить следующее. Республика в 1990 – н. 2000 гг. реализовывала значимую программу развития внешних связей региона с учетом возможностей, предоставленных историческим моментом. В то же время в дальнейшем происходит систематизация деятельности данной сферы в виде увеличения регулирующих документов. Если обратиться к субъективному аспекту, то необходимо отметить определенные негативные стороны. Существует определенный разрыв в преемственности реализации общей линии по развитию внешних связей ввиду разрозненности деятельности институтов, отсутствию или текучке кадров. В качестве рекомендаций для преодоления данных проблем представляется полезным путь более комплексного взаимодействия с т.н. институтами народной дипломатии. В случае позиционирования министерства как органа, выступающего площадкой по развитию всех форм дипломатии, то решение вопросов о преемственности политики или текучести кадров представляется более решаемым как минимум в среднесрочной перспективе.

Литература

1. Soldatos, Panayotis. 1990. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors. In Hans J. Michelmann, Panayotis Soldatos (eds.). *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. Oxford: Oxford Press, 34–38.
2. Hocking, Brian. 1993. Localizing foreign policy. Non-Central Governments and Multilayered Diplomacy. New York: St. Martin's Press.
3. Кузнецов А.С. Дискурс парадипломатии // Дискурс-Пи. 2010. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-paradiplomatii> (дата обращения: 07.02.2021).
4. Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе // Вопросы управления. 2018. № 2 (32), С. 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-paradiplomatii-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-politicheskem-diskurse> (дата обращения: 09.03.2021).
5. Киррова Т.Е. Внешнеэкономическая деятельность Республики Саха (Якутия) // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 46. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-deyatelost-respublik-saha-yakutiya](https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost-respublik-saha-yakutiya) (дата обращения: 31.05.2021).
6. Сидоров О.Г. Вклад А.В. Мигалкина в развитие «дипломатии регионов» // Материалы республиканской научно-практической конференции, г. Якутск, 16 ноября 2018 г. «Внешние связи Якутии сквозь призму времени». Якутск: Изд-во ИГИиПМНС СО РАН. 2019. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41580154&selid=41598335> (дата обращения: 09.03.2021).
7. Правительство Российской Федерации Постановление от 20 января 1996 года № 53 «О дополнительной поддержке отечественного экспорта товаров и услуг» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс». URL: <https://docs.ctnd.ru/document/9015421?marker> (дата обращения: 31.03.2021).
8. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/179963/> (дата обращения: 31.03.2021).

9. Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 года № 84-3 № 163III «О международных и внешнеэкономических связях Республики Саха (Якутия) (с изменениями на: 27.11.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/802023382> (дата обращения: 31.03.2021).

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/565964011> (дата обращения: 01.04.2021).

11. Указ Президента РС(Я) «О роли Министерства внешних связей в проведении единой стратегии международной и внешнеэкономической деятельности Республики Саха (Якутия)» от 5 ноября 1999 г. // Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473509335> (дата обращения: 20.03.2021).

References

1. Soldatos, Panayotis. 1990. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors. In Hans J. Michelmann, Panayotis Soldatos (eds.). *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. Oxford: Oxford Press, 34–38.

2. Hocking, Brian. 1993. Localizing foreign policy. *Non-Central Governments and Multilayered Diplomacy*. New York: St. Martin's Press.

3. A.S. Kuznetsov. Diskurs paradiplomatii // Diskurs-Pi. 2010. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-paradiplomatii> (data obrashcheniya: 07.02.2021).

4. Mikhailenko E. B., Verbitskaia T. V. Opredelenie paradiplomatii v rossiiskom i zarubezhnom politicheskem diskurse // Voprosy upravlenii. 2018. № 2 (32), S. 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-paradiplomatii-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-politicheskem-diskurse> (data obrashcheniya: 09.03.2021).

5. Kirova T.E. Vneshneekonomicheskaia deiatel'nost' Respubliki Sakha (Iakutia) // Aktual'nye voprosy ekonomiceskikh nauk. 2015. № 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost-respubliki-saha-yakutiya> (data obrashcheniya: 31.05.2021).

6. Sidorov O.G. Vklad A.V. Migalkina v razvitiye «diplomatii regionov» // Materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Iakutsk, 16 noiabria 2018 g. «Vneshnie sviazi Iakutii skvoz' prizmu vremeni». Iakutsk: Izd-vo IGIiPMNS SO RAN. 2019. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41580154&selid=41598335> (data obrashcheniya: 09.03.2021).

7. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii Postanovlenie ot 20 ianvaria 1996 goda № 53 «O dopolnitel'noi podderzhke otechestvennogo eksporta tovarov i uslug» // Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tehnicheskikh dokumentov «Kodeks». URL: <http://docs.cntd.ru/document/9015421?marker> (data obrashcheniya: 31.03.2021).

8. Federal'nyi zakon ot 4 ianvaria 1999 g. № 4-FZ «O koordinatsii mezhdunarodnykh i vneshneekonomiceskikh sviazei sub»ektov Rossiiskoi Federatsii (s izmeneniiami i dopolneniiami) // Informatzionno-pravovoe obespechenie «Garant». URL: <http://base.garant.ru/179963/> (data obrashcheniya: 31.03.2021).

9. Zakon Respubliki Sakha (Iakutia) ot 17 oktiabria 2003 goda № 84-3 № 163III «O mezhdunarodnykh i vneshneekonomiceskikh sviaziakh Respubliki Sakha (Iakutia) (s izmeneniiami na: 27.11.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/802023382> (data obrashcheniya: 31.03.2021).

10. Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii «Ob utverzhdenii Konseptsii prigranichnogo sotrudnichestva v Rossiiskoi Federatsii» // Konsortsium Kodeks. URL: <http://docs.cntd.ru/document/565964011> (data obrashcheniya: 01.04.2021).

11. Uraz Prezidenta RS(Ia) «O roli Ministerstva vneshnikh sviazei v provedenii edinoi strategii mezhdunarodnoi i vneshneekonomiceskoi deiatel'nosti Respubliki Sakha (Iakutia)» ot 5 noiabria 1999 g. // Konsortsium Kodeks. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473509335> (data obrashcheniya: 20.03.2021)

M. A. Фалалеев, Н. А. Ситдикова, Е. Е. Нечай

Цифровые технологии и трансформация политических институтов в США

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация. Повсеместное проникновение цифровых технологий в жизнь человеческих обществ по всему миру не могло не оказать влияния на векторы развития их политических систем. Поэтому одной из важнейших проблем современной политической науки является изучение и характеристика процессов трансформации политических институтов в контексте влияния фактора цифровизации. Особый интерес представляет рассмотрение динамики политического развития государств, где новые информационно-коммуникационные системы интегрированы в социально-политические процессы уже на протяжении длительного времени. Исходя из этого, фокус в данном исследовании сделан на рассмотрении ситуации в Соединенных Штатах, как стране-первоходце в области цифровизации. Целью данного исследования является описание воздействия цифровых технологий на трансформацию политических институтов в США. Результаты исследования свидетельствуют о том, что цифровизация политических институтов способствует росту их эффективности, представительности и адаптивности политической системы Соединенных Штатов, однако существует ряд угроз, противодействие которым признается сегодня одной из важнейших целей властей США.

Ключевые слова: цифровизация, США, трансформация политических институтов, политические системы, электронная демократия, цифровое правительство, политическое участие, Интернет-сообщества, социальные сети, информационный суверенитет.

M. A. Falaleev, N. A. Sitdikova, E. E. Nechay

Digital Technologies and the transformation of political institutions in the United States od America

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract. The widespread penetration of digital technologies into the life of human societies around the world could not but influence the vectors of development of their political systems. Therefore, one of the most important problems of modern political science is the study and characterization of the processes of transformation of political institutions in the context of the influence of the factor of digitalization. Of particular interest is the consideration of the dynamics of the political development of states, where new information

ФАЛАЛЕЕВ Михаил Алексеевич – студент 3 курса бакалавриата по направлению подготовки «Политология», Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

E-mail: falaleev.mike@gmail.com

FALALEEV Mikhail Alekseevich – third-year student, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

СИТДИКОВА Наталья Andreevna, – студент 3 курса бакалавриата по направлению подготовки «Политология», Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

E-mail: nata-sitdikova@mail.ru

SITDIKOVA Natalia Andreevna – third-year student, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

НЕЧАЙ Екатерина Евгеньевна – научный руководитель, к. полит. н., доцент кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

E-mail: nechay.ee@dvfu.ru

NECHAY Ekaterina Evgenyevna – Academic Advisor, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor, Department of Political Science, Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

and communication systems have been integrated into socio-political processes for a long time. Based on this, the focus of this study is on the situation in the United States of America as a pioneer country in the field of digitalization. The aim of this study is to describe the impact of digital technologies on the transformation of political institutions in the USA. The results of the study indicate that the digitalization of political institutions contributes to the growth of their efficiency, representativeness, and adaptability of the political system of the USA, however, there are several threats, countering which is recognized today as one of the most important goals of the US authorities.

Keywords: digitalization, USA, transformation of political institutions, political systems, e-democracy, digital government, political participation, Internet communities, social networks, information sovereignty.

Введение

Политические институты государств по всему миру сегодня переживают одну из наиболее значимых волн трансформации в истории человеческой цивилизации. Причиной тому служит цифровизация всех видов социальных взаимодействий, которая позволила кратно увеличить скорость интеракций между людьми, снизив значение географического фактора в районах, где население имеет доступ к глобальной сети. Параллельно процессам развития коммуникации шла разработка все более совершенных средств хранения и обработки данных, что стало катализатором быстрого распространения и адаптации цифровых технологий к работе для решения конкретных задач в той или иной сфере жизнедеятельности [1].

Ключевым понятием работы является «цифровизация», под которой мы понимаем комплексный процесс интеграции цифровых технологий в практику социальных взаимодействий человека. В соответствии с целью исследования, заключающейся в описании и прогнозировании воздействия цифровых технологий на трансформацию политических институтов в США, мы сужаем предметное поле работы до вопросов встраивания элементов новых информационных сред в институты государственного управления, политического участия и защиты суверенитета Соединенных Штатов. Для дефиниции понятия «институты» мы, исходя из работ Д. Норта, Д. Аджемоглу и Д. Робертсона [2, 3], создали обобщающее определение, согласно которому они представляют собой набор формальных и неформальных правил и норм, регулирующих социальные отношения в обществе.

В рамках исследования проблематики влияния цифровых технологий на трансформацию политических институтов важно учитывать, что страны мира входили в новую эпоху не одновременно. Поэтому при рассмотрении ситуации в США необходимо уточнить, что это государство фактически является первоисточником глобальной цифровизации. Исследователи в своих работах констатируют, что политические институты Соединенных Штатов испытали на себе разнонаправленное и относительно длительное воздействие повсеместного внедрения цифровых технологий, что сильно повлияло на развитие национальной политической системы за последние три десятилетия [4, 5].

Для выявления специфических характеристик, позволяющих описать воздействие фактора цифровизации на трансформацию политики в США, мы используем метод типологизации. В качестве критерия для анализа выступает политico-институциональная направленность зафиксированных изменений. Соответственно под влиянием фактора цифровизации выделяются два типа трансформации политических институтов в Соединенных Штатах: государственные и гражданские.

Цифровые трансформации государственных политических институтов в США

Правительство Соединенных Штатов достаточно эффективно использовало потенциал новых технологий для оптимизации процессов государственного управления и мониторинга наиболее значимых показателей социального развития. Так, были достигнуты значительные успехи в вопросах автоматизации контроля и реагирования на обращения граждан, а также осуществления грантовых процедур для поддержки общественных инициатив. Это способствовало созданию развитой системы обратной связи в цифровом пространстве и канализации гражданской активности в конструктивное русло [6].

Цифровизация государственных политических институтов позволила властям США также поддерживать постоянное оперативное управление и взаимодействие при минимальной необходимости реальных контактов между ответственными лицами, что привело к снижению коррупционной активности в аппаратах федеральных и местных чиновников. Более того, при помощи цифровых технологий была создана предельно транспарентная система мониторинга деятельности центрального правительства и властей штатов. В условиях противодействия распространению пандемии COVID-19 именно высокий уровень цифровизации государственных институтов позволил обеспечить беспрерывность политического управления в режиме дистанционного взаимодействия. Цифровые механизмы также помогают властям США в организации подсчета результатов голосований, наиболее масштабным из которых стали выборы президента Соединенных Штатов в 2020 г. [7].

Тем не менее, несмотря на преимущества внедрения цифровых технологий в практики функционирования органов власти, существуют серьезные прецеденты, когда уязвимости электронных инструментов становились целями хакеров, которые похищали важную политическую информацию, как это было, например, в ситуации со взломом почты экс-госсекретаря Соединенных Штатов Хиллари Клинтон. Низкая надежность цифровых каналов передачи данных стала также причиной массовых протестов сторонников Дональда Трампа, проигравшего президентскую гонку в 2020 г. в значительной степени из-за голосов, обработанных специальной электронной системой учета голосов «Альбион». Внедрение уязвимых для внешнего воздействия технологий в работу государственных политических институтов, как показывает практика США, может стать причиной их делигитимации и, как следствие, политического кризиса.

Цифровизация институтов гражданского участия в США

Широкое распространение цифровой коммуникации стало катализатором возникновения множества гражданских сообществ различной направленности, в том числе и политических. Возможность создавать небольшие организации буквально по клику мыши привела к тому, что в последние двадцать лет наблюдается дробление политического спектра страны на множество небольших элементов при формальном сохранении двухпартийной системы [7]. Более того, благодаря цифровым технологиям, каждое сообщество и даже отдельные люди получили шанс создать собственные интернет-СМИ при минимальных затратах, что, с одной стороны, повысило уровень плюрализма в медиапространстве США, а с другой – подорвало существовавшую до 1990-х годов олигополию на распространение информации в стране через десяток газет, радиостанций и телеканалов.

Анализ электоральных кампаний в Соединенных Штатах показывает, что выборы президента США в 2008 г. стали первым национальным голосованием, где было отмечено интенсивное использование технологий мобилизации избирателей при помощи различных механизмов цифровой коммуникации. Именно эта кампания стала точкой бифуркации для гражданских политических институтов США. Так, кандидаты активно призывали своих сторонников подписывать электронные петиции, распространять агитационные материалы в социальных сетях, а также жертвовать денежные средства через специальные сайты в сети Интернет. Президентская гонка 2008 года доказала эффективность цифровых технологий при организации продвижения информации о кандидатах, расширении избирательной базы, а также их мотивировании на активное политическое участие через создание сети виртуальных сообществ. Активное использование продвинутых информационно-коммуникационных систем для распространения агитационных материалов и анализа «больших данных» считается одним из важнейших факторов, обеспечивших победу Барака Обамы в 2008 и 2012 годах и Дональда Трампа в 2016 г. [9].

Опыт Соединенных Штатов показывает, что свобода цифрового информационного пространства в период 2000–2010 гг. стала поводом для злоупотребления ею маргинальными и радикальными политическими объединениями граждан. Для противодействия этому власти

США и руководство крупнейших цифровых компаний с 2010 по 2020 гг. создали систему фильтрации и модерации контента на ведущих платформах цифровой коммуникации [10]. Динамика процессов внедрения государственного и корпоративного регулирования свидетельствует о том, что изначально инклузивные институты гражданского участия в цифровой среде с течением времени приобретают частично экстрактивный характер с акцентом на защиту информационного суверенитета страны, а не вовлечения людей в политические процессы через глобальную сеть.

Заключение

Рассмотрение практики трансформации политических институтов США под действием фактора цифровизации показало, что их развитие имеет ряд важных характерных черт. Ключевым моментом является смена изначального тренда создания при помощи цифровых технологий инклузивной политической среды на конструирование и внедрение различных экстрактивных ограничений как в государственном, так и гражданском типе институтов. Безусловно, фактор цифровизации повысил эффективность, адаптивность и транспарентность функционирования органов власти в Соединенных Штатах, однако уязвимость электронных каналов взаимодействия к внешним вмешательствам является одной из важнейших угроз для стабильности политической системы страны в целом и государственных институтов в частности. В свою очередь гражданские взаимодействия в контексте внедрения цифровых технологий в жизнь американского общества характеризуются увеличением количества малых акторов и раздроблением политического участия, а также значительным усилением различных инструментов информационного воздействия в виртуальной среде, в связи с высоким уровнем доступности для населения США передовых возможностей глобальной сети.

Литература

1. Коньков, А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12. № 6. – С. 6–28.
2. North D., et al. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History, Cambridge University Press, 2009. 308 p.
3. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Crown Business, 2012. 546 p.
4. Benkler Y., Faris R., Roberts H. Network Propaganda: Manipulation, Disinformation, and Radicalization in American Politics // Oxford: Oxford University Press, 2018. 472 p.
5. Engesser S., Ernst N., Esser F., Büchel F. Populism and Social Media: How Politicians Spread a Fragmented Ideology // Information, Communication and Society, 2017. vol. 20, no 8, pp. 1109-1126.
6. Соломатина, Е.Д. Государственное управление в условиях глобализации и информатизации экономики: зарубежный опыт // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. № 10. – С. 137–143.
7. Мармилова, Е.П. Удаленное голосование по почте (на примере президентских выборов в США в ноябре 2020 года // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2020. – № 3(28). – С. 7-10.
8. Бейдина, Т.Е., Попов, Ю.А., Кухарский, А.Н., Денисов, Ю.В. Снижение влияния ведущих партий США в избирательном политическом процессе: динамика изменений // Политика и общество. – 2018. № 4. – С. 39–52.
9. Давыбороц, Е.Н. Имиджевая стратегия Трампа в предвыборной гонке 2016 // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23. № 3. – С. 37-45.
10. Чугров, С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. – 2017. № 2. – С. 42–59.

References

1. Kon'kov A.E. Cifrovizacija politicheskikh otnoshenij: grani poznanija i mehanizmy transformacii // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. – 2019. – T. 12. № 6. – P. 6-28.
2. North D., et al. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History, Cambridge University Press, 2009. 308 p.

3. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Crown Business, 2012. – 546 p.
4. Benkler Y., Faris R., Roberts H. Network Propaganda: Manipulation, Disinformation, and Radicalization in American Politics // Oxford: Oxford University Press, 2018. – 472 p.
5. Engesser S., Ernst N., Esser F., Büchel F. Populism and Social Media: How Politicians Spread a Fragmented Ideology // Information, Communication and Society. – 2017. vol. 20, no. 8, – P. 1109-1126.
6. Solomatina, E.D. Gosudarstvennoe upravlenie v uslovijah globalizacii i informatizacii jekonomiki: zarubezhnyj opyt // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2015. – T. 10. № 10. – P. 137-143.
7. Marmilova E.P. Udalennoe golosovanie po pochte (na primere prezidentskih vyborov v SShA v nojabre 2020 goda) // Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshhestvo. – 2020. № 3(28). – P. 7-10.
8. Bejdina T.E., Popov Ju. A., Kuharskij A.N., Denisov Ju.V. Snizhenie vlijanija vedushhih partij SShA v izbiratel'nom politicheskem processe: dinamika izmenenij // Politika i obshhestvo. – 2018. – № 4. – P. 39-52.
9. Davyborec E.N. Imidzhevaja strategija Trampa v predvybornoj gonke 2016 // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. T. 23. № 3. – P. 37-45.
10. Chugrov S.V. Post-truth: transformacija politicheskoj real'nosti ili samorazrushenie liberal'noj demokratii? // Polis. – 2017. № 2. – P. 42-59.

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 930.25(571.56-25)

М. М. Макарова, Т. Т. Курчатова

Работа с документами по личному составу в Национальном архиве Республики Саха (Якутия)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Важнейшим источником для исторических наук являются первоисточники – документы, хранящиеся в архивах. В Якутии основная часть архивных фондов РС (Я) хранится в «ГКУ Национальный архив Республики Саха (Якутия)» (НА РС (Я)). Одной из основных частей всей информационной системы архивов являются документы, в том числе документы по личному составу Республики Саха (Якутия). Целью данной статьи является изучение организации системы справочных средств к документам по личному составу в ГКУ НА РС (Я). Актуальность темы обусловлена тем, что в данный момент документы по личному составу, сданные в архив, в основном не имеют научно-справочного аппарата (НСА), что затрудняет работу не только самих работников архива, но и специалистов-исследователей. Создание НСА к архивным фондам документов по личному составу позволит не только улучшить качество деятельности архивных учреждений, но и позволит заинтересованным лицам активно использовать данные документы в своей деятельности. Задачи исследования: изучение архивных фондов документов по личному составу; пополнение научно-справочного аппарата; составление справочника о сведениях и местонахождению документов по личному составу организаций республики.

Ключевые слова: Национальный архив РС (Я), документы по личному составу, научно-справочный аппарат, архивные фонды.

M. M. Makarova, T. T. Kurchatova

Working with documents on personnel in the National Archive of the Sakha Republic (Yakutia)

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The most important source for the historical sciences are primary sources: documents stored in archives. In Yakutia, the main part of the archival funds of the Sakha Republic (Yakutia) is kept in the National Archive of the Sakha Republic (Yakutia), hereinafter, the NA SR (Y). One of the main parts of the entire information system of archives are documents, including documents on the personnel of the Sakha Republic (Yakutia). The purpose of this article was to study the organization of the system of reference tools for documents

МАКАРОВА Мария Михайловна – магистрант ИФ-3-М-ДА-20, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: arkhiv_ospz@inbox.ru

MAKAROVA Maria Mikhailovna – Master's student, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

КУРЧАТОВА Тамара Тимофеевна – к. и. н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: Kurchatova@yandex.ru

KURCHATOVА Tamara Timofeevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

on personnel in the NA SR (Y). The relevance of the topic lies in the fact that at the moment the documents on personnel submitted to the archive, basically, do not have a scholarly reference apparatus (SRA), which complicates the work of not only the employees of the archive themselves, but also researchers. The creation of an SRA for the archival funds of documents on personnel will not only improve the quality of the activities of archival institutions, but will also allow interested persons to actively use these documents in their activities. Research objectives: to study of archival funds of documents on personnel; replenishment of the scholarly and reference apparatus; compilation of a reference book on the information and location of documents on the personnel of organizations of the republic.

Keywords: National Archive of the Sakha Republic (Yakutia), personnel documents, scientific reference apparatus, archival funds.

Введение

Федеральный Закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» регулирует отношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов независимо от их форм собственности, а также отношения в сфере управления архивным делом в Российской Федерации в интересах граждан, общества и государства [1]. Прежде всего документы по личному составу, собранные в архивах, имеют особое значение, так как отражают трудовую деятельность работника и подтверждают трудовой стаж, сведения из них обеспечивают гражданам социальные гарантии, таких как начисление пенсий, пособий и других социальных выплат [2]. Так, для грамотного оформления архивных справок, архивных выписок и других архивных документов архивистам и пользователям нужны документы по личному составу, поэтому архивные фонды должны быть составлены и переданы на хранение в архив в соответствии с правилами, т.е. с наличием исторической справки, предисловия, аннотации, расшифровкой сокращенных слов.

Нельзя забывать, что документы по личному составу могут представлять интерес для истории, поэтому их рекомендуют к выборочному приему на постоянное хранение в государственные и муниципальные архивы [3. с. 5]. Но в данной работе существуют трудности, связанные с неполнотой НСА архивного фонда. У пользователя архивной информацией возникают трудности для оформления ответа по запросу, интересующей теме, а также для составления объективной исторической справки.

Таким образом, в настоящее время перед НА РС(Я) стоит важная задача – работа с документами по личному составу Республики Саха (Якутия).

Документы по личному составу

Документы по личному составу необходимы для исполнения социально-правовых запросов. Основными заявителями таких запросов являются пенсионные фонды и социальные учреждения. В настоящее время для граждан, выходящих или оформляющих пенсию, требуются сведения о переименовании организаций и их местонахождении. Особенно для граждан, проживающих в районах Крайнего Севера, сведения о местонахождении играют важную роль, т.к. минимально необходимый северный стаж для досрочного назначения пенсии составляет 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и 20 календарных лет в приравненных местностях. Данная информация подтверждается архивными справками, архивными выписками или копиями архивных документов.

Для полного представления о документах по личному составу Республики Саха (Якутия) следует собрать все сведения о документах по личному составу госучреждений, предприятий и организаций. Во всех муниципальных архивах имеются сведения о документах по личному составу и список организаций–источников комплектования, которые соответственно должны уточниться со своими переименованиями. В настоящее время имеется опубликованный ГКУ РС (Я) «Центр документов по личному составу РС (Я)» – межархивный справочник документов по личному составу РС (Я) от 2010 г. [4]. В справочник включены сведения о документах по личному составу государственных и муниципальных архивов РС(Я) по состоянию на

01.01.2010. Данный справочник следует обновить, в частности, в названия архивных фондов внести сведения о переименованиях, о подразделениях организации, а также добавить документы, которые имеются в наличии в архивных фондах. Необходимо дополнить справочник сведениями из архивов института развития профессионального образования РС (Я), ГКУ РС (Я) «Центр информационно-консультационного обеспечения сельского хозяйства» и другими архивами при наличии сведений.

Архивистам или пользователям для поиска и составления ответа необходимо наличие научно-справочного аппарата архивного фонда, т.к. в каждом регионе России, в том числе по Республике Саха (Якутия), имеется множество организаций с одинаковыми названиями.

Например, в НА РС (Я) имеется в наличии архивный фонд ОАО «Востоктехмонтаж», хотя такой же архивный фонд имеется в архиве г. Якутска. Также данная организация имела подведомственные организации, которые свою деятельность осуществляли в районах республики. Соответственно, в архивах районов республики имеется аналогичный архивный фонд.

Архивный фонд предприятия ООО «Спецстройремонт» (Спец. РСУ № 3 треста «Стройремонт») схож с архивными фондами АО ПКФ «Сахастройремонт» или ОАО «Эрчим»; ОАО «Алданзолото», ОАО «Аямтранс», ОАО «Алданпродснаб» и АО ГОК «Алданслюда» находились в Алданском районе, но некоторые подразделения переходили из одной организации в другие, также документы многих подразделений хранятся в Алданском и Нерюнгринском районах; ПО «Якутзолото», ПГО «Ленанефтегазгеология», ПО «Якутгазпром» и др.

Таким образом, для исключения дублирования архивных документов требуется изучение архивных фондов НА РС (Я), а также изучение архивных фондов всех муниципальных архивов республики, архивов подведомственных организаций. Необходимо отметить, что изучение процесса изменения названий предприятия показывает историческую картину развития общества того или иного времени.

Изучение архивных фондов

Изучение архивных фондов начинается с уточнения номера фондов. Номера фондов советского периода указаны литерой «Р», партийные и комсомольские – литерой «П», в разделе «Личные фонды» встречается литера «И», что означает досоветский период. В случае несовпадения хронологических рамок документов и дат существования фондообразователя за определенный период это оговаривается в исторической справке.

Историческая справка к фондам включает сведения об образовании, переименованиях, реорганизации, ликвидации, функциях и структуре фондообразователя. В исторической справке к группе фондов даются обобщенные сведения об истории и направлениях деятельности данной группы организаций. *Аннотация* содержит краткую характеристику документов, информация о которых сгруппирована по тематическому и номинальному признакам. *Справочный аппарат* путеводителя имеет: список сокращений, именной указатель, список неаннотируемых фондов. Для удобства пользователей оглавление помещается в начале издания. В путеводителе употребляются сокращения, характерные для архивного дела: Ф. – фонд, Оп. – опись, Ед. хр. – единица хранения. В настоящее время работа ведется над изучением и пополнением научно-справочного аппарата архивных фондов с документами по личному составу с literoy «Р» – это фонды Национального архива РС (Я).

Всего просмотрено и изучено 42 архивных фонда с документами по личному составу. К каждому фонду сопоставлены данные по НСА с Программным комплексом (ПК) «Архивный фонд» и АИС-Элар. Из 42 архивных фондов в ПК «Архивный фонд» по фондам № Р-62, Р-72 отсутствуют данные по научно-справочному аппарату (ведется работа по заполнению). В фондах Р-349, Р-360, Р-489 по ПК «АФ» не заполнена графа историческая справка. Ведется поиск данных для заполнения научно-справочного аппарата, составления аннотаций по описям архивных фондов: какие документы внесены в описи (книги приказов, документы по заработной плате, личные дела работников и др.).

Приведем пример из фонда Р-56, ед. хр. 88: Якутский губернский отдел народного образования (1920–1926 гг.). Сведения НСА из ПК «Архивный фонд»: «15 июня 1920 г. приказом Якутского ревкома был упразднен Школьный коллектив и на его базе организован Якутский районный отдел народного образования, в составе которого имелись канцелярия, подотделы единой трудовой школы, внешкольный, снабжения, бухгалтерии, исследования Якутской области, профессионально-технического образования, научно-методический и подготовки учительских кадров. В райотделе была образована коллегия. 21 августа 1921 г. района было переименовано в губону. 1 июня 1922 г. на основании постановления Ревкома ЯАССР от 27 мая Якутгубону было преобразовано в Народный комиссариат просвещения ЯАССР».

Аннотация к фонду: «В фонде отложились на постоянное хранение: инструкции, циркуляры, постановления СНК, НКП РСФСР, документы о деятельности и открытии школ (1918–1920 гг.), документы Наркомата просвещения ЯАССР (1923–1926, 1929 гг.). А также документы по личному составу: приказы, заявления, сведения, переписка по личному составу, списки школ, учителей, учащихся за 1921–1922 гг., сведения об открытии школ в волостях Якутской губернии, устав культурно-просветительного общества «Саха Омук» (1920 г.)» [5].

По архивному фонду Р-62, ед. хр. 167 Министерство торговли ЯАССР (1937–1946 гг.) найдена историческая справка из путеводителя Национального архива РС(Я). Народный комиссариат торговли и промышленности Якутской АССР (Наркомторгпром) образован в 1922 г. на базе слияния бывших Продовольственного комитета (Продкома) и Совета народного хозяйства (Совнархоза) на основании постановления Президиума ЯЦИК и Совнаркома Якутской Республики от 23 апреля 1923 г. и утверждения Ревкома ЯАССР от 27 марта 1922 г. (I-й Нарком торговли и промышленности Андрей Лаврентьевич Бахсыров). Задачей Наркомторгпрома являлись регулирование и управление народно-хозяйственной деятельностью ЯАССР в области промышленности, торговли и продовольствия.

На основании постановления ЯЦИК от 13 июля 1925 г. был создан Народный комиссариат внутренней торговли ЯАССР (Наркомвнутрорг), последний слился с Наркомторгпромом в 1927 г. Постановлением Совнаркома ЯАССР от марта месяца 1929 г. был упразднен и были выделены: 1) Народный комиссариат торговли ЯАССР (Наркомторг) и 2) Центральный Совет Народного хозяйства ЯАССР (ЦСНХ).

Основными торговыми организациями ЯАССР считались местные торговые организации Якутторг и союз кооперативов «Холбос», организованные в декабре 1918 г. на 1 съезде Якутских кооперативов. По линии селькооперации работал «Яксельсоюз», организованный в марте 1925 г., а по линии сельского кредита общество «Салгабыл», организованное в 1923 г. Кроме того, существовали торговые организации: «Сибpushнина», «Сибгосторг», «Хлебпродукт», «Дальгосторг», «Дальторг», кооперативные: «Сибсельхозсоюз», «Сельхозсоюз», смешанные: PACO (в 1924–1926 гг.) «Сибгосторг», «Сибторг». [6].

Таким образом, названия фондов и документы по личному составу предприятий отражают не только социальное значение, но и показывают историческое развитие, преобразование и становление предприятий в Якутии.

Заключение

По итогам работы в ПК «Архивный фонд» и в результате присоединения НСА к архивным фондам ГКУ «НА РС(Я)» и муниципальных архивов РС (Я) будут уточнены сведения о документах по личному составу, что позволит архивисту или пользователю архивной информацией более грамотно работать, изучать архивные документы по личному составу и получать достоверные исторические факты о том или ином событии.

Литература

1. ФЗ от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ Дата обращения 05.11.2021

2. Часть 3 статьи 3 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (ред. От 28.12.2017) «Об архивном деле в Российской Федерации»

3. Методические рекомендации по работе с документами по личному составу в государственных и муниципальных архивах, архивах организаций / Росархив, ВНИИДАД. Москва, 2018.

4. Центр документов по личному составу РС(Я). – URL: <https://depad.sakha.gov.ru/gosudarstvennoe-kazennoe-uchrezhdenie-respubliki-saha-jakutija-tsentr-dokumentov-po-lichnomu-sostavu-respubliki-saha-jakutija> (дата обращения 06.11.2021)

5. НА РС (Я). Ф. Р-56, ед. хр. 88

6. НА РС (Я) Р-62, ед. хр. 167

References

1. FZ ot 22.10.2004 № 125-FZ «Ob arhivnom dele v Rossijskoj Federacii» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ Data obrashhenija 05.11.2021

2. Chast' 3 stat'i 3 Federal'nogo zakona ot 22 oktyabrya 2004 g. № 125-FZ (red. От 28.12.2017) «Ob arhivnom dele v Rossijskoj Federaci»

3. Metodicheskie rekomendacii po rabote s dokumentami po lichnomu sostavu v gosudarstvennyh i municipal'nyh arhivah, arhivah organizacij/Rosarhiv, VNIIDAD. M., 2018.

4. Centr dokumentov po lichnomu sostavu RS(Ja)/ <https://depad.sakha.gov.ru/gosudarstvennoe-kazennoe-uchrezhdenie-respubliki-saha-jakutija-tsentr-dokumentov-po-lichnomu-sostavu-respubliki-saha-jakutija> Data obrashhenija 06.11.2021

5. NA RS (Ja). F.- R-56, ed.hr. 88

6. NA RS (Ja) R-62, ed.hr. 167

Н. Н. Радченко

Повседневная жизнь политических ссыльных в городах Якутской области в конце XIX – начале XX вв.

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В научной статье рассмотрена повседневная жизнь политических ссыльных в городах Якутской области в конце XIX – начале XX вв. Исследование основано на воспоминаниях политссыльных, опубликованных в 1920–1930 гг. Участники революционного движения, сосланные в Якутию, сталкивались с целым рядом трудностей: суровым климатом, непривычными бытовыми условиями, материальными проблемами. Многие политссыльные старались устроиться на работу, вести научные изыскания, приносить пользу местному населению, однако были и те, кто не выдерживал трудностей ссылки. Тяжелые условия повседневной жизни, отправки в северные округа к месту ссылки вели к вооруженным протестам политссыльных.

Ключевые слова: политические ссыльные, Якутская область, города, повседневная жизнь, революционное движение, вооруженный протест, Якутск, Верхоянск, Среднеколымск, Олекминск.

N. N. Radchenko

Daily life of political exiles in the towns of the Yakutsk region in the late 19th – early 20th centuries

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The scholarly article examines the daily life of political exiles in the towns of the Yakutsk region in the late 19th – early 20th centuries. The study is based on the memoirs of political exiles published in the 1920s-1930s. The participants in the revolutionary movement, exiled to Yakutia, faced a number of difficulties: a harsh climate, unusual living conditions, material problems. Many political exiles tried to get a job, conduct scholarly research, and benefit the local population, but there were also those who could not withstand the difficulties of exile. The harsh conditions of everyday life, the sending to the northern districts to the place of exile led to armed protests by the political exiles.

Keywords: political exiles, Yakutsk region, cities, everyday life, revolutionary movement, armed protest, Yakutsk, Verkhoyansk, Srednekolymsk, Olyokminsk.

Введение

Якутская область в дореволюционный период являлась местом политической ссылки. Участники революционного движения в России направлялись в ссылку в отдаленные регионы империи. В ссылке революционеры сталкивались с трудностями повседневной жизни, им приходилось налаживать свой быт в Сибири, в Якутии, в крайне суровых условиях приспосабливаться к местному холодному климату.

История политической ссылки в Якутии изучена в отечественной историографии достаточно хорошо. В советской исторической литературе история политической ссылки являлась одной из приоритетных тем, но при этом исключительное внимание уделялось ссыльным

РАДЧЕНКО Наталья Николаевна – к. и. н., доцент кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: radvolchen@mail.ru, nn.radchenko@s-vfu.ru

RADCHENKO Natalya Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor, Chair of World, Russian History, Ethnology, and Archeology, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

большевикам. Вопросами истории политической ссылки в Якутию занимались И.М. Романов, Ф.Г. Сафонов, П.У. Петров, В.Е. Охлопков и др. [1–4] В последние десятилетия вышел ряд работ, освещдающих историю политической ссылки в Якутии с новых методологических позиций. Среди них особое место занимают исследования П.Л. Казаряна, И.Г. Макарова, П.С. Троева, Н.К. Гоголевой и др. [5–9]. Традиционно исследуются этапы истории политической ссылки, социальный и партийный состав, деятельность ссыльных. При этом истории повседневной жизни политссыльных в научной литературе до сих пор практически не уделялось внимания.

Цель научной работы – исследовать повседневную жизнь политссыльных в городах Якутии в начале XX века.

Некоторые сведения о повседневной жизни в якутской ссылке содержатся в воспоминаниях, издававшихся в 1920-е – начале 1930-х гг. Нами использовались работы М.А. Кротова, А. Капгер, Е.М. Ярославского, Л. Ергиной, А. Израэльсона, П.И. Розенталя, В. Колпенского.

Условия повседневной жизни политссыльных в Якутской области

Политические ссыльные в конце XIX – начале XX вв. проживали в городах и селах Якутской области. Жизнь в сельской местности и в отдаленных городах области была намного тяжелее, чем в Якутске. По отзывам политссыльных: «Жизнь в этой «заброшенной окраине», по ее необыкновенной отдаленности, суровости климата и неприглядности окружающей обстановки представляется прямо невозможна... Еще мало-мальски сносным было пребывание в самом Якутске, хотя заброшенном и унылом городе, но все-таки дававшем возможность скрашивать свое томительное одиночество общением, приискаванием заработка, добыванием из библиотеки журналов, газет и книг» [10]. Но в Якутске политссыльных оставляли лишь в самых исключительных случаях [11].

В конце XIX – начале XX вв. Якутск и селения по р. Лене признавались местностями, которые не должны быть причисляемы к местам жительства ссыльных. Ситуация изменилась после 1905 г. «Взятый якутским губернатором И.И. Крафтом в 1907 г. курс на водворение политических административно-ссыльных в г. Якутске, окружных центрах, в крупных селах претворялся в жизнь и у его преемников вплоть до марта 1917 г.» [12]. Таким образом, в начале XX века значительно возросла численность политссыльных, проживавших в городах.

В этот период статус городов в Якутской области имели пять населенных пунктов: Якутск, Олекминск, Вилуйск, Верхоянск и Среднеколымск. Особенно тяжелые условия для проживания политссыльных были в удаленных от центра области городах – Верхоянске и Среднеколымске.

Интересные воспоминания о ссылке в Верхоянск оставила Анна Алексеевна Капгер–Зорострова. Ее судьба довольно характерна для женщин-революционерок. Она родилась в 1863 году в семье священника, училась на Бестужевских курсах, вступила в партию «Народная Воля», была сослана в Якутск, где вышла замуж за политссыльного Сергея Ивановича Капгера. В 1889 году за участие в вооруженном протесте политссыльных, известном как Монастыревская трагедия, была выслана вместе с мужем в Верхоянск. После революции 1917 года вышла ее книга «Верхоянская ссылка».

Анна Капгер так описывала свое первое впечатление о городе Верхоянске: «мы приостановились у церковки и против нее стоял трехоконный домик, но дальше виднелись лишь кое-где разбросанные кучки снега, да совсем вдали виднелось что-то похожее на строения. Проехали еще и остановились у настоящего деревянного здания со стеклянными окнами – полицейское управление; кучки же снега оказались юртами – это и был город Верхоянск» [13].

Любовь Владимировна Ергина, прибывшая с мужем-политссыльным в Среднеколымск зимой 1899-1900 гг., вспоминала о приезде в город и жизни в нем так: «Перед нами открылся вид на Среднеколымск. Это был унылый поселок. Крошечные избушки без крыш и без дворов были разбросаны одна от другой на большом расстоянии и в беспорядке. Обмороженные снегом с водой для тепла они имели чистенький опрятный вид. В окнах вместо стекол весело сияли льдины, освещенные изнутри ярким пламенем камельков. Над каждой трубой высоко

взвивался столб искр. Обычно печальная картина вечером принимала вид фантастически иллюминированного ледяного городка, каким открылся нам Колымск в первый вечер нашего приезда» [14, с. 110].

Обычным жилищем политссыльных в селах и отдаленных городах были традиционные якутские юрты. «Юрта Ц. (ссыльного Г.В. Цыперовича – Н.Р.) была типичным жилищем колымского ссыльного: замороженная снаружи, со льдинами вместо стекол, с плоской крышей, она и внутри не отличалась благоустройством. Дверь, обитая коровьей шкурой, вела прямо с улицы в единственную комнату небольших размеров. Всю стену против входной двери занимал большой стол, на котором в порядке были сложены книги и тетради. На стене полка с книгами, в углу кровать, склоненная из досок, скамейка у стола, один-два табурета. Вот и вся обстановка. В углу избы, близ входной двери, ярко пыпал большой камелек» [14, с. 110].

Условия жизни намного лучше были у политссыльных, живших в Якутске и больших селах. Большинство политссыльных в своих воспоминаниях отмечали, что в центре области – Якутске жизнь ссыльных была намного легче. По воспоминаниям Феликса Яковлевича Кона, отбывавшего ссылку в селе Чурапча, жизнь в Якутске «текла по-иному, чем в наслегах» [15, с. 93]. В Якутске проще было найти работу, здесь ссыльные могли общаться друг с другом, поддерживать связь с внешним миром.

Павел Исаакович Розенталь, прибывший в ссылку в Якутск в августе 1903 г., так описал свое первое впечатление о городе: «Якутск представлялся нам небольшим уездным русским городом, с постройками, правда, в большинстве бревенчатыми, но отнюдь не похожими на юрты. Обыкновенные деревянные дома, в большинстве одноэтажные, а изредка и двухэтажные, хорошо слаженные и теплые». Политссыльные поддерживали тесные связи друг с другом, организованно встречали каждую новую партию. О такой встрече рассказывал П.И. Розенталь: «столы ломились от различного рода закусок. Не было недостатка и в крепких напитках, которые в Якутске были, по-видимому, в фаворе. Мы ели, пили и пели революционные песни» [16].

В описываемое время популярным центром для политссыльных была Романовка – просторный деревянный дом якута Романова на Поротовской улице. Верхний этаж этого дома из 5 комнат с кухней был занят политссыльными. В доме проводились собрания, встречи политических партий. Впоследствии этот дом стал центром Романовского вооруженного протеста 1904 г.

П.И. Розенталь вместе с женой устроился на жительство в дом скопца П. Колесникова в с. Новониколаевском (Маган), недалеко от Якутска. «В нашем распоряжении была большая светлая комната. Были столы, стулья, кровати. У нас имелся самовар, свой лед, свои дрова... Регулярно в 6 ч утра наша хозяйка вытапливала голландку (собственной стройки)» [16].

Занятия и материальные условия жизни политссыльных

Политссыльные в городах занимались ремеслами, медицинской практикой, делопроизводством, педагогикой, научными исследованиями, торговлей, работали по найму. В Якутске работали фельдшерами ссыльные В.Н. Катин-Ярцев, Н.А. Ожигов, С.Е. Ожигова-Наваковская.

Есть сведения о работе ссыльных в портняжной мастерской, парикмахерской, кузнице, мастерской по ремонту часов. Если мастерские открывались ссыльными, то они с охотой принимали на работу других политссыльных. Иногда политссыльные сами организовывали артели и предоставляли различные услуги горожанам, например, землекопов, маляров или оформителей вывесок.

Сложно было найти работу в отдаленных небольших городках. В таких маленьких городах, как Верхоянск и Среднеколымск каждый житель жил в то время своим хозяйством и мало нуждался в каких-либо услугах. Не было для политссыльных работы, которой они могли бы заниматься: письменные работы, ремесла. Поэтому ссыльные пытались найти для себя хоть какие-либо занятия. Так, А. Ергин в Среднеколымске «решил заняться несложной, но довольно тяжелой работой: месить из глины кирпичи и складывать из них камельки и печи по заказу местных жителей» [14, с. 115].

В центральных городах Якутии начала ХХ в. имелась довольно развитая инфраструктура: магазины, ярмарки, мастерские, предприятия сферы услуг. Это позволяло ссыльным находить работу в городах, а также иметь возможность удовлетворения потребностей своей повседневной жизни.

Предложение товаров и услуг в городах Якутской области в начале ХХ в. стало довольно разнообразным, но материальное положение многих политссыльных было довольно сложным, поэтому они старались поддерживать друг друга. Проблемы возникали с закупкой продовольствия для тех, кто отбывал ссылку в отдаленных городах и в селах. Многие ссыльные старались закупать продукты на ярмарках, где цены были ниже, чем в магазинах. Иногда ссыльные обращались за разрешением выехать в города для закупки продовольствия [17, с. 113].

Материальное положение ссыльных было различным. Политссыльные, не имеющие собственных средств, получали казенное пособие. Так, распоряжением иркутского генерал-губернатора от 30 декабря 1906 г. было установлено 15-рублевое месячное пособие (180 руб. в год) для политссыльных Олекминского округа и таким оно оставалось до марта 1917 г. [17, с. 107] Пособие не было достаточным, поэтому многие искали возможность дополнительного заработка.

По воспоминаниям Л. Ергиной, политссыльные в Среднеколымске жили тесным кружком. Кроме индивидуального было общее кооперативное хозяйство по снабжению всем необходимым. Им заведовал артельный староста Г.В. Цыперович. Староста закупал для всех колонистов мясо, рыбу, керосин, словом, все продукты первой необходимости [14, с. 114].

Е.М. Ярославский писал о кассе взаимопомощи, которая существовала у политссыльных Якутска: она «охватывала около ста пятидесяти человек ссыльных, в значительной степени организовывала ссылку и оказывала существенную материальную помощь тем товарищам, которые не были обеспечены. Так, одно время мы организовали столовую. Во главе столовой был Сандро Кецховели. Мы установили прожиточный минимум в 20-25 рублей, которые мог получить каждый безработный ссыльный из кассы взаимопомощи, так что голодать ни одному ссыльному не приходилось» [18].

Трудности личной жизни политссыльных

Одной из проблем повседневной жизни политссыльных было отсутствие женского общества. Ф. Кон писал: «Политические ссыльные женщины были наперечет, городские «невесты» – дочери чиновников и местных обывателей – весьма мало годились в жены политикам, и эти политики пытались в с. Павловском найти подходящих для себя невест. Но эти попытки не увенчались успехом. Зато необычайным успехом пользовалась каждая политическая ссыльная, появлявшаяся на якутском горизонте. Но этих женщин было мало, а немногие приезжавшие были уже замужем. Этим объясняются и «браки на время» с якутками» [15, с. 94].

Общение внутри круга политссыльных было довольно тесным, особенно в городах, поэтому часто брачные союзы складывались в местах ссылки. В Якутске поженились Анна и Сергей Капгер, сам Феликс Кон также женился в Якутии на политссыльной Христине Гринберг.

И все же условия жизни в Якутской области для политссыльных, приехавших из западных и центральных районов Российской империи, были для многих непривычными, новая жизнь казалась беспросветной. Поэтому многие политические ссыльные не выдерживали тяжелых условий ссылки и заканчивали жизнь самоубийством. Покончили с собой ссыльные К.Ф. Багряновский, Г.Э. Гуковский, П.Т. Швецов, Л.Ф. Янович, М.С. Берлин, С. Парфенов (Комарницкий), А.Д. Добросмыслов, И.М. Калашников, А.В. Савинков. Сошли с ума И.А. Клушин, И.Г. Рубинов, А.И. Сиряков, И. Крылов [19]. Большинство известных нам случаев самоубийств и помешательств среди политссыльных приходится на период с 1880-х по 1904 гг. После 1905 г. положение политссыльных изменилось к лучшему. Первая русская революция давала надежды на революционное обновление общества. Большую часть политссыльных стали оставлять в городах и больших селах. Численность политических ссыльных в поселениях увеличилась, стала больше ощущаться поддержка товарищей, выжить в условиях ссылки стало легче.

Заключение

Дореволюционное Российское государство наказывало нарушителей своих законов ссылкой в отдаленные местности, в частности, в Якутскую область. Повседневная жизнь политссыльных в Якутии была сопряжена с целым рядом трудностей: лишением возможности вести привычный образ жизни, разлукой с родными, нарушением связи с внешним миром, отсутствием железной дороги в крае, тяжелыми климатическими условиями, бытовыми проблемами. Попав в такие сложные условия, люди вели себя по-разному, в зависимости от характера, мировоззрения, общего жизненного настроя. Некоторые «копускали руки», заканчивали жизнь самоубийством или сходили с ума. Большинство пыталось выжить в этих сложных условиях, вели борьбу за существование в самых отдаленных уголках области: находили работу, обеспечивали себя продовольствием, занимались огородничеством, охотой, рыболовством, лечили людей и т.д., старались принести пользу обществу. Отдельные политссыльные занялись научным изучением Якутского края, этнографии и языка, их имена вписаны в историю Якутии.

В советский период политссыльные воспринимались как революционеры, которые вели борьбу с самодержавием, в 1920–1930-е гг. действовало Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, издавались воспоминания, периодические издания. Опубликованные материалы дают представление об особенностях повседневной жизни политссыльных.

Литература

1. Романов, И.М. Н.Г. Чернышевский в вилуйском заточении. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1957. – 240 с.
2. Сафонов, Ф.Г. Ссылка в Восточную Сибирь в XVII веке. – Якутск. 1967. – 96 с.
3. Петров, П.У. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. – Якутск, 1952. – 298 с.
4. Охлопков, В.Е. История политической ссылки в Якутии. Кн. 2. Революционеры пролетарского этапа в якутской политической ссылке (1895–1917). – Якутск: Кн. изд-во, 1990. – 242 с.
5. Казарян, П.Л. Олекминская политическая ссылка 1826–1917 гг. – Якутск, 1996. – 496 с.
6. Казарян, П.Л. Якутия в системе политической ссылки России 1826–1917 гг. – Якутск, 1998. – 496 с.
7. Макаров, И.Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии: вторая половина XIX в.; Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований. – Новосибирск: Наука, 2005. – 255 с.
8. Троев, П.С. Ссыльные народники в Якутии: влияние на культурную жизнь края: (60–90-е годы XIX в.) : автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук; Якут. гос. ун-т им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2002. – 54 с.
9. Гоголева, Н.К. Из истории якутской ссылки XVII – начала XX вв. // Сибирская ссылка. Сборник научных статей. – Иркутск, 2017. – С. 227–246.
10. Колленский, В. Якутская ссылка и дело романовцев. – Петербург: Гос. изд-во, 1920. – 64 с.
11. Кротов, М.А. Якутская ссылка 70–80-х гг. Исторический очерк. – Москва, 1925. – 244 с.
12. Казарян, П.Л. Якутия в системе политической ссылки России 1826–1917 гг. – Якутск, 1998.
13. Капгер, А.А. Верхоянская ссылка. – Москва: Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1925. – 32 с.
14. Ергина, Л. Год в Средне-Колымске (Дело А. Ергина) // В якутской неволе. Из истории политической ссылки в Якутской области: Сборник материалов и воспоминаний. – Москва, 1927. – 210 с.
15. Кон, Ф. На поселении в Якутской области: Воспоминания старого большевика. – Москва: Мол. гвардия, 1931. – 126 с.
16. Розенталь, П.И. Романовка (Якутский протест 1904 года). Из воспоминаний участника. – Ленинград: Москва: Книга, 1924. – 144 с.
17. Казарян, П.Л. Олекминская политическая ссылка 1826–1917 гг. – Якутск, 1996. – 496 с.
18. Ярославский, Ем. О Якутии. – Якутск, 1968.
19. Израэльсон, А. Скорбные страницы якутской ссылки // В якутской неволе. Из истории политической ссылки в Якутской области: Сборник материалов и воспоминаний. – Москва, 1927. – 210 с.

References

1. Romanov, I.M. N.G. Chernyshevskij v viljujskom zatochenii. – Jakutsk: Jakutknigoizdat, 1957. – 240 s.
2. Safronov, F.G. Ssylka v Vostochnuju Sibir' v XVII veke. – Jakutsk. 1967. – 96 s.
3. Petrov, P.U. Iz istorii revolucionnoj dejatel'nosti ssyl'nyh bol'shevikov v Jakutii. – Jakutsk, 1952. – 298 s.
4. Ohlopkov, V.E. Istorija politicheskoy ssylki v Jakutii. Kn. 2. Revolucionery proletarskogo jetapa v jakutskoj politicheskoy ssylke (1895–1917). – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1990. – 242 s.
5. Kazarjan, P.L. Olekminskaja politicheskaja ssylka 1826–1917 gg. – Jakutsk, 1996. – 496 s.
6. Kazarjan, P.L. Jakutija v sisteme politicheskoy ssylki Rossii 1826–1917 gg. – Jakutsk, 1998. – 496 s.
7. Makarov, I.G. Ugolovnaja, religioznaja i politicheskaja ssylka v Jakutii: vtoraja polovina XIX v.; Akademija nauk Respubliki Saha (Jakutija), Institut gumanitarnyh issledovanij. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 255 s.
8. Troev, P.S. Ssyl'nye narodniki v Jakutii: vlijanie na kul'turnuju zhizn' kraja: (60–90-e gody XIX v.) : avtoref. dis. ... na soisk. uchen. step. d-ra ist. nauk; Jakut. gos. un-t im. M. K. Ammosova. – Jakutsk, 2002. – 54 s.
9. Gogoleva, N.K. Iz istorii jakutskoj ssylki XVII – nachala XX vv. // Sibirskaia ssylka. Sbornik nauchnyh statej. – Irkutsk, 2017. – S. 227–246.
10. Kolpenskij, V. Jakutskaja ssylka i delo romanovcev. – Peterburg: Gos. izd-vo, 1920. – 64 s.
11. Krotov, M.A. Jakutskaja ssylka 70–80-h gg. Istoricheskiy ocherk. – Moskva, 1925. – 244 s.
12. Kazarjan, P.L. Jakutija v sisteme politicheskoy ssylki Rossii 1826–1917 gg. – Jakutsk, 1998.
13. Kapger, A.A. Verhojanskaja ssylka. – Moskva: Izd-vo Vsesojuznogo o-va politkatorzhan i ssyl'noposelecev, 1925. – 32 s.
14. Ergina, L. God v Sredne-Kolymske (Delo A. Ergina) // V jakutskoj nevole. Iz istorii politicheskoy ssylki v Jakutskoj oblasti: Sbornik materialov i vospominanij. – Moskva, 1927. – 210 s.
15. Kon, F. Na poselenii v Jakutskoj oblasti: Vospominanija starogo bol'shevika. – Moskva: Mol. gvardija, 1931. – 126 s.
16. Rozental', P.I. Romanovka (Jakutskij protest 1904 goda). Iz vospominanij uchastnika. – Leningrad; Moskva: Kniga, 1924. – 144 s.
17. Kazarjan, P.L. Olekminskaja politicheskaja ssylka 1826–1917 gg. – Jakutsk, 1996. – 496 s.
18. Jaroslavskij, Em. O Jakutii. – Jakutsk, 1968.
19. Izrajel'son, A. Skorbyne stranicy jakutskoj ssylki // V jakutskoj nevole. Iz istorii politicheskoy ssylki v Jakutskoj oblasti: Sbornik materialov i vospominanij. – Moskva, 1927. – 210 s.

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

УДК 340.11

В. В. Шадрин

Договор и вручение себя: новые подходы к типологии правопонимания

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу работы Ю.М. Лотмана ««Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры». Автор предлагает использовать работу Ю.М. Лотмана как основу для новых подходов к типологии правопонимания. Анализируются культуральный и семиотический подходы к правопониманию, предлагаются новые типы правопонимания, делается вывод о взаимосвязи различных подходов к типологии правопонимания.

Ключевые слова: правопонимание, тип правопонимания, типология правопонимания, семиотика, семиотический подход, культуральный подход, договор, вручение себя.

V. V. Shadrin

The contract and handing of self: new approaches to the typology of law understanding

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the law-theoretical analysis of the work of Juri Lotman's "Contract" and "handing of self" as archetypal models of culture". The author suggests using the work of Juri Lotman as a basis for new approaches to the typology of law understanding. The cultural and semiotic approaches to law thinking of new types of law understanding are analyzed, new types of law understanding are proposed, a conclusion is drawn about the interconnection of different approaches to the typology of law understanding.

Keywords: law understanding, type of law understanding, typology of law understanding, semiotics, semiotic approach, cultural approach, contract, handing of self.

Проблема правопонимания является одной из центральных в современной теории права, особенно в контексте развития постнеклассической научной картины мира. Стоит признать, что классические подходы к правопониманию, такие как позитивизм, нормативизм или естественно-правовая теория, не всегда отвечают современным вызовам, как методологически, так и практически (хотя они тоже могут актуализироваться и меняться под современные условия). Поэтому нужны новые подходы к пониманию права, которые будут соответствовать постнеклассической научной картине мира, которая предполагает разнообразие подходов и пониманий. Её ключевой чертой является комплексность, интенсификация междисциплинарных исследований, необходимость смежных наук для исследования возникающих проблем. Особое значение приобретают понятия «сложности», «нелинейности», совокупность взаимодействий, сети знаний по отдельным направлениям и универсальная сеть знаний [1, с. 63].

ШАДРИН Владимир Владиславович – старший преподаватель кафедры «Теория, история государства и права» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: shadrinworkmail@mail.ru

SHADRIN Vladimir Vladislavovich – Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

В этом отношении большой интерес вызывает работа Ю.М. Лотмана ««Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры». Будучи филологом, культурологом и литературоведом, Лотман известен как один из первых разработчиков структурно-семиотического метода изучения литературы и культуры в советской науке и основоположник тартуско-московской семиотической школы. Однако в данной статье мы не претендуем на филологические и культурологические научные изыски, а попытаемся проанализировать работу Юрия Михайловича с точки зрения теории права.

В своей статье Лотман выделяет две социокультурные модели – магическую и религиозную, при этом подчеркивая, что речь идет о не о каких-либо реальных культурах, а о типологических принципах [2, с. 466].

Магическая модель, или магическая система отношений, характеризуется взаимностью (участвующие в этих отношениях агенты оба являются действователями; односторонние действия в системе магии не существуют), принудительностью (определенные действия одной стороны влекут за собой обязательные и точно предусмотренные действия другой), эквивалентностью (отношения контрагентов в системе магии носят характер эквивалентного обмена) и договорностью (взаимодействующие стороны вступают в договор, который может иметь внешнее выражение или быть подразумеваемым) [2, с. 466–467].

В свою очередь в основе религиозной модели, по Лотману, лежит не обмен, а безоговорочное вручение себя во власть. Одна сторона отдает себя другой без того, чтобы сопровождать этот акт какими-либо условиями, кроме того, что получающая сторона признается носительницей высшей магии. Таким образом, признаками религиозной модели являются односторонность (отдающий себя во власть субъект рассчитывает на покровительство, но между его акцией и ответным действием нет обязательной связи), отсутствие принудительности (одна сторона отдает всё, а другая может дать или нет, так же как она может отказать достойному дарителю и отдать недостойному, не участвующему в данной системе отношений или нарушающему ее), отсутствие эквивалентности (обмен исключен и не допускается условно-конвенциональный характер основных ценностей), дарительность (отношения строятся на безусловном дарении одной стороны в пользу другой) [2, с. 467–468].

Мы видим, что в основе своей социокультурной типологии Лотман устанавливает магически-религиозные взгляды, однако он отмечает, что реальные мировые религии сочетали в себе и магию, и религиозное вручение себя [2, с. 468].

Приводя примеры того, как в культуре различных стран и эпох развиваются магическая и религиозная модель, Лотман в привычной себе семиотической манере приводит примеры их проявления, в частности в различных текстах. Не вдаваясь в детали и подробности, отметим, что Лотман сравнивает западную и русскую культуры и пытается обозначить их принадлежность к тому или иному социокультурному типу. На Западе, который берет свои начала от Римской империи, сложилась магическая модель, которая строилась на договоре – в Риме система жертвоприношений составляла основу отношений с богами, а официальное поклонение императору имело характер конвенции с государством. В дальнейшем, уже в средневековом обществе, складывалась система взаимных обязательств между верховной властью и феодалами. Впоследствии западная культура в лице просветителей породила идею общественного договора.

Русская культура, по мнению Лотмана, преимущественно строилась по религиозной модели, а магический договор не имел ореола святости и не обладал авторитетом, как на Западе. Централизованная власть в гораздо более прямой форме, чем на Западе, строилась по модели религиозных отношений. Власть наделяется чертами святости и истины. В дальнейшем уже при Петре I формируется светская религия государственности с идеалом царя-рабочника, которая требовала растворения в государственности.

Безусловно, в статье Ю.М. Лотмана имеется огромный потенциал для теоретико-правового осмысливания. Лотман, давая архетипическую типологию моделей культуры, размышлял при

этом об обществе, государстве и власти во взаимосвязи с магией и религией. На наш взгляд, данная типология может стать основой для типологии правопонимания. Исходя из этого, можно выделить два типа правопонимания – договорный и вручающий (которые соответствуют лотмановским магическому и религиозному типам). Договорный тип правопонимания строится на идее о том, что право – это система норм, которые самостоятельно устанавливаются равноправными (обладающими взаимными правами и обязанностями) субъектами и регулируют отношения между ними сугубо на договорной основе и носят эквивалентный характер. В свою очередь вручающий тип правопонимания раскрывает понимание права как системы норм, которые регулируют отношения между регулирующим субъектом и вручающим себя этому регулированию субъектом.

Здесь сразу же возникает вопрос – а что лежит в основе данной типологии и можно ли говорить о каком-то новом подходе к правопониманию?

Разумеется, в основе предлагаемых типов правопонимания не лежат магия и религия сами по себе, а те механизмы социальных взаимоотношений, которые предлагаются лотмановскими магической и религиозной моделями.

Можно ли сказать, что в основе этой типологии лежит культура? Действительно, это представляется более обоснованным, ведь Лотман давал архетипическую типологию моделей культуры. Более того, в науке предлагается культуральный подход к правопониманию. По мнению И.Л. Честнова, право, будучи социальным явлением, одновременно является феноменом культуральным. Именно культура выступает контекстом правовой реальности и обуславливает все ее модусы бытия. Значение культуры (правовой культуры) гораздо шире: она представляет собой знаково-ментальный механизм воспроизведения правовой реальности. В этом смысле правовая культура – не просто вся правовая реальность или, другими словами, все, что создано и существует в сфере права как подсистемы общества, а механизм приписывания юридического значения (означивания) некоторым социальным явлениям и процессам, превращая их из «просто» действий в правовые феномены. Именно система (механизм) означивания придает некоторым из проявлений человеческой активности правовую оценку [3, с. 21–22].

При этом нельзя забывать о том, что Лотман был представителем семиотической школы, которая оказала влияние не только на филологию и культурологию, но и на юриспруденцию – впоследствии в 70–80 гг. XX в. возникла семиотика права, в которой существует множество различных направлений (на основе идей Ч. Пирса, Ф. де Соссюра, Р. Кевельзона, А. Греймаса, Ю.М. Лотмана, У. Эко и др.), по-разному пытающихся интерпретировать право как систему знаков. В частности, Н.Ф. Ковкель, основываясь как раз на методологических разработках Ю.М. Лотмана, предлагает культурологический подход к семиотике права, который предполагает культурологическую доминанту в исследовании права как сложного и разноуровневого, постоянно изменяющегося взаимодействия интерпретаторов правовых знаков и знаковых систем. Первоочередное внимание в анализе правового семиозиса уделяется культурным особенностям акторов и контекстов, в которых он осуществляется. Спецификой развиваемой концепции является не просто исследование права в культурной перспективе, но анализ прежде всего культурных особенностей интерпретаторов правовых знаков, их влияния на все правовые феномены [4, с. 29].

Подытоживая, хотелось бы отметить, что представленный нами анализ работы Ю.М. Лотмана и предлагаемые договорный и вручающий типы правопонимания не претендуют на окончательность и завершенность исследования типологии правопонимания. Более того, мы не до конца можем согласиться с тем, что данная типология соответствует культуральному или семиотическому подходам к правопониманию, поскольку мы можем найти параллели и в старом как мир дуализме позитивного и естественного права, и в либертарно-юридической концепции, и в институциональном подходе. Необходимо продолжать исследования правопонимания, в частности, находить параллели и общности в разных подходах к правопониманию и тем самым приблизить юридическую науку к постнеклассической научной картине мира.

Литература

1. Кожевников, Н.Н., Данилова, В.С. История и философия науки. Учебное пособие. 2-е издание, исправленное и дополненное. – 2017. – 430 с.
2. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств»). Сост. Р.Г. Григорьева, Пред. С.М. Даниэля. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.
3. Честнов И.Л. Культуральный тип правопонимания // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: Сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 23–24 сентября 2016 г.) / Сост. А.А. Дорская. – Санкт-Петербург: Астерион, 2016. – 594 с.
4. Kovkel' N.F. Metodologicheskie osobennosti osnovnyh napravlenij semiotiki prava // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2020. № 4 (15). – C. 9–41.

References

1. Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. Istorija i filosofija nauki. Uchebnoe posobie. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. 2017. – 430 s.
2. Lotman Ju.M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva (Serija «Mir iskusstv»). Sost. R.G. Grigor'eva, Pred. S.M. Danijelja. – SPb.: Akademicheskij proekt, 2002. – 544 s.
3. Chestnov I.L. Kul'tural'nyj tip pravoponimanija // Tipy pravoponimanija i vyzovy menjajushhegosja mira: Sbornik nauchnyh statej po rezul'tatam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 23-24 sentjabrja 2016 g.) / Cost. A.A. Dorskaja. – SPb.: Asterion, 2016. – 594 s.
4. Kovkel' N.F. Metodologicheskie osobennosti osnovnyh napravlenij semiotiki prava // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2020. № 4 (15). S. 9-41.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»**

Сетевое издание

№ 4 (24) 2021

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*
Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 31.12. 2021.